Юлия Жаркова

Школа «Потерянных душ»

Юлия Жаркова

Школа "Потерянных душ"

https://litres.ru/72996606
SelfPub; 2026

Аннотация

Подростковая книга, приключения, необычный мир...

Мир сотканный из сновидений охраняет от монстров Затерянного острова древнее заклинание защиты, и сновидения - маяк и черепаха. Но постепенно защита начинает рушиться, а в городах множится нечисть, нападая на людей.

Шанира Тени отправляется в жуткую школу на острове вместе с мальчишкой соседом Мирном Шарном, не подозревая, что ждёт их впереди....

Содержание

Глава 1 Нечисть 4
Глава 2 Скальный остров 50
Глава 3. Видение 94
Глава 4 Призрак 132
Конец ознакомительного фрагмента. 162

Школа "Потерянных душ"

Глава 1 Нечисть

Я сидела на причале, болтая ногами над водами моря Забытых сновидений, дрожа от холода. Старенькие ботинки с развязанными шнурками и растянутая вязаная кофта не спасали от промозглой сырости, пробирающей до самых костей. Ветер дул яростно, студеный, пропахший солью и приближающейся грозой. Волны с тихим плеском бились о каменные сваи, позеленевшие от времени и воды. Звук успокаивал, а в моей голове крутились обрывки видений: неуловимые, зыбкие истории без начала и конца. Сны жителей нашего мира наполняли подобием жизни мрачные глубины моря. В нем плавали наряду с обычными рыбами и водорослями диковинные города, леса, земли, фантастические птицы, звери и лихие приключения. Самые старые сны опускались на дно, смешиваясь с придонным илом.

Большинству местного населения, проживающего в городе Кьярн, не нравились эти видения, поэтому они запасались специальными амулетами — немалая часть из которых работала из рук вон плохо, — или старались как можно реже подходить близко к побережью; за черту города сны не проникали. Я, напротив, являлась сюда в любую свободную минуту. Закрывала глаза, а в моей голове крутились сны, я словно

наяву проживала отголоски чужих грёз, ощущая эмоции, не имеющие ко мне никакого отношения, и восхищалась плодами воображения и подсознания других людей. Иногда попадались сюжеты неприятные и откровенно жуткие; в этом случае я тут же поднималась и уходила с причала — мне вполне хватало и собственных кошмаров, частенько мучивших меня по ночам, а ведь и они со временем попадали в море сновидений, получая иллюзорную возможность существования.

Из грёз наяву меня выдернула резкая боль, и я с горьким вздохом потерла разбитую коленку. Ушиб саднил, но пока что не очень-то сильно, а вот завтра непременно буду хромать. Эх! Как я могла забыть о плохо прибитой доске в самом начале деревянного причала? Рассеянностью я вообще-то частенько страдаю, но до сего дня о доске помнила. Но я так спешила к морю сновидений, что обо всём позабыла, зацепилась носком тяжёлого ботинка и рухнула на причал, как распоследняя дурочка. Дома ждёт нагоняй, тётка обожает ныть по любому поводу. А я, как назло, постоянно подкидываю ей причины. Не нарочно, естественно! Меня, честно говоря, в последнее время нечасто посещает желание её доводить, устала от бесконечных нотаций и нравоучений. Просто координация иногда даёт сбой (скорее всего, это происходит из-за скорости моего подросткового роста и непреодолимой силы притяжения). Хотя, получай я шант за каждое тёткино нытьё, давно бы прикупила себе тёплую одежду и перестала бы мёрзнуть, как скользкая рыбина на дне моря.

Шмыгнула носом и натянула почти до самых бровей вязаную тонкую шапку, обняла себя за плечи. Не сказать, что мне стало теплее, но уйти сейчас я не могла! Это скорее всего мой последний шанс! Если тётка не передумает (вероятность чего я оценивала как нулевую), то завтра я отправлюсь в школу. На полный пансион! Нет, вы не подумайте, я была рада убраться из опостылевшего дома дражайшей родственницы, где я провела худшие два года своей недолгой жизни. Но будущее в жуткой-прежуткой школе всё равно пугало до потери сознания. Слухи о ней ходили преотвратительные. Мальчишка, живущий по соседству, каким-то образом узнал, куда я отправлюсь, и извёл меня до полусмерти за последние десять дней, постоянно таскаясь за мной по пятам и болтая не затыкаясь! Бу-бу-бу! Там злобные преподаватели, сырые комнаты, призраки, крысы, подвалы, ученики пропадают без следа. Ох, откуда только такая осведомлённость? Этот вопрос я ему задавала раз эдак семьсот, но он постоянно делал вид, что меня не расслышал, чем выводил из себя ещё больше.

Так что, завтра ранним утром я уеду из Кьярна. Отчасти смирившись с неизбежным, я умудрилась встать пораньше, ловко увернуться от новой встречи с мальчишкой и забежала попрощаться со старичком-соседом, но вряд ли он обратил на мои слова внимание, вновь погрузившись в свои воображаемые миры. Я познакомилась с ним на следующий день по приезде в дом к тётке. Помогла донести пакеты из лавки, и

с тех пор частенько забегала к нему, чтобы найти утерянные очки под завалами в кабинете, напомнить о еде или достать нужную книгу для работы с верхней полки шкафа. Я читала запоем, выбирая книги наугад, в его старенькой библиотеке: о морских приключениях, а также путевые заметки хозяина дома. Старичок — Вайд Ерт — был когда-то одним из ведущих исследователей вулканов и теперь писал объёмистый научный трактат. На мой вопрос о школе, он лишь отмахнулся и сказал, что она хоть и несколько необычная, но совершенно не страшная, и снова уткнулся в свои записи.

После я отправилась к дому родителей попрощаться с последним местом, что всё ещё тонкой нитью связывало меня с далёким и счастливым прошлым. Приходила я сюда не очень часто, примерно раз в три дюжины дней. Путь был неблизким и печальным. Внутрь проникнуть мне не удалось ни разу, хотя я пыталась это проделать, но на двери сиял магический щит, дом словно был укутан в тончайшую туманную дымку, размывающую общие контуры. Стояла долго, не в силах отвести взгляд, запоминая его в мельчайших деталях. Неизвестно, когда я снова смогу его увидеть, если уж на целых четыре долгих года отправляюсь в школу, о которой я прежде, хм, вернее ещё десять дней назад, ничего не слышала. Изменить реальность я была не в силах, однако все же решилась на последнюю отчаянную попытку договориться со своей судьбой, и именно для этого я пришла вечером на причал…

Погрузившись в сны и мысли, случайно задела ногой опору причала, и левый ботинок чуть не улетел в воду, вернувшись в реальность, я резво подобрала ноги под себя. Потеряю ботинок — и придётся отправляться в школу босиком или в своих старых туфлях, которые малы мне на два размера и выглядят так, будто я нашла их на свалке. Тётка и не подумает купить мне новые.

Скорчившись у высокого фонарного столба на краю причала, я разглядывала силуэты кораблей, в большом количестве бороздящих морские волны до тёмной линии далёкого горизонта. Проследила взглядом за рассеянным лучом маяка, скользившему по поверхности неспокойных вод. Маяк был сновидением, он возвышался над нашим городком, перенесённый со дна моря древними магами и возведённый на самой высокой скале бухты. Он уже столько веков стоит на страже, и стены его из древних зачарованных камней хранят наш город от монстров Затерянного острова. Я с нетерпением вглядывалась в густую черноту небесного свода. Ожидание моё длилось уже пять дней и грозило окончиться горьким разочарованием. У меня не было больше времени! Сегодня последний шанс, а она всё не спешила!

Ветер утих, я с надеждой подняла голову, и наконец мое долгое ожидание закончилось! Из-за гребня скалы выплыла огромная черепаха. Она неторопливо скользила по воздуху в сорока ярах (единица измерения — равен одному метру) над морем. Черепаха была огромной, она закрывала полови-

ну неба. Чёрный панцирь в россыпи созвездий и символов утерянного языка, серые плавники. Живая клубящаяся тьма шлейфом растекалась от фигуры черепахи по небу, опускаясь к морю. На кораблях в тот же момент потушили все огни — дань уважения и почтения. Гигант плавно и абсолютно бесшумно проплыл над моей головой в сторону горной гряды, изобилующей вулканическими озерами. Меня накрыла его плотная, физически осязаемая тень. Я съежилась от страха и восторга одновременно. В воздухе разлился запах сырости и надвигающейся с моря грозы. Налетел порыв ветра, разметав мои волосы. Я подняла руку, чтобы их поправить, и тут волоски на коже встали дыбом. От рукава свитера меня прямо в лоб шибануло электрическим разрядом, но я даже не дернулась, не отводя глаз от тёмного силуэта. Постепенно черепаха исчезла из виду. Я ещё с минуту таращилась на контур гор на фоне бархатного неба, ощущая разверзшуюся внутри чёрную дыру. Вцепившись в столб, поднялась на одеревеневшие конечности и похромала по причалу. Холода я уже не замечала. Уныние сковало мысли и тело, чудо не произошло. Моё желание осталось без внимания, никакого обещанного городскими легендами знака или намека не последовало. В глазах стояли слёзы; солёная дорожка скользнула по щеке. Я тут же стёрла её рукавом.

Спустилась на берег, заваленный крупными обломками скал, прошла по песчаной тропинке, миновала редкие кривые деревья, растущие у кромки моря, и вскоре вышла к до-

мам. Под ногами захрустели мелкие камни. Узкие улочки приморского квартала заворачивались в нелепые загогулины и путали путников нелогичными переулками и тупиками, но в остальном, они были самыми обычными: с небольшими каменными домами, крытыми старой черепицей и покосившимися печными трубами. Но мой путь лежал к дальней окраине с домами попроще. Большая часть из них были жилыми, некоторые: давно заброшены и пугали пустыми провалами окон, мрачностью и захудалостью, а эта часть улицы — унынием и сыростью, царившей здесь даже в солнечные дни. Дом тётки выглядел хуже всех, хотя заброшен он не был… или мне так просто казалось? Каменные низкие стены, заросшие мхом, маленькие мутные окна, покосившийся деревянный навес над порогом.

Я подошла к облезлой двери, ведущей в одноэтажное неуютное жилище тётки. Свет в окнах не горел, это означало, что она уже отправилась спать. Слишком долго я ждала черепаху, и теперь мне светит нагоняй ещё и за то, что я явилась поздно и её разбужу. В этом месте следовало жить по правилам, придуманным теткой, и подчиняться им беспрекословно. Я горько усмехнулась. Возвращаться не позднее девяти часов вечера, не трогать её вещи, и другие глупые правила, которые она выдумывала прямо на ходу, в соответствии с критериями дурного настроения.

Последние шаги я преодолела через силу, ноги не слушались. Подняла руку, хотела было постучать, но обессиленно

опустила её и тихо ткнулась в дверь лбом. Постояла так с минуту, собирая последние капли смелости по закоулкам души. И всё-таки решила попытаться проникнуть внутрь тайно, не нарываясь на скандал. Обошла по правой стороне скособоченный домишко с потемневшей от времени черепичной покатой крышей, остановилась у окна, ведущего в мою неуютную комнату, легонько толкнула створки. Они, едва слышно скрипнув, мягко распахнулись, на пол посыпались хлопья старой краски. Я с облегчением выдохнула. Тётка в кое-то веки не проверила перед сном окно, а я не зря смазала петли маслом, пару ложек которого предупредительно притащила с кухни! Тенью ловко скользнула в комнату и быстро закрыла ставни. Юркнула под рваное одеяло, не раздеваясь прямо в ботинках. Шмыгнула носом, в горле першило, меня трясло от холода. Отлично! Только простуды мне не хватало! Горечь обиды и жар накатывали приливной волной, снося последние опоры здравого смысла. Я уткнулась в подушку, чтобы заглушить звук, и горько заплакала, размазывая слёзы по горячим от жара щекам. Постепенно я провалилась в выморочную, лихорадочную полудрёму.

— Эй! Ты! Вставай! Скоро приедет карета из школы! И я наконец-то от тебя избавлюсь, паршивка! — грохнул за дверью в мою комнату голос тётки Измы.

Я с трудом открыла глаза. Полуденные пасмурные, густые сумерки окутывали сырую, холодную, полупустую комнату. Солнце над линией горизонта давно поднялось, но пряталось

в набухших от дождя облаках. Села на кровати, шипя от боли в коленке, сонно потерла глаза, поморгала. В последний раз окинула взглядом комнату: серые стены в разводах сырости, паутину под потолком, стул, кровать и древний шкаф с одной дверцей. Вот и наступил последний день в этом кошмаре. И, скорее всего, меня ждал впереди новый кошмар! Демоны подземные! Но с другой стороны, хоть какое-то разнообразие: в этом доме находиться с каждым днем становилось все невыносимее. Потрогала лоб и, как ни странно, не смотря на жар с вечера, простуда решила всё же не заглядывать ко мне на огонёк и не облегчать переезд в школу, затуманив мой разум температурой. Вот спасибо! Шапка сползла за ночь с головы и завалилась под кровать. Я подняла её и сунула под подушку, пусть остаётся здесь. Тётка выбросит её вместе с остальными моими вещами, и комнату щёлочью отмоет. И для разнообразия хоть в одной части дома станет на некоторое время идеально чисто. Не останется даже намёка на воспоминания о моём присутствии и одной причиной для вечного недовольства в жизни тётки станет меньше.

Прихрамывая, я вышла в коридор и протопала в переднюю. Тётка Изма уже стояла там: кряжистая, с желтоватым, нездоровым цветом лица, глазами на выкате и мелкими кудряшками на голове оттенка застарелой ржавчины. Рядом с ней стоял мой старенький кожаный чемодан, кое-как перетянутый ремнями. Ого, я его давненько не видела. Ну, один плюс отъезда в школу уже есть: хотя бы получу свои вещи

обратно. Она ногой пихнула чемодан в мою сторону. Я безропотно его взяла и молча перенесла ближе к входной двери, где и застыла столбом у порога. Постою здесь до прибытия школьной кареты. О времени и дате её приезда из школы сообщили больше дюжины дней назад, письмом с нарочным.

Тетка прошла мимо и скрылась на кухне. Все верно, сказать нам на прощание друг другу нечего. Она ни разу даже не потрудилась сделать вид, что рада мне в этом доме. Дальняя родственница, не пойми какой воды на киселе, но она просила величать ее тетей, что я и делала. Вечно недовольная всеми вокруг и жизнью в целом — в этом и был смысл ее существования. Казалось, любое проявление доброты и радости доведет её до могилы.

С улицы донёсся стук копыт лошадей и грохот колёс тяжёлой кареты по дороге, вымощенной старой щербатой брусчаткой. Я словно окостенела; страх медленно накатывал приливной волной, и я вся обратилась в слух, очевидно, от паники: шум приближающейся к дому кареты заглушил все остальные звуки вокруг. Он корабельным колоколом стучал в голове, перетекая в позвоночник, скручиваясь ледяным угрем в животе. Карета вскоре остановилась, послышались тяжёлые неспешные шаги, и в проеденное жучками трухлявое дверное полотно прямо над моим ухом громко стукнули дважды. Эти удары выбили последние жалкие крохи мыслей из головы и надежд из души. Боясь вздохнуть, я трясущейся рукой схватила чемодан, распахнула дверь и уставилась на

высокого мужчину, стоявшего на ступенях дома: желчного, с бледным недовольным лицом, крючковатым носом и тонкими поджатыми губами, в темной хламиде с капюшоном. Его взгляд был каким-то странным, мужчина будто глядел в пустоту, прямо сквозь меня, и в его глазах не было заметно ни единой человеческой эмоции. Я внутренне сжалась, с трудом поборов желание оглянуться. Вряд ли он так пристально уставился на дверной косяк и часть темного коридора за моей спиной? Но не слепой же он в таком случае? Слепой школьный возница! Да быть того не может! Однако махать руками перед лицом мрачного визитёра я поостереглась. Выглядел он грозно и до крайности зловеще.

Пока я прокручивала, обнаружившиеся в голове, безрадостные мысли, не понимая, как поступить: сесть в карету, которой управляет тип, явившийся прямиком из кошмара, или захлопнуть дверь перед его физиономией и вернуться к тётке (м-да, вот уж нет). Мужчина, не сказав ни слова, костлявым пальцем указал на распахнутую дверцу кареты, развернулся, так что полы его хламиды взмыли в воздух, и взобрался на место возницы. Я судорожно сглотнула и, не оглядываясь, кое-как влезла с чемоданом в карету и трясущейся рукой захлопнула за собой дверь. Поставив чемодан на пол, ногой задвинула его под скамью. Карета с места не двинулась, я съехала на одну сторону сиденья и растерянно выглянула в окно, не понимая, почему мы стоим. В тот же момент карета дёрнулась, рессоры взвизгнули, и дверь распах-

нулась. Я в панике отшатнулась назад, а внутрь влез красный, как корабельный сигнальный фонарь, мальчишка-сосед Мирн Шарн. Грохнул тяжеленный чемодан на скамью, плюхнулся рядом с ним, перевёл взгляд на меня и поражённо застыл, затаив дыхание. Мы таращились друг на друга с одинаковым выражением полного офонарения на перекошенных от страха неизвестности лицах. Мальчишка похлопал глазами, внезапно побелел и заёрзал на скамье. Цвет его лица сменился столь кардинально, что я за него даже запереживала, как бы дурно парню не стало! Я не лекарь и смогу только по щекам похлопать или приоткрыть пошире окошко. Если позову возницу, он, чего доброго, вообще в сознание откажется возвращаться. Но Мирн вроде бы сидел на скамье ровненько и падать не собирался. Я с облегчением перевела дыхание. Карета, скрипя на все лады, как старая рассохшаяся рыболовная баржа, неторопливо двинулась вниз по улице. Мирн стянул с головы шапку, тёмные волосы растрепались и торчали во все стороны. Он попытался усесться поудобнее, заехал локтем в стенку и тут же подобрался и ссутулился, явно желая стать меньше ростом. К концу лета он вымахал на целую голову, превратившись из обычного мелкого мальчишки в высоченного худого юнца с острыми локтями и коленями.

Скрестив руки на груди, я прищурилась, как-то некстати припомнив о своей разбитой коленке, порванных брюках и стареньком растянутом свитере. Но смущаться и краснеть перед мальчишкой абсолютно точно не собиралась. Тем бо-

лее настроение у меня и так было, конечно, донельзя мрачное, но, к сожалению, испортить его еще сильнее, сейчас было легче легкого. Однако я, сжав кулаки, пообещала сама себе, что всякое неосторожное замечание, высказанное невольным попутчиком, вернется к нему сторицей. Поэтому я нахально задрала нос и протянула как можно ехиднее:

— Хм, вот интересно-то как! Мирн Шарн! Что ты здесь делаешь? Неужели тебя тоже отправили в школу? В страшную, сырую, заполненную крысами и злыми учителями! Могу предположить, что ты что-то натворил, и тебя отослали в наказание? Или, напротив, за отличное умение довести окружающих своей бурной фантазией до состояния нервного помешательства?

Парень нахохлился и недовольно нахмурился.

— Нет! — буркнул он. — Родители уехали! В этом году им предстоит дежурство на маяке, — и выпалил эмоционально, не сдержав порыва. — Надеюсь, это понятно, Шанира Тени?

— Понятно! — кивнула я, мигом растеряв весь запал вредности.

Сглотнув появившийся в горле ком слез и боли. Так вот, значит, почему его отослали в школу: родители Мирна отправились на маяк, как когда-то и мои…, но только они обратно не вернулись! Вслух я это говорить не стала — не в моих привычках бить по больному, даже если человек мне не очень-то нравится. Однако он и так понял всё невыска-

занное по моему лицу. Мы молча уставились в противоположные окна кареты, разглядывая привычный сумеречный городской пейзаж. Тяжелые мысли, будто бы воплотившись в реальность, ехали, рассевшись по сиденьям вместе с нами.

Карета приблизилась к тёмному провалу туннеля, который вёл на противоположную сторону горной гряды. Нас мало-помалу укрыла непроглядная тьма. Что-то зашуршало, чиркнуло огниво, и по небольшому пространству кареты разлился тусклый свет свечи. Мальчишка оказался предусмотрительным, ну или тот, кто собирал его в путь. Туннель тянулся на целую версту, а с огоньком, честно говоря, было не так страшно. Нет, боялась я отнюдь не темноты; наоборот, именно ночь я любила больше всего. Меня пугало тот неизведанный, чуждый для меня мир, что скрывался за туннелем! Страх не имел под собой обоснованных причин, но, тем не менее, отмахнуться от него не получалось.

— Что произошло… с твоими родителями? — подал голос мальчишка.

Долго же он набирался смелости, что бы задать этот вопрос. Но я ничего конкретного ответить ему не могла по той простой причине, что мне самой никто ничего не рассказал, а поставили в известность о произошедшем. Родители к тому времени уже около месяца дежурили на маяке, но утром за завтраком они получили тревожное сообщение и уехали. Я весь день провела на нервах, переживая, не находя себе места. Вечером в наш дом приехали незнакомые хмурые лю-

ди облаченные в мантии магистериума. Скупо бросили пару фраз, уничтоживших мою привычную жизнь. Забрали меня из родного дома, заперли дверь на замок и привезли сюда, к тётке, которая моему появлению, мягко говоря, не обрадовалась, и это было взаимно.

— Ничего! — злобно огрызнулась я.

Он печально вздохнул. Карету сильно тряхнуло на выбоине, мы подпрыгнули на скамейках, а мой чемодан громко стукнулся о пол. Полыхнуло за окнами мерцающим белым заревом, по коже пробежали мурашки, волосы встали дыбом, воздух прорезал тихий визг, резанувший по ушам. Огонёк свечи качнулся. Карета остановилась, и воцарилась мёртвая тишина. Мы с Мирном таращились друг на друга, стараясь осознать, что происходит, попытались встать, но ноги не очень-то слушались, а тело окутала раздражающая слабость.

— Хм, что это было? — выдохнула я.

Мирн сглотнул.

— Почему стоим? — выпалил он.

— Ты у меня спрашиваешь? — взвилась я.

— Сейчас спрошу у возницы! — покладисто сказал Мирн, видимо, решив, что ситуация не способствует тому, чтобы ввязываться в бесполезный спор с глупой и вредной девчонкой.

Мальчишка неловко приподнялся, развернулся, залез коленями на сиденье и негромко стукнул в стенку кареты, за

которой, предположительно, сидел возница.

— Извините! Почему мы стоим? — громко и чётко спросил он.

Никто на его вопрос ничего не ответил. Я одной рукой вцепилась в край скамьи, удерживая равновесие, дёрнула за ручку двери, но она оказалась заперта. Недоверчиво подёргала её ещё несколько раз, с тем же результатом.

— Не открывается! Зачем нас закрыли? Эй, что происходит? — паника захлестнула меня с головой, я даже о слабости позабыла, вскочила со скамьи и забарабанила кулаками по окну. — Откройте! Слышите?

Карета вновь дёрнулась и закачалась на рессорах из стороны в сторону. Мирн вцепился в свой чемодан, чуть не навернувшись вместе с ним на пол кареты. Свеча погасла. Я чудом успела среагировать, растопырила руки и упёрлась в стену и дверь. Мой чемодан выпал из-под лавки. Карета замерла, и мы тоже. Ни звуков, ни движения. Я с тревогой всматривалась в непроглядную тьму за окном, едва не утыкаясь в него носом.

Мирн расцепился, наконец, со своим чемоданом, вновь зажёг свечу и встал. Я опустила руки, меня потряхивало от озноба, ведь здесь, в туннеле, даже в самые жаркие дни царил стылый, влажный холод. К тому же мы находились под огромной массивной толщей скальных пород и что там творится снаружи, не видели.

— Что нам делать? — прошептал Мирн.

— Нужно как-то открыть две… — начала я, но в тот же момент дверца кареты, возле которой стояла, медленно распахнулась, словно бы сама по себе.

Лязгнули зубы, я оглянулась, мальчишка скривился и высокомерно на меня уставился. Ага, ну конечно, это не он так трясётся от ужаса, что зубы выстукивают морские сигналы тревоги. Лошади, скорее всего, или возница. Мирн крепко сжал челюсти. Я выглянула наружу и чутко прислушалась, но как ни старалась, расслышала лишь негромкий стук копыт и ржание. В конце концов, решила пока что проглотить ехидные комментарии и на негнущихся ногах вылезла из кареты и прошла немного вперёд. Хм, лошади были на месте: они стояли смирно, но нервно стригли ушами и перебирали копытами. Я их понимала как никто. Сама бы попсиховала, да зритель попался трусоват, не оценит — ещё и в демонстрации умений на этом поприще меня легко переплюнет.

— Тащи сюда свечу! — прошипела я трусоватому зрителю. — Я не вижу ничего! Возницы нет!

— Как это нет? — удивился он.

— Слушай, хватит задавать вопросы, на которые у меня нет ответов и быть не может по определению!

Мальчишка пропустил мои слова мимо ушей, а в этом он был большой мастер! В чём у меня было столько возможностей убедиться! Пятно света, покачиваясь и ругаясь в полголоса, выпало из кареты и как-то очень уж неторопливо приблизилось. Я, честно стараясь не паниковать и не психовать,

притоптывала, скрестив руки на груди.

— Это ты у нас знаешь всё на свете! Может, объяснишь, что тут происходит?

Мирн поднял повыше свечу. На месте возницы валялась знакомая хламида, а вот его самого и правда нигде не было видно. Фонарь, свисавший на фигурном кованном крюке с крыши кареты, как оказалось, не горел, вернее, он только что погас, и из колбы поднимался сизый дымок. Я осмотрела туннель в тусклом, трепещущем свете свечного огонька. Серые скалы с потёками влаги, низкий неровный свод, широкая дорога, на которой преспокойно могли разминуться две кареты. Пахло сыростью, лошадиным потом, горячим воском от свечи и пылью. По ногам тянуло сквозняком, но воздух в туннеле был затхлым.

— Нечисть! — брякнул Мирн.

— Что за нечисть? — не поняла я его высказывание.

— В городах, где живут люди, частенько появляется нечисть, — с тяжелым вздохом принялся объяснять он.

— Краем уха я об этом слышала! Объясни поточнее? — попросила я. Вежливо, кстати, попросила, сама от себя не ожидала!

— Ну, — Мирн замялся, выуживая обрывочные знания из головы. — Ими становятся некоторые люди, уж не понимаю почему, но каким-то образом вдруг, раз, — в них вселяется что-то, — он щелкнул пальцами, и помолчал пару секунд, пытаясь подобрать слова, — и они превращаются в нечисть.

Пока это нечто не освоится в человеческом теле, частенько ведет себя нелепо и агрессивно. Хм, вообще-то, если с кем-то из местных происходит подобное несчастье, и он становится новым представителем нечисти, дежурные, как правило, его быстро вычисляют, вылавливают и уничтожают. Поэтому одержимые стараются отсиживаться после оборота в безлюдных местах. Таких обращённых становится все больше, многие из них нападают на людей, и заканчивается все трагично, бывает даже со смертельным исходом. Этот же, видимо, надумал сбежать куда подальше и решил, что карету со школьниками сканировать на присутствие нечисти не будут. Хм, кстати, вопрос: наш возница, внезапно стал нечистью? — мальчишка перевел взгляд на козлы и протянул: — А если нет, то куда, интересно, в таком случае, подевался настоящий школьный возница… — Мирн запнулся. — Очень надеюсь, что он жив. Но как бы то ни было, нечисть решил сбежать из Кьярна, не повезло, попался. Ведь именно в туннеле стоит защита, она обнаружила его и уничтожила. Мне о них отец рассказывал, давно. И вот…

Он махнул рукой на хламиду.

— Понятно! Я тоже надеюсь, что возница не был нечистью и что он жив, — покивала я и раздосадованно добавила: — Нам-то что теперь делать? Мы только въехали в туннель, и вокруг ни души! Ты умеешь управляться с лошадьми?

— Нет! И дороги в школу я тоже не знаю! — отрицательно помотал он головой.

— Надо же, а ты столько мне о ней рассказывал. Я, слушая твои выдумки, вполне могла бы прийти к выводу, что ты там бывал и не раз, исследовал подвалы и мрачные закоулки, а ночами бродил по школьным коридорам при лунном свете в поисках тем для жутких баек. Иначе как бы тебе удалось насочинять их о школе в таком устрашающем количестве!

— Я ничего не сочинял! — возмутился он.

— Откуда в таком случае взялась твоя осведомлённость? — ехидно уточнила я.

— У меня старший брат там учится! — отводя глаза в сторону, ответил он.

— Ах, да, точно! — вспомнила я. — Динт Шарн! Запяматовала только, сколько лет он там уже учится? — сощурилась я.

— Пятый год! — кашлянув, ответил Мирн.

— Ох, надо же, и, судя по всему, мальчишка зачем-то пересказывает тебе все страшилки собственного сочинения! — щёлкнула я пальцами и протянула елейным голосом. — То есть школа не такая уж и жуткая?

— Нет, школа как школа! Но я ничего от себя не присочинил! — щёки его вновь наливались багрянцем.

Ну, хотя бы нашёл в себе силы это признать.

— Ага! Просто старательно пересказывал мне истории Динта, не упуская ни малейшей детали, как на духу! — фыркнула я. — Ничего, доберёмся, я всё увижу своими глазами! Кстати, у Динта довольно мрачные фантазии! Может,

твой брат специально тебя запугивал? Только не понятно зачем!

— Не знаю. Может быть, и не специально, он всегда был выдумщиком, ему бы книги писать, страшные! — со вздохом кивнул Мирн.

— Ладно, разберёмся с этим позже! Сейчас нам нужно решать другую проблему! - протянула я.

Мальчишка неуверенно передёрнул плечами. Угу, семейка сказочников! Один сочиняет страшилки, а другой незамедлительно и, не прибавляя — по его заверениям — драматических подробностей, делится ими со мной. Чем я только такую честь заслужила?

Взглянула на лошадей; как ими управляют возницы в городе, я видела тысячи раз, то есть, можно сказать, с теорией знакома! Но практика обычно оказывается на порядок сложнее!

— Думаю, справимся, выбора-то нет! Лошади спокойные, карета цела. Будем учиться всему в процессе, - решила я, и хотела было шагнуть к карете...

Вдруг Мирн как-то странно всхлипнул, вцепился мёртвой хваткой в мою руку и, заикаясь, прошептал:

— Шанира! Т-т-там!

И ткнул трясущимся пальцем в сгущающуюся за контуром света от свечи тьму туннеля. Я взглянула на белую физиономию мальчишки, а его глаза неподвижно, в ужасе таращились куда-то за мою спину. Если он издевается, я его по-

колочу, пообещала я, клянусь древними богами, ушедшими за край мира. И обернулась. К нам навстречу, печатая шаг и покачиваясь, шло нечто: тёмное, бесформенное, огромное! Я ещё разок воззвала к богам и мысленно попрощалась с жизнью.

Фигура кособоко скривилась и… стянула с головы капюшон. Мирн шмыгнул носом и с облегчением выдохнул. Я тоже! Оказалось, что к нам подошёл незнакомый, но вполне обычный и совсем не страшный мужчина. Отчаянно рыжий, с веснушками на носу и щеках. Улыбался он доброжелательно и приветливо, и, в отличие от нечисти, смотрел не сквозь нас, а взгляд его был открытый и прямой. Хм, интересно, а пустой взгляд — это отличительная черта нечисти? Или признак, присущий исключительно их новенькому представителю?

— Демоны подземные, вы что, одни? — несказанно удивился он.

— Как видите! — подтвердил Мирн.

Незнакомец нахмурился, подошёл к карете, бросил проницательный взгляд на козлы и заметил валяющуюся там хламиду.

— Ого! Дела! — присвистнул он.

— Возница был нечистью? — подал голос Мирн.

Мужчина бросил на него заинтересованный взгляд, но промолчал. В его руке вспыхнул огонёк.

— Прыгайте в карету! Я довезу вас до нужного места! —

наконец сказал он пару минут спустя.

В течение которых мы стояли, замерев каменными изваяниями у стеночки, настороженно наблюдая, как он тщательно осматривал и туннель, и карету, и даже лошадей. Двигался мужчина быстро, но при этом не упустил ни единого укромного угла. После чего запрыгнул на место возницы и схватил вожжи. Мы послушно выполнили его просьбу и забрались в карету, уж очень опасливо он оглядывался по сторонам. Желание лезть к нему с вопросами отпало на подлёте. Я пнула чемодан, он послушно скрылся под сиденьем, а я заодно и душу отвела. Мирн поставил свой чемодан на пол, прислонил к двери, а сверху водрузил свечу. Мы уселись на скамьи, и карета вновь начала неспешное движение. Меня мучило любопытство и желание вызнать подробности о повадках нечисти, но спрашивать мальчишку не хотелось. И дело было даже не в том, что он мог наплести очередные выдумки, а в самом факте — просить его о чём-то. Но и впустую (во всех смыслах) таращиться во тьму туннеля быстро надоело.

— Расскажи ещё о нечисти! — выпалила я. Он удивлённо на меня вытаращился. — Ты говорил, что люди в них превращаются, почему?

— Как именно они становятся нечистью, мне отец не рассказывал, и тех, кто обратился давно, отличить от нормальных людей обычно сложно.

— Но в чём же всё-таки разница? — подалась я вперёд.

Он помялся, но ответил:

— Как я упоминал ранее, они хищники, могут убить, искалечить, особенно новички. Те, кто стали одержимы давно, способны себя контролировать. К тому же близость нечисти усиливает страх и злость окружающих, люди чувствуют исходящую от них опасность подсознательно. Даже если они отлично маскируются, рядом с ними жизнь постепенно становится невыносимой.

— Можно подумать, некоторые люди не могут постоянно злиться по складу характера, и жить с ними, в связи с этим, далеко не сахар, — с сарказмом вставила я, вспоминая свою родственницу.

Мирн тоже, очевидно, вспомнил мою тётку и, скривившись, умолк; ему от неё частенько доставалось. Ей даже в самые лучшие и светлые дни (примерно штуки три за год) не нравилось решительно всё вокруг: я, лавочники, кареты, корабли, лодки, соседи, море, коты, природные явления, сосед-старичок, маяк, черепаха, брусчатка под ногами и небо над головой.

Понемногу вокруг кареты начал разливаться бледный дневной свет. С каждым яром он становился всё ярче. Мы наконец-то приближались к концу туннеля. От облегчения я хлопнула в ладоши.

— Черепаха небесная! Выбрались! — улыбнулась я. С Мирном снова начало твориться нечто странное: он распахнул рот и уставился мне за спину. Опять? Нет, это не смешно

даже! Мы в карете, что он там увидел? — Скажи, пожалуйста, что у тебя с лицом?

Мирн молчал, но хотя бы рот закрыл, и вдруг хихикнул. Этого я не ожидала, всплеснула руками и раздосадованно повернула голову назад. Вот тут я почувствовала, что и с моим лицом происходит нечто неладное. Из чемодана сквозь скамью просачивалась одежда, неторопливо рассредоточиваясь по небольшому периметру кареты. У самого моего носа болталось в воздухе платье… старое чёрное платье с кружавчиками, помахивая длинными рукавами с манжетами. В этот самый момент в карету просочился сквозняк сквозь щели в двери и задул огонёк свечи. Монстры островные, собственное порхающее в полутьме платье испугало меня почище любой нечисти. Мирн снова нервно хохотнул, а над платьем взмыл шарф, свиваясь кольцами и помахивая длинной бахромой. Мимо проплыли носки, брюки и свитер, они начали мягко биться в окно кареты, как ночные мотыльки, решив, видимо, рвануть в туннель на свободу. По инерции, не задумываясь, я хлопнула в ладоши ещё раз, и одежда рухнула вниз. Нет, она не просочилась обратно под лавку, а неаккуратно захламила пол и скамьи. Я, залившись краской смущения до кончиков ушей, в мгновение ока собрала все тряпки и запихнула их комом в чемодан.

После чего с недоумением посмотрела на мальчишку: он развёл руками, криво ухмыляясь, дескать, знать не знаю, что тут произошло и почему. Я взглянула на свои руки, ну, что

сказать! Руки, как руки. Запястья торчат нелепо из драного старенького свитера, костлявые, с неровно обрезанными ногтями. Что же здесь и сейчас произошло? Это магия? Но откуда она во мне вдруг взялась? Да, мои родители были магами, и сильными. К тому же, отец был лучшим специалистом по расшифровке древнего языка нашего мира. Но людей с даром было не так уж много, да и в себе я никогда магии не ощущала. Я несколько раз слышала, конечно, что наш городок у моря во многом отличается от других. Он находится в месте, где реальность и линия защиты соприкасаются с плавучим Затерянным островом, заполненным зыбкими мороками и теневыми монстрами. Но от них город уберегала защита, маяк был её основой и форпостом, спасая жителей от нападения монстров. Управлять его магией невероятно сложно, не каждому магу такое под силу. Черепаха — древнее сновидение, как и маяк, поднятые со дна моря и ставшие важной частью и источником защиты для мира. Подробностей я, конечно, не знала, как и никто из горожан, кроме тех, кого назначали на дежурство на маяке. Обычно маги работали там год или два, а по возвращении делиться подробностями не могли, это было строжайше запрещено.

И возвращались с маяка не все… Я оборвала мысль… не сейчас! Если подумать, то, возможно, сдерживание магии в подростках — это побочный эффект защиты, а стоит выехать за пределы города, и магический дар тут как тут. И это значит, что школа действительно необычная. Она специали-

зируется на обучении магов… ох…

— Это что? М-м-магия? — заикаясь выдохнул Мирн.

— Очень на это надеюсь! — вынырнула я из размышлений.

— У меня нет никаких объяснений происходящему, ни реальных, ни выдуманных! — открестился он, ещё разок, для верности, вдруг я от изумления жесты понимать перестала.

— Жаль, я бы послушала! — рассеянно сказала я.

— Я бы тоже, — он задумался, закусив губу, и хлопнул в ладони.

Свеча превратилась в рыбий скелет. Хлопок — и снова на чемодане стояла свеча.

— Эй, экспериментаторы! — заорал наш новый возница. — Потерпите до школы! Пока не учудили чего!

— Объясните! Пожалуйста! Это что — магия? — тут же спросила я. — Но прежде ничего подобного…

— В школе вам всё объяснят! — прервал он меня. — Не шевелитесь! Превратите во что-нибудь лошадей или карету, к ночи до школы не доберёмся! — рявкнул мужчина. — Или я поставлю на магию блок! Но тогда он на пару дней выведет дар у обоих из строя.

— Всё-таки магия! То есть, в принципе, это нормально! — протянула я.

— Магия! — повторил с восторгом Мирн.

— Брат тебе о пробуждении дара, за туннелем, я так по-

нимаю, не рассказывал?

Он помотал головой. Что ж, надеюсь, нам действительно всё подробно объяснят в школе, иначе будет нечестно так мучить неизвестностью погибающих от любопытства детей.

— Нет, не рассказывал. Динт, как и родители, бывал дома не часто! А после приезда он почти не применял магию, учился наукам, читал и постоянно срывался на практикумы в магистериум, отрабатывал навыки. Мама и отец — маги, но во мне и искры дара не пробуждалось. Пытался расспросить родителей не раз, но они мне отвечали, что думать об этом бессмысленно, ведь магия в любом случае не проснётся до четырнадцати лет… — Он нахмурился. — Ещё... ах да, однажды говорили об особенностях Кьярна, я прослушал, отвлекся на что-то. После добавляли, что мне придётся набраться терпения, я и набрался, деваться-то было некуда. Хм, а перед поездкой в школу, вечером, они постоянно бросали пространные намёки, вот об этом я только сейчас вспомнил, но я был слишком взвинчен, чтобы разгадывать ребусы. Ладно, обидно конечно, но согласен — вышел неплохой сюрприз. Ох, очень уж хочется ещё немного помагичить…, но потерпим, конечно! — вздохнул Мирн. — Мы выехали из туннеля, — сообщил он. — Ты ведь никогда не покидала приморский город? Я за два последних года — точно нет!

— Нет, я не покидала! — отрицательно покачала я головой. — По крайней мере, в осознанном возрасте! Кьярн —

мой родной город. Что там?

Мы на пару уткнулись в оконное стекло, за которым сплошной стеной лил дождь. Небо затягивали низкие свинцовые тучи, мимо проносились улицы, застроенные каменными одноэтажными домиками. Пахло знакомо: древесным печным дымом, дождем, прелой листвой и немного морем, но, в отличие от нашего города, здесь этот запах не главенствовал над всеми остальными. Уткнувшись носом в оконное стекло, я скосила глаза на оставшиеся позади очертания горных хребтов и чёрный провал туннеля, которые постепенно таяли в серой мокрой мгле. Все, что я видела, было мне незнакомо, а из-за непогоды еще и неприветливо! У меня всё нестерпимее чесались руки попробовать ещё раз похлопать и призвать дар, но данное мужчине обещание не позволило, так что добрались до места мы без проблем и заколдованных лошадей, чемоданов и людей.

Карета въехала на каменный мост с резными массивными перилами, прокатилась по дороге и остановилась у кромки воды. Всё тоже море Забытых сновидений, но в чужом городе. Впереди на волнах покачивался деревянный паром. К вознице подошёл, подволакивая одну ногу, старик-паромщик в плаще до пят. Они о чём-то вполголоса поговорили. Рыжеволосый мужчина спрыгнул на землю и протянул паромщику вожжи. Открыв дверь, он заглянул в карету.

— Ну, что, будущие ученики! Забыл представиться, Карт Хорн! Местный ночной дежурный! Вас я случайно обнару-

жил: заметил, что защита сработала, и не впустую! Прошёлся по туннелю, а там свет, карета и вы! Но на долгие объяснения времени не осталось, нужно было поскорее из туннеля ноги уносить!

— Почему? — влезла я.

— Нечисть трудно уничтожить, это возможно только при помощи мощного магического импульса, то есть древней защитой, а откат у неё будь здоров! Пару часов вообще лучше бы в туннель не соваться! Всё, здесь мы с вами прощаемся, мне пора! Паромщик переправит вас в школу, перед вашим отплытием, на пароме, я отправлю сообщение директору, объясню, почему вы задержались. Не волнуйтесь, вас там непременно встретят. — Он оглянулся и, понизив голос, добавил: — Не используйте магию, пока не доберётесь до места, это слишком опасно! Море сновидений не стабильно, да и нечисти здесь в округе не в пример больше, чем в Кьярне! Обещайте!

— Обещаем, — в два голоса заверили мы его.

Он серьёзно кивнул, натянул на голову капюшон и скрылся в пелене дождя.

— А как можно отправить сообщение? — спросила я у Мирна.

— Легко, специальным механическим порталом! Это не магия, у нас дома такой был, купили в прошлом году, сбоят они только часто и в самый ненужный момент, — отстранённо ответил Мирн.

Он судорожно рылся в карманах, я заинтересованно следила за процессом. Мирн с радостным возгласом нашарил что-то во внутреннем кармане новенькой куртки и вытащил амулет. Тот самый, который не позволял сновидениям моря проникать в голову. Я только криво усмехнулась, он, заметив мой оскал, покраснел, однако амулет упрямо напялил.

— Мне почему-то попадаются только кошмары, — просветил он меня.

— Первое время мне тоже, но постепенно их становится всё меньше! — поделилась опытом я.

Паромщик распахнул дверь кареты. На нас уставился тёмными, проницательными глазами седой, сгорбленный старик с обветренным, морщинистым лицом.

— Паром перегружен, но делать нечего, не бросать же вас на берегу. Так и быть, прихвачу, вылазьте! По правой стороне парома шагайте, только под ноги глядите внимательнее, настил водой залило, главное, в море не свалитесь, но там поручень удобный, вы покрепче за него держитесь! — прокаркал он, голос у него был низкий и хриплый.

Пожала плечами, что ж, мне не привыкать шагать по мокрым доскам! Я подхватила чемодан и вылезла из кареты. Мирн, недовольно сопя, последовал за мной. Дождь закончился, но под подошвами хлюпало. Мои старенькие ботинки тут же промокли, а следом за ними и ноги. Я поморщилась, но вспомнила полёт носков и шарфа по карете и приободрилась. Поднялась на паром и по правой стороне прошла при-

мерно до середины.

Действительно, паром был забит под завязку, но не пассажирами, а грузом. Мешки, тюки, коробки, сундуки громоздились повсюду в ошеломительном количестве под натянутой верёвками непромокаемой тканью. Я углядела отличное местечко между сундуком и мешком. Умостила в проём свой чемодан, открыла его и выудила тёплые носки и шарф, намотала его в три оборота на шею, стащила ботинки и мокрые носки, натянула сухие и обулась. Ботинки, конечно, от этого суше не станут, но на какое-то время согреюсь. Возможно, перемещение к школе на пароме не затянется надолго, и я не окоченею до состояния ледышки. Мирн всё это время молча восседал на своём чемодане в шаге от меня, хмуро озирая морские просторы.

Я, старалась не обращать внимания на промозглую сырость, ещё немного порылась в чемодане. А я-то всё думала, куда он подевался, а как оказалось, тётка по какой-то одной ей известной причине просто припрятала его в доме, и за это время я почти из всего выросла. На самом дне нарыла шапку, она была мне немного мала, зато тёплая и без дыр. Утеплившись, я уселась на чемодан по примеру Мирна. Паром, мягко покачиваясь, бороздил волны моря Забытых сновидений. Тягучие, едва различимые обрывки снов плавно витали перед моим внутренним взором.

— Попробуй сними амулет, — подначила я парня, полушутя. — Поверь, это правда здорово, сны наяву!

Мирн на меня покосился, недовольно нахохлился, но всё-таки несмело снял с шеи амулет. Сунул его в карман, настороженно замер. Но постепенно его лицо разгладилось, плечи распрямились.

— Кошмаров нет? — уточнила я.

— Нет! — он раздражённо отмахнулся.

Но спустя минуту подал голос.

— И часто ты бывала на пирсе?

— Часто! — я не стала скрывать. — Вечером тоже была, ждала появления черепахи.

— Желание хотела загадать? — блеснул он логикой.

— Конечно! Зная мою тетку, это, по-моему, не удивительно!

— Но ты ведь понимала, что утром отправишься в школу и уедешь от неё?

— Угу, в школу! После твоих рассказов? Выбирать из двух зол? — он покраснел. — Решила испытать удачу, но не повезло!

— Откуда ты знаешь, что не повезло? Не сбылось? И что же ты загадала? — полюбопытствовал Мирн.

— Быть как можно дальше от надоедливого мальчишки, живущего в соседнем доме. Как видишь, точно не сбылось. Ты рядом сидишь, и мы вместе плывем на пароме сквозь забытые сновидения в жуткую, прежуткую школу! — последнее предложение я произнесла замогильным голосом. — Хотя мне уже любопытно, что же за образовательное учрежде-

ние такое и с чего это в нас вдруг проснулся в туннеле магический дар. Надеюсь, нам объяснят сей феномен и научат управлять даром, тогда я буду невероятно счастлива! Если, конечно, приключение в туннеле нам просто-напросто не приснилось и магия никуда не исчезнет к нашему прибытию к месту назначения. Нет, честно, я даже готова потерпеть стаи крыс, сырые подвалы и занятия у злобных учителей.

— Угу, — уныло буркнул Мирн.

Он поднял воротник куртки, сунул руки в карманы и оглянулся через плечо на паромщика. Но старик правил паромом, удерживая в руках длинный шест, и пускаться в объяснения не пожелал.

— Интересно, как долго нам ещё плыть? — пробухтел он.

Я вздохнула и вгляделась в приближающуюся линию горизонта. На фоне неба понемногу вырастал из дымки сновидений огромный тёмный силуэт. Остров, вот оно что!

— Скоро прибудем! — указала я на него мальчишке.

— Остров? Школа на острове? — крикнул Мирн паромщику. Тот, ухмыляясь, утвердительно кивнул.

— Не волнуйся ты так! Это, по-моему, было вполне очевидно: куда же ещё мы можем плыть на пароме? Однако спешу тебя успокоить: Затерянный остров отсюда далековато, он дрейфует в другой части моря, за скалой, на которой расположен маяк. Монстры далеко! — фыркнула я.

Сидеть молча я уже не могла, очень боялась и дёргалась не меньше мальчишки. Разговор хоть немного отвлекал от

страха и переживаний. Плохо только, что у Мирна реакция на волнение была прямо противоположной: он, сцепив зубы и не моргая, сверлил мрачным взглядом вырастающие из тумана очертания острова. Но не прошло и минуты, как мне тоже болтать совершенно перехотелось. Паника поднималась приливной волной, стирая дар связной речи, сковывая по рукам и ногам, скручивая нервы в морской узел и затуманивая ум. Обрывки сновидений всё ещё обретались на задворках мыслей, но я не могла больше на них сосредоточиться.

Остров приближался. Его серые острые скалы, поросшие лишайником и низкорослыми деревьями, поднимались из свинцовых вод моря. Впереди простиралась уютная полукруглая бухта с песчаным пляжем и деревянным причалом, а тонкая полоса дороги, петляя, исчезала в гуще деревьев. У самой кромки стоял высокий человек. Пару панических мыслей спустя паром ткнулся в причал. От удара я едва удержалась на чемодане. Паромщик ловко закинул верёвку на причальный столбик.

— Хватайте чемоданы и на берег, вас уже ждут! — сухо сказал старик, кивая на мужчину.

Я поднялась и на негнущихся ногах потопталась по доскам парома, возвращая кровообращение в онемевшие и озябшие нижние конечности. Потом подхватила чемодан, развернулась и чуть не налетела на Мирна; он тоже замёрз и шагал рядом со мной деревянной походкой, едва перестав-

ляя ноги.

Не очень ловко лавируя, мы проскользнули между поклажей и ступили на причал. Человек, заметив нас, махнул рукой. Спотыкаясь, двинулись по тропинке, хрустя мелкой галькой подошвами ботинок, пересекли пляж и подошли к нему. У меня вдруг возникло непойми откуда взявшееся, но непреодолимое желание сбежать обратно на паром от ужаса. Перед нами стоял мужчина, чем-то неуловимо похожий на возницу, который в конечном итоге оказался нечистью. Выглядел он до крайности взвинченным и недовольным: около пятидесяти лет, короткие тёмные волосы с проседью, тонкие губы и ястребиный нос. Взгляд его не был пустым, но доброжелательности в нём не было ни капли. Одет мужчина был в тёмные брюки, жилет, белую рубашку и плащ с прорезями для рук по бокам.

— Я профессор Зейн Тан, преподаватель по изучению небесных сфер. Мне сообщили о причине вашей задержки, однако, в отличие от вас, все остальные ученики на остров прибыли без опозданий, и общее собрание решили не переносить. Основное я перескажу вам вкратце по пути к школе, следуйте за мной и слушайте внимательно! Чемоданы оставьте здесь, их заберут!

Ослушаться и уж тем более возражать мы не посмели. Говорил он отрывисто и глухо, а закончив, развернулся и, не оглядываясь, пошёл по дороге. Оставив чемоданы на песке, мы двинулись за Зейном Таном.

— Вы прибыли из города Кьярн, на побережье, у маяка, а это значит, магия проснулась в вас только после того, как вы миновали подгорный туннель. Защита маяка очень сильная, но она же не даёт вашей внутренней магии выплеснуться наружу. Признаться, не ожидал подобного происшествия с возницей, но рад, что все закончилось благополучно.

Едва совладав с собственным любопытством, я мысленно попыталась сформулировать возникший у меня важный вопрос, но получалось только нелепое нагромождение слов… и я промолчала. Мы миновали густой подлесок, заросли поредели, а впереди показались очертания школы. Мирн, как и я, сверлил спину преподавателя горящим взором, ожидая продолжения. Однако Зейн Тан, понял что нас волнует и вальяжно взмахнул рукой.

— В других городах магия у детей просыпается несколько раньше, примерно на полгода, но на неё ставят блокирующее заклятие до поступления в школу. Магия на острове у всех восстанавливается и возрастает постепенно, так что вы в равных условиях. Разница лишь в том, что им снимали блокировку лекари, а у вас — туннель!

Мирн и я с облегчением переглянулись и, приободрённые, резвее потопали вперёд. Под сенью деревьев стало совсем темно, но в руке преподавателя разгорелся, соткавшись словно из воздуха, конус света, льющийся из старого фонаря. Тропинка плавно свернула влево, и перед нами выросла громада школы: в три этажа, два крыла, множество освещён-

ных окон и печных труб на плоской крыше, башня с часами над главным входом.

— В школе «Скального острова» вы будете учиться четыре года. Это начальный этап; после итоговой аттестации продолжат обучение только адепты с хорошей успеваемостью, с остальными мы распрощаемся. На острове пользоваться магией на первом курсе можно только в учебных классах. Занятия начнутся завтра; расписание вы найдёте в своих комнатах. Шанира Тени — пройдите к главному входу, вас проводят в жилую часть школы, где расположены комнаты для девочек. Мирн Шарн, у меня для вас есть ещё несколько дополнительных пояснений — это не займёт много времени!

Мирн понуро остановился рядом с преподавателем. Я некоторое время переваривала услышанное под недоумевающим взглядом Зейна Тана, но потом очнулась, покраснела и отправилась к двери главного входа, осматривая каменные стены и пятна света, падающие из окон школы на заросшую травой землю. Поднялась по ступеням, толкнула рукой тяжёлую деревянную дверь. Она тихо распахнулась. Я проскользнула внутрь, в просторный холл, и сразу же оказалась под пристальным взглядом суровой дамы, стоявшей возле лестницы, ведущей на второй этаж.

— Моё имя Айнора Гарт, я смотрительница школы. Прошу вас, следуйте за мной! — сухо сказала она и, развернувшись, начала подниматься по ступеням.

Я двинулась по пятам вслед за дамой, стараясь не слиш-

ком громко топать, дышать и ни в коем случае не стучать зубами. Чувствовала, что смотрительнице это не понравится. Мы прошли по сумрачным коридорам, освещённым лишь несколькими тусклыми свечными фонарями. По пути нам почти никто не встретился, зато в жилом крыле из-за дверей доносились разнообразные звуки: смех, разговоры, шаги. В школе, по сравнению с улицей, было тепло, и я немного оттаяла. Смотрительница остановилась перед дверью в самом конце коридора и протянула мне ключ. Он был медный, длинный и ледяной.

— Ваши вещи в комнате, душевая в середине жилого коридора, справа. Ужин через полчаса, столовая расположена недалеко от лестницы, на этом же этаже. Первое занятие завтра, в девять утра, класс номер семь, первый этаж! Учебники вы найдёте в своей комнате. Не опаздывайте!

Она многозначительно уставилась на мои рваные на колене брюки, развернулась и растворилась в сумраке. Я, ощущая тяжесть на сердце, вставила в замок ключ. О своём непрезентабельном внешнем виде я и думать забыла, и в чём же я завтра появлюсь перед своими однокурсниками? В драном свитере и брюках? Не напяливать же платье, которое мне мало на пару размеров! Прошла внутрь и прислонилась спиной к двери. На стене зажёгся небольшой светильник. Осмотрела комнату: квадратная, маленькая, зато с окном, выходящим на задний двор школы и лес. На небе уже светила полная луна, поливая расплавленным серебром вер-

хушки высоких деревьев. Мой чемодан стоял у заправленной кровати. Его что, в комнату магией переместили? Интересно! Стол возле окна, стул, шкаф и полки. Дверцы шкафа были приоткрыты; я подошла ближе, заглянула внутрь: на плечиках висело несколько тёмных платьев, рубашек и брюк, плащ и тёплое пальто с форменным знаком школы на правой стороне — вышитые чёрными нитками буквы «СкО» на фоне серых скал. Внизу стояли несколько пар туфель и ботинки. На полках лежала вся остальная необходимая мелочёвка для нормальной девчачьей жизни. Я облегчённо выдохнула и улыбнулась. Запихала чемодан под кровать. На столе лежал лист плотной бумаги со списком занятий, стопка книг и механические часы-будильник. Но изучать учебники и расписание не стала. Учёба завтра!

Вспомнила об ужине, после нервотрепки и морской прогулки на свежем воздухе — есть хотелось ужасно. Прихватив одно из платьев из шкафа, нерешительно вышла из комнаты. Душевую я нашла на удивление быстро. Просторное каменное помещение с отдельными кабинками и стопками мягких полотенец на полках. Привела себя в порядок и нацепила платье, стянув его с вешалки. Сунула старую одежду в мусорную корзину. Прошлое долой! Школьное платье сидело на мне как влитое. Быстро и ловко заплела волосы в косу. Хлопнула дверь, и в помещение вошли две девочки. Одна была моего возраста, а вторая — гораздо старше, обе, как и я, в школьных платьях.

Вошедшая первой девочка со светлыми кудрявыми волосами, задрав нос, прошествовала к раковинам. Вымыла руки и, не проронив ни слова, выплыла из купальни. Вторая девочка подошла ко мне и с выражением брезгливости проследила за этим грациозным выходом. Она покачала головой, обернулась ко мне и объяснила:

— Главная высокомерная и самовлюбленная особа этой школы — Хейна Дирк. Она на четыре года старше! Ее мать — главная сплетница нашего города — Ишнар! И вечно эта девица задирает нос. Вот только непонятно, что Хейна здесь-то забыла: она же перешла на пятый курс, а они учатся отдельно от нас, в правом крыле здания. Ой, — воскликнула девочка, тряхнув ярко-рыжими волосами. — Это ведь ты приехала в школу с опозданием? Из Кьярна? На твою карету нечисть напала, да? Ох, я не представилась, Рина!

Я ошеломлённо моргнула, её напор и информированность поставили меня в тупик. Ишнар — название города, которым я успела лишь пару минут полюбоваться в окно кареты. Я слышала это название несколько раз, но постоянно забывала, очевидно, за ненадобностью.

— От-откуда ты знаешь? — запинаясь, спросила я.

— Карету нашёл в туннеле мой отец, дежурный! Он написал мне сообщение, краткое, еле приняла его, на острове мы, похоже, останемся без связи с материком, — она хихикнула и указала на рыжие кудри. — Это семейный цвет волос! Меня зовут Рина Хорн!

— Шанира Тени! Рада знакомству! — вежливо ответила я. — Созвездия небесные, твой отец и правда нас здорово выручил!

Рина выжидательно на меня смотрела.

— Ах, да! Нечисть! Он притворился возницей, но защита его уничтожила, и остался от него только мешковатый плащ! — рассказала я.

— А ты Черепаху видела?

Я кивнула, она тут же вцепилась мне в руку и потащила к выходу.

— Идём на ужин, и ты мне обо всём подробно расскажешь! Есть хочу страшно, я с самого утра в дороге! Ещё и на собрании нудили о чём-то скучном и неинтересном. Занятия, послушание, магичить нельзя! — она, походя, ответила на мои незаданные вопросы и перескочила на другую тему. — Я всегда хотела у вас побывать, но отец говорил, что лучше сначала дождаться пробуждения магии и научиться ею управлять, а уже после ехать в Кьярн. Погоди, ты сказала — нас выручил?

В коридор из комнат выходили другие девочки, и все они шли в том же направлении, что и мы. Тёмные тени в чёрных платьях. Рина тараторила шёпотом, как заведённая, и от резкой смены темы разговора я немного замешкалась с ответом.

— Да, Мирн, соседский мальчишка! Нас забрали из Кьярна одновременно, и в карете он был со мной. Школа называется — «Скальный остров»?

— Официально — да, — кивнула Рина и добавила шёпотом: — А неофициально — Школа «Потерянных душ».

— Почему? С чего это у магической школы такое мрачное название? — спросила я, ожидая новую порцию душещипательных историй.

— Не знаю, — она нахмурилась и добавила: — Но очень хочу это выяснить!

— Поделись, если выяснишь, со мной! — попросила я её.

— Непременно! — пообещала она. — Нам, кажется, туда!

Она указала на широко распахнутые двустворчатые двери. И не ошиблась. Школьная столовая была полна, а так как она была общая, то за отдельными разномастными столами сидели мальчишки и девчонки. Столовая, как и те части школы, что я успела увидеть, была мрачной и каменной. Мирн сидел в гордом одиночестве за столом, рассчитанном на четверых, у окна.

— Ага, это и есть Мирн? — сказала Рина, перехватив мой взгляд. Она сделала верный вывод.

— Да! И смотри-ка, стол нам занял! Молодец какой! Идём! — потянула я ее в том направлении.

Мирн, сидевший до нашего появления с недовольной миной, заметив нас, как-то расслабился. Я коротко представила ему свою новую знакомую, он важно кивнул и тут же выпалил:

— Не нравится мне здесь!

— Почему? — искренне удивилась я.

За исключением появления вредной девицы, мне понравилось в школе. Он кивнул на учащихся за другими столами.

— Все они больше похожи на нечисть, чем на обычных детей!

Рина оценивающе оглядела зал.

— Не накручивай! Всё не так плохо, просто некоторые ученики приехали сюда впервые, а остальные хорошенько отдохнули на каникулах дома от школы и занятий, вот и ведут себя скованно!

Мирн пробурчал что-то неразборчивое. Но его дурные мысли меня не очень-то интересовали.

— Ты брата нашёл? Расспросил, для чего он сочинял свои завиральные байки?

— Нашёл, но не расспросил, — буркнул Мирн. — Динт спускался по лестнице с третьего этажа со своими однокурсниками и, как мне показалось, не особо мне обрадовался. Затем они всей толпой спустились вниз, на первый этаж. Наверное, отправились к себе — старшие курсы живут и учатся в другом крыле школы. — Он помахал вилкой в сторону глухой стены столовой, очевидно, крыло находилось за ней.

Вот и разгадка его недовольства! Динт проявил недостаточное дружелюбие, встретив младшего брата. Мирн, кстати, тоже щеголял в новенькой школьной форме и изо всех сил старался выглядеть старше своих четырнадцати лет. Прозвучал гонг, и перед нами на столе появилась еда. Магия, удивительно! Я осмотрела поднос — доставка магическая, но

ужин оказался в тарелках вполне обычный: водянистый морской суп, рагу и чай.

Я бросила взгляд на окно. Стекло было каким-то странным. Пригляделась внимательнее: ого, да это вообще не стекло! Протянула руку и коснулась поверхности — вода, но она мгновенно затвердела, мои пальцы упёрлись в застывший поток, ставший от прикосновения мутноватым стеклом с пузырьками. Однако стоило убрать руку, как вода вновь заструилась сверху вниз.

— Интересные окна, да? — сказала Рина. — Жду от тебя подробного описания черепахи! — напомнила она, черпая ложкой суп. — Она ведь сновидение, да?

— Древнее сновидение! — поправила я её. — Проплывает над нашим городом примерно раз в несколько месяцев, черепаха огромная, чёрно-серая, размером с трёхэтажный дом. Панцирь покрыт рисунками созвездий.

— Она в связке с маяком защищает наш город, а заодно и весь мир от монстров Затерянного острова! — деловито вставил Мирн.

Продолжить мы не успели: в дверях появилась смотрительница и другие преподаватели школы, их было в общей сложности дюжина. Двигались неслаженной шеренгой, трое, в начале, шли рядом, что-то негромко обсуждая. Немногочисленные разговоры в столовой тут же угасли. Но на учеников никто из них внимания не обращал. Ах да, основная встреча школьников и преподавательского состава шко-

лы проходила ранее, мы с Мирном на неё опоздали. Во тьме столовой я рассмотреть профессоров хорошо не смогла, хотя очень старалась. Но усталость наваливалась мягким покрывалом после сытного ужина, затуманивая взор и мысли.

Втроем, мы в молчании, быстренько покончили с едой и, пожелав друг другу добрых сновидений, разбрелись по своим комнатам. Мирн отправился в противоположный конец второго этажа школы, Рина свернула в комнату в самом начале коридора. Я шла, покачиваясь, как лунатик, мало уже что соображая. Открыла ключом дверь, вытянула из чемодана старую ночную сорочку — она была просторная и налезала как миленькая. Мне вдруг показалось, что так я ближе к родителям и воспоминаниям о них. Переоделась и упала в кровать. Светильник, как по команде, потух.

Глава 2 Скальный остров

Спала я всю ночь напролёт мертвецким сном, без сновидений и, как мне кажется, ни разу не шелохнувшись. Даже одеяло не сбросила и подушку по привычке не захапала в попытке согреться. Боги древние, я и забыла, когда в последний раз так крепко спала; уж точно за два года жизни такого со мной не бывало ни разу! В доме тётки у меня, конечно, была своя отдельная комната (чтобы пореже меня видеть), только я не чувствовала себя в ней как дома. Тётку вполне устраивало, что я со временем всё реже появлялась в так называемом доме и практически целыми днями пропадала то у соседа-старичка в библиотеке с книгой, то в городе или на причале. Невкусная, пресная и заветренная еда в количестве, недостаточном, чтобы прокормить даже мелкую птичку, ждала меня обычно на тумбочке у кровати, а в редкие моменты встреч с тёткой — бесконечные нотации и выговоры. Два года мутного, беспросветного мрака, но они закончились. Что бы ни было дальше, я справлюсь, оставляя тягостные, выморочные воспоминания позади.

Проснулась я очень рано, ветер злобным призраком завывал за окном, стекло негромко позвякивало. Я бросила сонный взгляд на стрелки часов — только лишь половина седьмого. Легла на бок и внимательно осмотрела доставшиеся мне с комнатой настольные часы, уж очень необычными они

были: механические, овальной формы, корпус полупрозрачный. Помимо обычных стрелок — секундной, минутной и часовой — у них была ещё одна стрелка, чёрная, застывшая на цифре одиннадцать. Впадая в полудрёму, я немного понаблюдала за движением шестерёнок и бегом удлинённой секундной стрелки под аккомпанемент ураганного ветра.

Несколько раз клюнув носом в подушку, испугалась, что могу снова уснуть и проспать первое занятие. За ночь в комнате стало прохладнее. Зябко ёжась, откинула одеяло и прошлёпала босыми ногами к окну, облокотившись руками о подоконник, от оконного стекла веяло утренней, свежестью и прохладой. На улице островной мир превратился в чёрно-белую дождливую картину. Над морем сновидений нависали низкие чёрные тучи. Собирался шторм. В нашем городе они не были редкостью, но на острове зрелище будет в сотни раз страшнее. Сновидения в море после шторма становились особенно реалистичными на несколько последующих дней. Жаль, что от школы до берега было далековато; с такого расстояния сны увидеть нельзя. Но, возможно, после занятий мне удастся прогуляться по острову и дойти до моря.

Обдумывая эту оптимистичную идею, я вышла из комнаты. По коридору и в купальне бродили такие же, как и я, сонные девочки-соседки, скованные резкой сменой обстановки с домашней, привычной и уютной на мрачновато-школьную. Я взбодрилась скоростным умыванием ледяной водой и, возвращаясь в комнату, наконец додумалась до ещё одной чрез-

вычайно разумной мысли, которая быстро переросла в паническую: учебники и одежда у меня наличествовали, а писать-то на чём и чем? Метнулась к столу и, осмотрев ящики, с облегчением обнаружила стопку писчей бумаги, самописные перья и чернила для их заправки. Перед отъездом я и не подумала о канцелярской мелочёвке, но проблема решилась сама собой, не успев появиться. Узел глухого отчаяния в груди ещё немного ослаб. В школе, куда я ужасно боялась ехать, оказалось не так плохо, как я ожидала. Ни тётки, ни таинственных исчезновений, ни жутких монстров — по крайней мере пока. На этой мысли я рассеянно улыбнулась и поплелась к шкафу. Придирчиво осмотрев школьную одежду, сняла с вешалки вчерашнее тёмное платье.

Не спеша привела себя в нормальный ученический вид. Внимательно изучив расписание, отобрала необходимые для сегодняшних занятий учебники в количестве двух штук: история и магия. Совершенно естественно, что урока магии я ждала с трепетом, но, как назло, он стоял в расписании вторым по счету. Памятуя наставление Зейна Тана, в очередной раз усмирила желание попытаться призвать магический дар прямо в комнате. Признаюсь, далось мне это тяжело, зуд любопытства подталкивал наплевать на правила. Успокаивая себя тем, что урок магии совсем скоро, я сунула в один из учебников несколько листков бумаги, а самопишущее перо — в карман платья.

В дверь негромко постучали. Я привычно съёжилась, ожи-

дая услышать визгливый голос тётки, но минутное воспоминание быстро растаяло. Тряхнула головой, разгоняя остатки липкого, мерзкого наваждения. Я в школе, на острове посреди моря! И, скорее всего, это Рина, девочка явно решила взять меня под ненавязчивую опеку. Улыбнулась, надеясь, что улыбка вышла искренней, но, к сожалению, за последние годы этот навык подрастеряла, кислые мины мне удавались куда лучше: великое дело — опыт! Однако, распахнув дверь, я увидела незнакомую девочку, примерно мою ровесницу. Одноклассница? Я пригляделась — нет, все же чуть постарше. И в ней не было скованности человека, сутки назад, впервые, очутившегося в десятках миль от родного дома. Девочка смущённо улыбнулась и протянула мне руку. Густые тёмно-русые волосы были заплетены в косу, на лице веснушки, а на носу — очки в тяжёлой оправе.

— Утро светлое, меня зовут Хини Лани, ученица второго класса!

— Светлое, Шанира Тени, первый! — я пожала её руку.

— Значит, я не заблудилась, — с облегчением выдохнула она. — Тебя просят подняться к директору школы! Кабинет на третьем этаже, четвёртый по левому коридору! — выпалила она, выдохнула и, развернувшись на каблуках, удалилась с чувством выполненного долга.

Недоумевая, чем я заслужила честь явиться пред директорские очи, я вернулась к столу. Сумки у меня не было, так что я в обнимку с книгами двинулась по направлению к

лестнице. Сколько времени займёт общение с директором, было неизвестно; если долго, то я могу просто не успеть перед завтраком заскочить за ними в комнату. Не говоря уже о том, что возможно, на первое занятие придётся нестись галопом. Вышла из жилой части здания и прошла по школьному коридору, ведущему к лестнице, мимо узких окон, забранных решётками, над которыми горели свечные фонари. Потолок над лестничным пролётом был высоким, с островерхими арочными перекрытиями. Навстречу мне спускались несколько взрослых парней. Они не обратили внимания на худенькую мелкую девчонку. Я, в обнимку с книгами, прижалась к перилам, что бы их пропустить. Парни о чём-то тихо переговаривались, но ни слова из их разговора я разобрать не смогла. Звуки на лестнице искажались удивительным образом, и до моего слуха долетал лишь невнятный гул голосов. На втором этаже парни остановились. Я тут же притормозила и сделала шаг назад. Они открыли дверь возле лестницы и проскользнули внутрь. Закрывалась она за ними медленно и бесшумно, и за это время я успела увидеть небольшую часть тёмного каменного коридора с окнами. Старшеклассники скрылись из виду, дверь захлопнулась с тихим щелчком. Очевидно, это был переход в левое крыло школы, где обитали старшие курсы. Я поднялась на третий этаж, свернула налево, отсчитала четвёртую дверь, остановилась на пару секунд, глубоко вздохнула и постучала.

— Войдите! — услышала я низкий мужской голос.

Крутанув круглую холодную медную ручку, я вошла в директорский кабинет. Мужчина сидел за массивным столом, освещённый светом нескольких светильников, развешанных на стенах.

— Утро, — он бросил печальный взгляд в окно. — Хм, ясное. Прошу, присаживайтесь, — хозяин кабинета указал на кресло возле стола.

Он опустил голову и зашелестел бумагами, лежащими в кожаной папке перед ним. Я скромно присела на краешек мягкого кресла, обтянутого тёмно-зелёным сукном. Кабинет был небольшой и на редкость захламлённый: громоздкий стол, заваленный бумагами, с краю втиснули серебряный заварочный чайник, на широком подлокотнике директорского кресла стояла чайная пара. Ещё одно кресло рядом с моим, на его спинке небрежно висело пальто. Серый провал окна, наполовину занавешенный плотной шторой в тон обивки, едва виднелся между шкафами, заставленными книгами и папками. Я несмело и с затаённым беспокойством разглядывала хозяина кабинета, размышляя, для чего же меня всё-таки вызвали. Выглядел директор внушительно: коренастый, кряжистый, с густой бородой и седыми волосами до плеч. Вчера в столовой его не было, внешность у директора школы колоритная: не заметить его было бы сложновато.

— Разрешите представиться, директор школы «Скальный остров». Мое имя — Вентор Наир. Итак, Шанира Тени, вы прибыли из города Кьярн! Последние два года вы находи-

лись на попечении дальней родственницы, — забубнил он. Я особенно не вслушивалась, собственную биографию и так помнила отлично. Директор вновь поднял на меня проницательные глаза. — На острове за все годы существования школы бывало не так много учеников из приморского города. Вы будете обучаться на полном пансионе. Но до сего дня о пробуждении дара вы, в отличие от остальных учащихся, не имели понятия и вас не готовили к поступлению в нашу школу. И к тому же мы не успели по приезду отдать приказ о зачислении на первый курс, подписанный вашими родителями три года назад, минуту…

Директор суетливо выдвинул верхний ящик стола, порылся в нём и протянул мне свиток бумаги, перевязанный кожаным шнуром с восковой печатью. Я взяла свиток, он оказался весьма увесистым, многословным, видимо, приказ. Застыла, ошеломлённо пребывая в ступоре и обдумывая последние слова директора. Так значит, мои родители заранее договорились об обучении в школе, то есть были уверены, что магический дар у меня имеется и что на острове будет достойное обучение. Оформили документы за три года до поступления. Неожиданно в глазах появились слёзы, а в груди разлилось тепло. Я заморгала, пытаясь скрыть эмоции, всколыхнувшиеся со дна души.

— Денежное содержание вам выдадут чуть позже, перед отправкой на берег. На каникулы и выходные вы будете оставаться здесь — в школе, если только родители кого-то из

одноклассников не пригласят вас провести эти дни у себя в гостях. В таком случае никаких препятствий со стороны школы не будет, единственное, что необходимо: личное или письменное оповещение о приглашении. На выходные, которые предоставляются ученикам каждые четырнадцать дней, вы имеете право вместе с другими учениками отправиться на материк на пароме. Неподалёку от причала есть отличная торговая улочка. Можете докупить необходимое, но нужно будет вернуться к парому к назначенному часу.

— Поняла! — сказала я.

— И ещё! Запомните! Строго запрещено выходить из школы в ночное время без сопровождения преподавателей. А при приближении шторма, — он указал на бушующую непогоду за окном кабинета, — вообще покидать пределы здания. Не стоит забывать, что школа расположена на удалённом от материка острове и окружена морем сновидений, а оно не менее опасно для жизни! Да, настойчиво не рекомендуется покидать свою комнату после десяти часов. И последнее: вы ничего не знали о магии до сегодняшнего дня из-за особенностей защиты города, но не стоит переживать, уверен, ваш дар раскроется здесь в полной мере.

— Надеюсь! — кивнула я, чем удостоилась снисходительного и очень уж понимающего взгляда директора.

— Что ж, не смею вас больше задерживать! — он вежливо указал на дверь.

Пришлось мне всё же по пути заглянуть к себе в комна-

ту — не таскаться же по классам со свитком, хорошо, что время ещё позволяло. Услышав о том, что на каникулах мне предписано оставаться в школе, я расстроилась, до Кьярна, если быть точнее до дома родителей, мне теперь точно не добраться. Вздохнув, вспомнила о предстоящих вскоре школьных занятиях, а так же о предусмотрительности родителей и о поездке на материк за покупками. Настроение немного исправилось, и я отправилась в столовую. Следом мои мысли плавно перетекли на иную важную тему — денег у меня никогда не было, да и я привыкла обходиться малым. Но к делу нужно подойти ответственно: составить список необходимых мне вещей и докупить их в лавках на материке. Школьная одежда у меня была, но вот из повседневной наличествовали только носки и шапка, да и те из прошлой, полузабытой жизни! Не мешало бы приобрести тёплую обувь и одежду. Дальше мысль не шла, застряла и повисла в пустоте с непривычки, но я только отмахнулась; времени на обдумывание списка у меня ещё было предостаточно, целых четырнадцать дней, по словам директора.

До столовой я добралась в рекордные сроки. Рина и Мирн уже восседали за тем же столом, что и вчера вечером. Рина что-то рассказывала, энергично размахивая куском печенья. Мальчишка так заслушался, что сидел с придурковатым видом, совсем позабыв о полной ложке каши в руке, которую так и не донёс до рта.

— …он их выслеживал две недели, не приближаясь, толь-

ко осторожно приглядывая издалека. Понимал, что те, за кем он следил, могут вывести его на их тайное убежище, и оказался прав. Так вот, нечисть устроила своё логово в заброшенном доме на окраине города и пробиралась туда ночами кружными путями. Схлопнули всех разом! Восьмерых! Папу после этого дела перевели из городского патруля на работу в туннель — стремительное повышение по службе!

Пока я подходила к столу, дослушала конец захватывающей истории. Так вот, оказывается, о чём шла речь — Рина рассказывала о своём отце. Заметив моё приближение, она просияла и похлопала по стулу рядом с собой. Я послушно на него опустилась и оглянулась: преподавателей сегодня в столовой не было. Да и вообще, школьников в помещении было совсем немного. Возможно, большая часть ещё не проснулась и решила наверстать упущенный завтрак за обедом.

— И благодаря этому повышению он нас вчера спас! — добавила я.

Я с аппетитом набросилась на еду. Мирн усиленно закивал, девочка довольно зарделась до корней волос.

— Точно! — воскликнул Мирн. — Одним бы нам в туннеле туго пришлось! Лошади и карета есть, но ни как ими править, ни где находится школа, мы не знали, уж тем более, что она на острове. Ещё твой отец говорил о каком-то ужасном откате после срабатывания защиты!

— Да, отец упоминал о нём дома, но без подробностей!

— пожаловалась Рина.

Мимо пронеслись двое мальчишек, перекидывая друг другу нечто круглое, серое и в черную крапинку. У входа в тот же момент появился мрачный силуэт смотрительницы. Она сверлила недовольным взглядом нарушителей спокойствия. Мальчишки, узрев опасность, плюхнулись за стол и притихли. В дверях образовался небольшой затор: школьники пытались слиться со стеной, чтобы миновать смотрительницу, добраться до еды и при этом не схлопотать выговор. Смотрительница вытащила из кармана свиток и перо, сделала пометку и удалилась.

— Чем это мальчишки перекидывались? В крапинку! — спросила я у соседей по столу.

Мирн покосился на притихших мальчишек и невозмутимо пожал плечами.

— Вулканический мяч! Лёгкий, пористый, но очень прочный, а еще теплый! — просветила меня Рина. — Новинка. Их с начала года повсюду в лавках нашего города продают, мальчишкам нравится.

В этот самый момент мяч просвистел мимо стола и с громким плюхом угодил в окно. Все ученики, находившиеся в непосредственной близости затаили дыхание, наблюдая за его полетом. Но вопреки ожиданиям, ни звона разбитого стекла, ни брызг не последовало. Мяч застыл, словно прилип к стеклу, после чего просто растаял бесследно. А в столовую вернулась смотрительница. Она нашла взглядом нарушите-

лей.

— Вещи, попавшие в окна, прямиком переносятся в кабинет директора! - сообщила она в звенящей тишине. - Следуйте за мной.

Мальчишки покорно повиновались, понуро опустив головы.

— Меткость и летучесть у мяча тоже хорошие и оценили все ученики! А кстати, что будет, если нарушить школьные правила? — поинтересовалась я, ухмыляясь.

Об этом при встрече почему-то директор умолчал. Не захотел стращать и без того перепуганную девчонку. Не то чтобы я горела желанием немедленно их нарушить, но подробности выяснить не помешает, мало ли что!

— Отработка! Если набедокурил на уроке, то на выбор преподавателя, например: помогать с растениями в оранжерее. В общем-то, это неплохо, если любишь копаться в земле. Расставлять по местам книги в библиотеке или разбирать завалы в мастерской механика. А самое неприятное, когда попадаешь в лапы школьной смотрительницы: и тут уж задания предсказать сложно, а фантазия у неё, как говорят старшеклассники, богатая и зловредная. В школе она пару десятилетий работает и, как ты могла убедиться, порядок в рядах учеников наводит одним грозным взглядом.

За окнами по-прежнему лил дождь, небо до самого горизонта обложили плотные облака. Погода на острове второй день заливала всё вокруг проливными дождями, пробира-

ла до костей промозглым ветром, проникающими в здание сквозняками и пугала клубящейся дымкой сновидений вдали у берега. Я отметила, что Рина говорила только о своём отце, но не упоминала маму. Однако спрашивать её было неловко, вот я и промолчала. Мирн вспомнил о каше и, невнятно что-то промычав, похожее на «заметно», активно заработал ложкой.

— Расписание у первокурсников совпадает? — спросила я у Рины.

— Да, но курс, совсем небольшой, нас всего пятнадцать человек: семь девочек и восемь мальчиков. Учеников второго курса немногим больше.

— Почему так мало? — удивилась я.

— Магический дар пробуждается не у всех. В обычных материковых школах учеников в потоке гораздо больше, но магов обучают только здесь! Распределение по учебным заведениям проходит по достижении четырнадцати лет. Но мы учимся магии, а остальные по профессиональной специализации, — с готовностью пояснила она.

— Магическая и жуткая школа! Ух! Ты же знаешь, что о ней ходят страшные истории? — фыркнула я.

Мирн недовольно поморщился.

— Ой, да! Слышала парочку, — широко распахнула глаза Рина и усиленно закивала. — Но, по-моему, все эти истории — выдумки. Школьники просто так развлекаются в свободные от уроков часы!

По столовой разнёсся глухой дребезжащий звон колокола.

— Первый звонок, нам пора! — подсказала Рина. — Сейчас по расписанию история. Класс на первом этаже!

Я сунула в рот последнюю ложку каши, подхватила учебники, и мы вышли из столовой. Смотрительница говорила, в каком кабинете будет проходить занятие утром, но у меня всё вылетело из головы.

— Куда нам шагать? — растерянно спросил Мирн.

— Идём, я знаю куда! — откликнулась Рина. — Успела прогуляться по первому этажу после приезда. Кстати, куда это ты с утра пораньше отправилась, ещё и на завтрак опоздала? Я как раз хотела дойти до твоей комнаты, но узрела лишь знакомый удаляющийся силуэт в конце коридора.

Рина уверенно начала спускаться по лестнице и свернула направо. Я поспешила следом, лавируя в потоке школьников. Мирн немного отстал. Двигались мы неторопливо и буквально на ощупь. Освещение в школе было слишком уж скромным, словно нарочно поддерживало гнетущую атмосферу из страшных историй. Нас окружали густые сумерки с редкими дрожащими вкраплениями пятен тусклых свечных ламп.

— Вызывали к директору, — объяснила я. — Из-за приключений в туннеле мы опоздали, как тебе известно, и пришлось вступительные наставления выслушивать лично, один на один! Тебя не вызывали? — спросила я у Мирна.

— Нет, — отрицательно помотал Мирн головой, тёмная

чёлка упала на глаза, он смахнул её рукой. — Мне профессор Зейн Тан всё по пути рассказал в подробностях.

Конечно, мне же ещё и свиток нужно было передать и пояснить элементарные для других учеников вещи, например, о том, что я на каникулах останусь в школе, вот поэтому я удостоилась личного общения с директором.

— Вот оно что, у вас индивидуальные собрания были! — фыркнула Рина. — Шанира, директор тебе о запретах сообщил? Зейн уж точно на подробности не поскупился, мрачный тип.

Мирн молча покивал, соглашаясь с предположением Рины. Я со смешком ответила.

— Сообщил! Не гулять по ночам и не шастать по острову в шторм! Ожидаемо, но в нашем городе штормы — не редкость, они налетают с моря буквально за несколько минут, но также быстро прекращаются, я привыкла. Надеюсь, и здесь, на острове, он надолго не разойдётся и поскорее закончится! — вздохнула я.

— Я тоже надеюсь, зато после шторма сновидения насыщеннее и чётче! — Рина выглянула в окно.

У Мирна развязался шнурок на ботинке, и он, присев на корточки, махнул нам, чтобы мы его не ждали. Продолжив путь, мы с Риной всё же немного сбавили скорость.

— Вот именно, я тоже об этом подумала! — кивнула я. — Но урок магии, надеюсь, будет не менее интересным! Ты когда-нибудь использовала дар?

— Нет, — Рина отрицательно помотала головой. — Ни разу. Все, включая моего отца, твердили – это очень опасно! Лекарь снял блок незадолго до приезда в школу, точнее за день. Но предупредил, оставшееся до отъезда время необходимо для того, чтобы дар легче перестроился под особенный фон школы. Только я ничего особенного не почувствовала. Мне дали выпить невкусный настой, и лекарь прочитал какое-то длинное заклинание на непонятном языке, — она вздохнула. — Надеюсь, что если блок ставили и позже снимали, значит, дар у меня есть!

— Логично! — кивнула я. — А вот я вообще ничего о даре не знала, но воспользовалась магией случайно в карете, к тому моменту мы уже подъезжали к выезду из туннеля, — призналась я. — Удивилась, так удивилась! Хлопнула в ладони, и по карете начали парить мои вещи из чемодана. Смотрелось жутко, но завораживающе!

— Больше не пыталась применить дар?

— Нет! — покачала я головой. — Твой отец настоятельно попросил нас этого не делать, и мы с Мирном честно сдержали обещание! Ни единой попытки до самой школы, хоть и далось нам это нелегко!

Рина засмеялась, но ничего ответить не успела. В этот самый момент нас догнал Мирн, и мы втроём добрались до нужного класса. Колокол прозвонил во второй раз. Дверь в аудиторию была распахнута настежь, внутри уже сидели ученики. Мы неторопливо расположились за первым в ряду

длинным столом. Аудитория явно была рассчитана на большее количество учащихся. Горстка первоклассников смотрелась в просторном помещении как рассыпанные по илистому дну моря мелкие камешки. Вдоль дальней стены рядами выстроились шкафы со стеклянными дверцами, на полках которых в полном беспорядке стояли потрёпанные учебники, копии древних реликвий и образцы природных камней.

Одновременно с третьим колоколом в класс быстрой походкой влетел… наш недавний спаситель и по совместительству отец Рины. Мирн бухнул на стол учебник и многозначительно кашлянул. Судя по вытянувшемуся лицу девочки, Рина его появление в школе совсем не ожидала и была удивлена не меньше нашего.

— Приветствую вас, ученики! — дежурный широко улыбнулся и убрал с глаз рыжие вихры. — Разрешите представиться: профессор Карт Хорн, я буду вести курс истории в вашем классе дважды в неделю. До сего дня я в роли преподавателя не бывал, так что прошу вас не судить строго! — Парочка учеников несмело хихикнула. — Что же, думаю, стоит начать урок со знакомства. Мне ваши имена пока неизвестны. Я зачитаю список, а вы поднимите руку, когда услышите своё имя. Айз Морн!

Руку поднял наш сосед справа, поправив очки в тонкой металлической оправе на курносом носу, усыпанном веснушками. Небольшого роста и очень серьезный. Второй по

списку шла Они Лонг, девочка, сидевшая у окна. Она несмело подняла дрожащую руку. У неё были огромные голубые глаза и две длинные русые косы. Остальные ученики сидели за моей спиной, и хорошо их рассмотреть не получилось. Список был коротким, и много времени на знакомство не ушло. Рина, уже оправившись от внезапной встречи с отцом, услышав своё имя, преспокойно подняла руку, как и остальные, и не подала виду, что лично знает преподавателя. Зачитав последнее имя — моё, он отодвинул листок.

— Итак, начнем первый урок. Нет, учебники не открывайте, — вставил он, заметив возню учеников. — Я настолько скоропостижно стал вашим учителем, что не успел ознакомиться с планом занятий, — он комично опечалился, и по аудитории вновь прокатились отзвуки приглушенных смешков. — Так что сегодня я расскажу вам о необычном месте, на котором расположена школа. Поверьте, история Скального острова стоит вашего внимания.

— Почему школу называют школой «Потерянных душ»? — спросил с задних рядов один из учеников.

Я все-таки обернулась, ведь он слово в слово озвучил мой мысленный вопрос. Мальчик с надеждой смотрел на преподавателя: темноволосый и рослый для своих четырнадцати лет, он почти на голову возвышался над одноклассниками. Мирн смущённо заёрзал на лавке. Я затаила дыхание, вот и выясню сейчас: если не всю правду, то хотя бы какую-то её часть.

— И про неё рассказывают много страшных историй! — пискнула девочка, сидевшая рядом со мной. Я запомнила её имя — Анна Цар.

Преподаватель спокойно выслушал вопросы учеников с понимающей и несколько снисходительной улыбкой. Облокотившись о стол, он продолжил:

— Дело в том, что около двухсот лет назад Скальный остров дрейфовал по морю сновидений, также как и Затерянный!

Класс дружно ахнул от ужаса.

— Здесь, на этом самом острове, жили м-монстры? — заикаясь, спросил Айз Морн.

— Верно, по нему когда-то давно бродили монстры и клубились гибельные туманные мороки! Видите ли, острова без конца меняли свое местоположение и отследить их перемещения в море сновидений было делом нелегким, а предсказать, где они окажутся завтра или через неделю, и вовсе невозможно. Поэтому побережье часто подвергалось нападениям монстров. Крепкую неуязвимую защиту на берег поставить не получалось — слишком большая территория. Да и монстры ведь тоже обладали своей особой магией и легко, в любой защите пробивали брешь. И вот однажды несколько магов-энтузиастов с материка предложили использовать для возведения надежной защиты то, что хранит море снов. Таким образом, маяк и черепаха стали частью защитного заклинания, его опорой и связующим звеном. Но ведь, по

сути, они так и остались овеществленными сновидениями, поднятыми магами тех далеких времен со дна моря, древними, плотными и объемными. До сих пор доподлинно ничего неизвестно о том, как именно маги это провернули, да и сам текст, и условия создания защиты канули в лету. Во время этого магического действа Скальный остров приблизился к берегу, попав в эпицентр заклятия. И вот тут произошло самое необъяснимое — то, чего не мог предположить никто. Магия уничтожила монстров, а остров в одночасье стал пустынным и обездвиженным. Маяк и черепаха с тех пор берегут наши города от монстров второго, дрейфующего в море сновидений, Затерянного острова. Много десятилетий Скальный остров оставался необитаемым. Однако его долго изучали маги и обнаружили одно особое свойство: его фон настолько силен, что блокирует магию без ворожбы, как и в приморском городе, который находится под защитой древних сновидений. Было принято решение, поверьте, спустя множество проверок всего острова вдоль и поперек, построить на нем школу для магически одарённых детей. Магия не причинит вам неудобств, пока вы в учитесь её контролировать и умело направлять. Фон острова силён, его сняли лишь с учебных классов, нескольких этажей правого крыла, где находятся жилые комнаты преподавателей, и левого крыла, где живут и учатся старшекурсники. Ранее у детей с магическим даром часто возникали проблемы с его контролем на первых порах; сейчас благодаря особому фону этот про-

цесс проходит намного проще и безопаснее.

Профессор замолчал и уткнулся в записи. Весь класс с нетерпением ожидал продолжения.

— Ах да, школьные страшные байки, вы спрашивали, откуда они берутся, — он оторвался от бумаг и сразу заметил несколько поднятых рук учеников, улыбнулся и удручённо покачал головой. — Я слышал множество подобных рассказов: странные исчезновения учеников школы, видения, монстры в подвалах, духи погибших на острове людей — фантазия школьных юных сочинителей безгранична. Были и другие истории, но пожалуй, это основные темы. И, как вы понимаете, все они берут начало в истории острова, а при должной фантазии получают развитие в реальности в виде устного творчества.

— Так истории — выдумка? — спросил кто-то из передних рядов.

— Отчасти, — поправил профессор. — Но поверьте, все жуткие случаи, что происходили здесь, относятся исключительно к прошлому острова. Сейчас на нём нет ни призраков, ни монстров!

— Школа «Потерянных душ»! — напомнила я.

— Происхождение этого названия мне доподлинно неизвестно, хотя её так называли и в те годы, когда я здесь учился, — вздохнул профессор несколько напряжённо и развёл руками. — Дети живут на острове без родителей, одни, а это поначалу дается не так просто. Да к тому же далеко от мате-

рика, на острове. Скорее всего, именно поэтому и назвали так школу... они, по сути...

Он взмахнул рукой, подбирая верное слово. В коридоре прозвонил колокол, и звук набатом отозвался в моей внезапно опустевшей голове.

— Потерянные души, — тихо закончила я.

Из-за колокола никто меня не услышал. Задвигались стулья, зазвучали быстрые шаги множества ног и голоса. Я поднялась, схватила со стола учебники, пытаясь справиться с захлестнувшей меня волной боли. Понять только не могла, почему ответ профессора так на меня подействовал, но слова произнесённые взрослым человеком вслух, выбили почву из-под ног. Мне тоже было непривычно на острове, но это пройдет, просто нужно взять себя в руки. Расправила плечи и прижала книги к груди.

Рина схватила меня за локоть и потащила к столу отца, пока все остальные ученики вышли из аудитории. Почти все. Оказалось, что Мирн тоже никуда не ушёл, он смущённо топтался рядом с нами.

— Пап, ты что здесь делаешь? — выпалила Рина.

Мужчина, ничего не ответив, заговорщически приложил палец к губам, подошёл к двери, приоткрыл её и выглянул в коридор. Мы в недоумении и волнении переглянулись. Странно, он думает, что нас кто-то подслушивает? Затем преподаватель, а по совместительству наш спаситель, закрыл дверь и вернулся к учительскому столу. И в этот момент он

выглядел далеко не весёлым, а скорее собранным и напряжённым: морщинки на лбу, бледное лицо, серьезный взгляд.

— Пришло направление от начальства, у меня ведь историческое образование, — сказал он тихо. — Всё произошло так быстро, что я и сам почти ничего не понял. Известно одно: учитель истории, преподававший в школе до моего появления, после каникул не приехал к началу учебного года, заранее об этом директора и никого из коллег не известил, да и сообщения о причинах такого поступка не прислал.

— Но почему прислали именно тебя? Ты, конечно, историк, но никогда не преподавал, — допытывалась Рина.

Профессор вздохнул.

— Рина, я же сказал, пока ничего точно не знаю! В выходные отправлюсь в штаб, надеюсь, меня посвятят в подробности! Я едва успел вернуться с дежурства, как вновь пришлось ехать к парому. Все, вам пора! Скоро второй урок!

— А что случилось с возницей, тем, который должен был везти нас в школу с Мирном? Это он стал нечистью, или… — выпалила я.

— Пропал, да, за три дня до вашей поездки, и никто не знает, где он, — поморщился преподаватель.

Профессор помахал рукой в сторону двери, ведущей из аудитории. Мы послушно вышли в коридор, там было людно и шумно; и, не проронив ни слова, потопали на следующий урок. Рина остановилась перед кабинетом с витиеватой надписью "Аудитория магии" на тёмной поверхности дверного

полотна и несмело шагнула внутрь. Мирн пропустил меня вперёд и, войдя следом, закрыл дверь. Я до сих пор ощущала вокруг плотный, непроницаемый для чувств и эмоций кокон, который, ко всему прочему, заглушал окружающие звуки и затормаживал реакцию. Приложив нечеловеческие усилия, я стряхнула оцепенение и разложила учебники на столе. Эта аудитория отличалась от предыдущей, наличием каких-то непонятных знаков, нанесённых углем на стены, и небольшой деревянной круглой площадкой в четверть яра высотой в центре класса; столы расходились от неё широким полукругом.

В кабинет вошёл тот самый мужчина, который встретил нас у парома. Он молча поднялся на кафедру, ученики пристально следили за ним, затаив дыхание в ожидании самого важного урока. Странно, но при нашей встрече он сказал, что преподаёт изучение небесных сфер. Перепутать я точно не могла! Неужели и профессор магии до школы не доехал? Мужчина пробежал глазами по горстке притихших учеников.

— Моё имя — Зейн Тан, преподаватель изучения небесных сфер, но я временно замещаю преподавателя магии. Напоминаю: применять магию вам разрешено только в аудиториях! Как вы наверняка узнали на предыдущем уроке истории, остров сдерживает проявления магического дара у учеников школы. Сейчас на уроке вы понемногу начнёте ощущать дар, магическую силу внутри. Будьте благоразумны и

не спешите с ходу наверстывать упущенное, вы только наделаете ошибок! Практики у вас будет предостаточно, поверьте! Откройте учебники на первой главе!

Класс наполнился шуршанием и возней. Я тоже открыла учебник на нужной странице с заголовком: «Магический фонарь».

— Дар просыпается постепенно, наращивая объём вашего резерва с каждым днём. Для того чтобы творить магическое действо, вам нужно почувствовать дар внутри и научиться им управлять. На этом уроке мы начнём с самого лёгкого примера. Так вы поймёте сам принцип, но я пока не буду вас загружать теорией, всему своё время. Создадим магический фонарь. Для этого вам необходимо войти во взаимодействие с вашим даром. Перепутать его невозможно ни с чем…

Преподаватель осекся. Мирн, не дослушав до конца его объяснения, прочитал главу на странице учебника, сосредоточенно нахмурился и щёлкнул пальцами. Представляю, насколько он извёлся, сдерживаясь после наших нелепых магических приключений в туннеле по пути в школу, впрочем, не он один. Над его учебником магии воспарил едва заметный в освещённом классе осьминог, сияющий, как свеча, болтающий в воздухе многочисленными щупальцами. Мирн застыл, покосился на профессора и, начиная паниковать, тут же предпринял попытку щёлкнуть пальцами ещё раз, но его остановил негромкий голос преподавателя.

— Не нужно убирать! Что ж, неплохо! — профессор по-

дошёл ближе. Мирн, покраснев до кончиков ушей, опустил руку. — Попытайтесь немного увеличить его! Сосредоточьтесь!

Мирн резко побледнел, но упрямо сжал губы и уставился на осьминога. Тот выпустил облако чёрного дыма и исчез. Ученики рассмеялись, Мирн смущённо почесал кончик носа, на его щеках вспыхнули красные пятна.

— Попробуем ещё раз, и все вместе! — едва заметно улыбнулся профессор. — Найдите свой внутренний магический дар, вообразите фонарь в деталях и понемногу совмещайте магию с фантазией. Не бойтесь, защита аудитории не позволит натворить больших бед, даже если перестараетесь, — он указал на символы на стенах.

Надо же, при нашей первой встрече он мне показался неприятным типом, а сейчас вёл себя как нормальный и общительный человек. Я решила не оригинальничать и, следуя указаниям профессора, попыталась обнаружить в себе магический дар. Вышло это на диво легко и естественно: магия штормовыми волнами плескалась внутри, незамедлительно требуя выхода. Потоки живой магической силы вызывали лёгкую эйфорию и прилив энергии. Но при этом на задворках сознания рос дискомфорт, с едва уловимыми нотками боли, растекающимися по венам. Я мотнула головой, старательно отгородившись от неприятных ощущений. Представив стоящий на столе металлический фонарь с вставками из стекла, я, стараясь действовать неторопливо, мысленно на-

правила потоки магии к воображаемой вещице. Долгое время ничего у меня не получалось. Дар не слушался, а боль всё возрастала, отгораживаться от неё становилось труднее, но сдаваться я не собиралась. Закрыла глаза, глубоко вздохнула и, вновь распахнув глаза, попыталась еще раз.

Магия перед моим мысленным взором серебристым неспешным ручейком скользнула к объекту. И фонарь понемногу начал появляться возле учебника, в реальности: сперва это был лишь бледный оттиск, набросок, сделанный неумелой рукой начинающего художника. Но постепенно он становился все плотнее и материальнее: металлический каркас с растительным орнаментом и дымчатые стекла. И вот, наконец, он полностью овеществился — серебристый, аккуратный, но при этом основательный. Довольная собой, я оглянулась по сторонам. Аудитория наполнилась пятнами света, созданными учениками магических фонарей. У высокого парня получился массивный уличный фонарь, а у одной из девочек — небольшой, ажурный, но очень яркий. У Мирна фонарь походил на того самого осьминога с щупальцами в виде перегородок, но горел хорошо. И что это его так неудержимо тянет на морскую тематику? Рина любовалась своим фонарём-домиком с крышей и окнами, из которых изливался белый свет, чем-то похожий на луч маяка. Боль во всем теле никуда не ушла, однако я на нее почти не обращала внимания, ведь душу наполняло возвышенное торжество. У меня все получилось!

Преподаватель прошёлся по аудитории, проверяя результаты.

— Вы все справились превосходно! Как видите, магия легко подстраивается под ваши желания, но не забывайте, что магический дар пока слишком нестабилен! Сегодня вы впервые применили её на практике, однако пока что магия не полностью вошла в силу после блокировки и сдерживающего фона острова. Не обольщайтесь, в следующий раз будет сложнее. Фонари можете забрать с собой! После занятий прочитайте главу и запишите порядок действий. На втором занятии перейдём к разбору ваших ошибок. Я объясню разницу в заклятиях и то, как добиться точности в магической манипуляции с материальными предметами. Поясню, как удерживать внимание на объекте. Также в конце недели у вас, в дополнение к основным урокам, запланированы двухчасовые практические занятия по магии, загляните в расписание. На них вы будете отрабатывать магические навыки из учебника первого курса под моим присмотром.

Точку в его словах поставил удар колокола, оповестивший об окончании урока. Рина резво вскочила, подхватила свои вещи и фонарь.

— Я навещу отца! Увидимся завтра! — прошептала она, помахала нам рукой и выбежала за дверь.

Очевидно, ей не терпелось расспросить отца о назначении преподавателем в школу и похвастаться первой удачей в магии. Понятные желания.

— Ты идешь на обед? — спросил Мирн.

— Ага, во мне проснулся вместе с даром просто зверский аппетит! — вздохнула я, пытаясь изобразить на лице улыбку.

И, в обнимку с учебным скарбом, поплелась к выходу из аудитории следом за одноклассниками. Мирн шёл за мной, книги он сложил в сумку, а фонарь гордо нёс в руке. Стоило выйти из класса, я сразу же перестала чувствовать внутри магию, стало грустно и неуютно, эйфория схлынула вместе с уснувшим даром, зато, понемногу, исчезла и изматывающая боль.

В столовой уже бурлила толпа проголодавшихся школьников, мы чудом высмотрели пустой угловой стол и устроились за ним. Мирн поставил свой фонарь прямо посередине, между тарелкой с печеньем и кружкой с чаем, любуясь творением магии, с аппетитом потягивал густой супчик. Я свой пристроила на учебники рядом с подносом, взяла ложку и приступила к трапезе, но краем глаза следила за суетой, царящей в столовой, прокручивая в уме информацию об истории острова и особенностях магии.

— Теперь не могу понять, почему я никогда не задумывался о том, что есть второй остров! И родители не рассказывали, да и Динт молчал! Хотя я и сам не особо интересовался этими темами, истории об острове, вернее, об островах, пострашнее, чем байки Динта о школе. Хм, но назначение на должность преподавателя — мага, специализирующегося на отлове нечисти, настораживает, — рассуждал Мирн.

Он даже оторвался от еды, подперев подбородок, и покрутил ложкой, вычерчивая ею в воздухе невнятные загогулины.

— Неспокойно на материке и на острове, необъяснимые исчезновения, возница-нечисть! Скорее всего, именно поэтому и назначили на эту должность дежурного! — вздохнула я.

Мы обменялись красноречивыми взглядами и замолчали; всё было понятно и без слов. Да и возможности поговорить нам не оставили: на свободные стулья у нашего стола плюхнулись щебечущие без умолку девчонки. Покончив с обедом, мы разошлись по разным концам жилого этажа.

В комнате я стянула туфли, разложила учебники, несколько чистых листов и перо на рабочем столе, приоткрыла створку окна и засела за самостоятельное задание, пока были свежи воспоминания об уроке. Проштудировала заданную для изучения главу и, с улыбкой, вспомнив первый опыт в магии, в точности законспектировала все действия, необходимые для создания фонаря. После чего, отодвинув в сторону исписанные листы бумаги, продолжила чтение учебника и проштудировала ещё пару глав. В комнате сгустились вечерние сумерки, а буквы начали расплываться перед глазами. Я захлопнула книгу и перевела взгляд на циферблат часов, стоявших на столе. С обеда прошло уже много времени. Механизм вдруг звякнул, часы лихо запрыгали по столешнице, остановились и неожиданно, с приглушенным звоном, рассыпались на запчасти. Пара-тройка шестерёнок ска-

тилась на пол, остальные детали взмыли в воздух, а несколько, резво ускакали к фонарю. Стекло, целехонькое, прокатилось по книгам и шмякнулось на листы с записями. Перед моим лицом проплыли несколько деталей и стрелки.

— Неожиданно! Не понимаю, что происходит! Часы не просто сломались, а буквально развалились на запчасти и порхают теперь по комнате! Тоже особенность здешнего фона? — удивлённо протянула я.

Осторожно переставила фонарь на подоконник и подняла упавшие на пол шестерёнки. Нахмурилась: я не сразу поняла, что вновь чувствую потоки магии. Сосредоточилась, сделав несколько нелепых пассов руками, повторяя движения, вычитанные в учебнике. Дверцы шкафа со скрипом плавно распахнулись и тут же закрылись, над кроватью воспарило одеяло, писчее перо что-то самостоятельно застрочило на листе бумаги чуть ниже стекла. Хм, итог магического пасса вышел несколько иным: я-то планировала всего лишь увеличить яркость фонаря, не зря же столько времени штудировала учебник. И всё-таки, судя по всему, я что-то сделала не верно. Но меня это нисколько не опечалило, подобное было просто невозможным, ведь магия огненным потоком разливалась по венам, неудержимо подстрекая к действию. Значит, никакая это не поломка, часы непонятным для меня образом заблокировали фон острова.

Я с восторгом повернулась к столу: шестерёнки и детали часов начали скоренько слетаться и сползаться к корпу-

су вместе со стеклом. Шестерёнки, которые я держала в руке, выскользнули из моих, разжавшихся от изумления пальцев, и полетели к остальным. Секунду спустя часы целёхонькие стояли возле учебников, и магию я больше не чувствовала. Одеяло мягко опустилось на кровать, перо окостенело замерло и упало. Я облокотилась на столешницу, тело нещадно ломило: с магией вышел небольшой перебор. Внимательно осмотрела творчество пера: на листке бумаги были нацарапаны какие-то непонятные закорючки. Сложив его, я сунула в один из ящиков стола. Зачем? Не знаю, но мне хотелось сохранить его на память. С улыбкой я сделала вывод, что у меня, оказывается, магическая тяга к левитации вещей! И только после этого задумалась, откуда в моей комнате взялись такие полезные часы?

— Боги древние, ничего не понимаю! — я закрыла глаза, меня начало мутить, кислорода отчаянно не хватало. — Надо подышать свежим воздухом! Не привыкла я столько часов подряд находиться в помещении!

Помнила, что покидать стены школы во время шторма нельзя, но я ведь и не собиралась идти к морю, а просто немного пройтись по тропинке. Прихватила форменный школьный пиджак из шкафа и тихонько вышла в коридор, спустилась по лестнице. Он был чересчур официальным для небольшой прогулки, но в пальто будет жарковато. Справа находились окна столовой, а значит, дышать воздухом лучше с другой стороны здания, подальше от чужих глаз. Вспомни-

ла рассказ историка: остров раньше был полон монстров…

Мысленно отмахнулась от страхов, но это было так давно, сейчас-то бояться нечего. Разве что быть унесенной со скал ветром в море. Спустилась вниз и подошла к входной двери, попыталась открыть ее, но ничего не получилось: она оказалась заперта. Позади раздался голос смотрительницы, я вздрогнула и резко обернулась. Она стояла на первой ступени лестницы и сверлила меня холодным взглядом. Ох, я даже её шагов не услышала!

— Ученикам запрещено выходить из школы во время шторма! — строго сказала она.

— Простите! — раздосадованно буркнула я.

— Вернитесь в комнату, — грозно сверкнула смотрительница глазами.

Я не стала спорить, поднялась на второй этаж и свернула в коридор, ведущий к спальням, но дальше не пошла, а спряталась за дверью в обнимку с пиджаком. В коридоре бурлила девчачья жизнь, но на меня никто не обратил внимания, все были заняты своими делами. Вскоре смотрительница прошла мимо двери и поднялась на этаж выше. А я, стараясь ступать как можно тише, двинулась в обратную сторону. Если нельзя на улицу, буду гулять по школе, а на первом этаже в этот неурочный час царили столь необходимые мне тишина и спокойствие. Прогулялась степенно мимо учебных аудиторий до конца коридора, заметив приоткрытую дверь справа от меня, нерешительно потопталась на месте, но лю-

бопытство победило, и я осторожно заглянула внутрь. Пустой класс, шкаф, старые столы и стулья, покрытые толстым слоем пыли. Ими давненько не пользовались. Приоткрыла пошире дверь и прошла вперёд. И тут же увидела в тени высокого парня. Он стоял навытяжку, изо всех сил стараясь вжаться в боковую стенку шкафа, чтобы его не заметили.

— Не очень хорошее укрытие, — поддела я.

Он понял, что я его обнаружила, так что прятаться дальше было бесполезно, и вышел из тени. Знакомое узкое лицо, темные всклокоченные волосы, зелёные глаза, запылённая школьная одежда. Я его не сразу узнала, это был старший брат Мирна! Парню уже исполнилось восемнадцать, и он в этом году перешёл из начальных курсов в старшую параллель.

— Понимаю, вот только если меня здесь обнаружит смотрительница или кто-то из преподавателей, мне несдобровать! Нам в эту часть школы ходить запрещено! — объяснил парень.

— Я не сдам, не беспокойся! — ответила я и закрыла за собой дверь.

— С чего бы это? — насторожился парень.

— Ты же брат Мирна? — ответила я вопросом на вопрос.

Он ошеломлённо кивнул, оглядел меня с ног до головы, но так и не узнал.

— Как же я могу тебя выдать, ведь это тебе я обязана несколькими испорченными днями, проведёнными в при-

морском городе Кьярн, прямо перед приездом в школу! Мирн мне старательно пересказывал все твои жутковатые выдумки, — ехидно закончила я.

— Так ты наша соседка! — обрадовался парень, пропустив мимо ушей упрёк.

— Да, Шанира Тени!

Динт, услышав мою фамилию, подавился воздухом, кашлянул, его лицо посерело и вытянулось. Мы с ним встречались, но от силы пару раз. Их с Мирном, семья переехала в Кьярн около двух лет назад, очевидно, по приглашению магистериума, если уж их родители стали в этом году дежурными на маяке. Подготовка длилась долго, это я отлично помнила. Но в его возрасте не обращают внимания на глупых соседских девчонок, вполне естественно, что Динт меня не запомнил. Однако исчезновение моих родителей наделало много шума.

— Динт! — коротко бросил он, отвел глаза, подумал и закончил: — Извини, я не знал, что Мирн будет тебе их пересказывать! Просто говорить с ним об уроках было глупо, как и о школе на острове, пока в нём не проснулся дар, а ничего лучшего, я не придумал, мои истории конечно, выдумки, от начала до конца…

— Так откуда они взялись?

— Ты ведь в курсе истории острова? Она и порождает развитие бурной фантазии в умах школьников всех возрастов. Страшилки для тёмного времени суток, мы с однокурсни-

ками частенько устраивали полуночные посиделки! Она заброшена уже долгие годы.

— И в них только прошлое?

— Не только, ещё и кошмары моря и одиночество здешних потерянных душ, то есть учеников! Кстати, Мирн что-то ещё говорил о нечисти и карете? Каюсь, я не слишком внимательно его слушал, голова была занята. Нам выдали расписание на полугодие, и я как раз думал, когда я спать-то буду с такой плотной нагрузкой? Но вы ведь приехали в школу вместе, верно?

— Да, возница школьной кареты оказался нечистью, но его уничтожила защита туннеля, — пояснила я.

Динт почесал подбородок и нахмурился.

— И опять нечисть, слишком уж они вездесущи в последнее время! Как бы нам и здесь не повстречаться с одним из них!

— Да, вполне возможно! А что ты забыл в этой части школы? Ностальгия одолела? — спросила я.

— Поспорил, — тут же выдал он. Врёт! Парень сразу же понял, что я его раскусила, и широко улыбнулся. — Вру, приступы ностальгии мне не по зубам. Проскользнул сюда часа три назад через дверь главного входа, внизу было людно, и на меня внимания никто не обратил. Решил по инерции навестить старое укрытие. В прошлом я частенько наведывался в эту заброшенную аудиторию в гордом одиночестве, так что, можно сказать, здесь я находил долгие четыре го-

да столь необходимый в учебных буднях отдых, — высокопарно пояснил парень, пытаясь выглядеть серьезно, но губы непослушно расползались в ехидную усмешку. — Бесконечная суета вокруг, знаешь ли, очень напрягает, и тогда главное — найти место, где почти никогда никого, кроме тебя, не бывает. И из здания выходить не обязательно, на острове что ни день, то гроза, то шторм. Это, кстати, была подсказка!

Он ухмыльнулся и указал на оконное стекло, залитое дождем. Очертания острова поглотил мрак и потоки льющейся с небес воды. Я понаблюдала за бушующей непогодой и сказала:

— Я вижу, ты устал от школьной суеты, не успев приехать! А подсказка для кого? Для Мирна? Я ему непременно все передам, — невинно моргнув, пообещала я.

Он поднял указательный палец, хохотнул и отправился к выходу. В коридоре раздались отзвуки шагов. Динт тут же остановился и мгновенно притих. Я стояла совсем рядом с дверью. На цыпочках подошла ближе, вцепилась в ручку и прислушалась. Некто ходил туда-сюда, громко заскрипел ключ, щелкнул замок, тихо хлопнула дверь, и все стихло. Динт, похожий на одеревеневшую статую, отмер, я отошла от двери. В тот же миг она приоткрылась, и в аудиторию бочком протиснулся Мирн. Увидев меня, он срывающимся голосом прошептал:

— Ох, чуть не поймали, едва успел спрятаться в тени за выступом стены у окна. Я тебя заметил и пошёл следом, но

ты зачем-то зашла в эту дверь и как сквозь землю про…

Тут он наконец-то увидел собственного брата и застыл с распахнутым ртом. Я переводила взгляд с одного на другого. При всей внешней похожести братья все-таки были очень разные. Динт — высокий, спортивный, подтянутый и донельзя самоуверенный. Мирн в свои четырнадцать лет ростом тоже был не маленького (как я уже упоминала, он за лето очень уж вытянулся, я даже немного испугалась, когда Мирн за месяц прибавил в росте около четверти яра, как бы парень не переломился), но все равно оставался ниже брата: худой, угловатый и скованный. Динт фыркнул.

— Аудитории для старшего курса в другом крыле! — вместо приветствия пронудил Мирн, когда отошёл от удивления нежданной встречей. — Ты что здесь делаешь? Если тебя застукают в главном корпусе, отработка до конца года тебе будет обеспечена! Я, кстати, чуть не нарвался по пути сюда на преподавателя магии.

На меня Мирн не смотрел и своё появление в аудитории не прокомментировал. Но шёл мальчишка сюда, по его словам, за мной! Зачем, спрашивается? И почему я его не заметила? Что-то я слишком невнимательной стала!

— Рад встрече, младший братишка! — игнорируя нытьё и предостережения, Динт подошёл к Мирну. — Не застукают, уверяю!

Динт тут же, в противовес своим словам, настороженно покосился на дверь. Там вновь зазвучали чьи-то быстрые ша-

ги.

— По-моему, тебе пора, поговорите в другой раз! Или ты в аудитории до утра сидеть будешь? — уточнила шепотом я.

— Если входная дверь ещё не заперта… — он наконец вспомнил, что вообще-то собирался уходить.

— Вспомнил поздновато! Заперта! — разочаровала я его.

— Тогда остаётся один вариант: через окно! — Динт указал в конец кабинета.

— Там ливень, — напомнила я. Парень закатил глаза и легкомысленно отмахнулся. М-да, чего это я беспокоюсь? Он на пятом курсе, так что, легко воспользуется магией, чтобы просочиться на территорию старшекурсников и просушить одежду. Никто не догадается, что Динт был на улице. — В таком случае не задерживайся, — посоветовала я.

— Завтра здесь в то же время, — проговорил Динт, обращаясь к Мирну, который снисходительно кивнул.

Парень не замедлил последовать моему доброму совету. Звякнула створка, темная высокая тень выпала на улицу, до нас долетел шум ливня и ветер, напоенный свежестью. Створка вернулась в изначальную позицию, все стихло. Я вдохнула полной грудью, ну, можно сказать, хотя бы немного подышала свежим воздухом.

Выждав для верности пару минут, я и Мирн крадучись вышли в коридор, бегом добежали до лестницы и перешли на неторопливый шаг, чтобы не привлекать к себе внимания. Ученики сновали повсюду, восседали на подоконниках, бол-

тали, сбившись в группы, спешили куда-то. Несколько мальчишек из нашего потока, заприметив Мирна, приветливо помахали ему рукой, и он, буркнув «до завтра», рванул к ним. Ловко удрал от объяснений, ничего не скажешь.

— До утра! — хмуро прошептала я и вернулась к себе в комнату.

Дождь за окном и шторм понемногу шли на убыль. В комнате было душно, и я приоткрыла створку, подперла её шарфом из чемодана, свернув его в несколько оборотов. Обложилась учебниками: на завтра в расписании значились монстрозоология и механика. Я поначалу глазам своим не поверила! Вчера даже не заметила столь интригующее название. Так, мы монстров будем изучать? Да его ещё и поставили в расписании первым уроком! Не успеем проснуться, как сразу встреча с монстрами, ух! Поглядела на часы, время было ночное, но рассыпаться вновь они не спешили. Вздохнула и вернулась к чтению. Позже, когда совсем стемнело, я закрыла окно, зажгла фонарь, переоделась и перебралась с учебниками на кровать.

Утром я банально проспала, не догадавшись завести будильник, и осталась без завтрака. Отчаянно зевая, сунула несколько перьев в левый карман и схватила учебники, до сих пор лежавшие на кровати. Отличное я себе устроила ложе: познавательное, но несколько жестковатое. Заскочила по пути в купальню, поплескала ледяной водичкой на сонную физиономию и понеслась на первый этаж к кабинету

монстрозоологии. Хорошо, что с номерами аудиторий я уже разобралась и быстро нашла нужную. Все ученики уже явились и ждали появления преподавателя у двери аудитории. Мирн и Рина тоже были здесь. Мирн, стоя у окна, меланхолично листал учебник, а Рина о чем-то эмоционально, но очень тихо разговаривала со своим отцом напротив класса истории.

Со стороны лестницы донёсся странный шум, разлетевшийся многоголосым эхом по коридорам первого этажа. Взгляды всех присутствующих устремились в том же направлении. Вниз спустился молодой парень лет двадцати пяти с очками на носу и всклокоченными тёмными волосами. Одет он был в слегка мятые светлые холщовые брюки и тонкий серый свитер. В руках держал стопку книг, скелет на подставке и охапку свитков. Вернее, он пытался всё это удержать, но, спускаясь по ступеням, выронил несколько свитков и книг; они-то и ознаменовали его появление, скатившись с грохотом по лестнице вниз. Мирн первым додумался прийти на помощь преподавателю и кинулся собирать с пола упавшие вещи, ещё несколько мальчишек поспешили за ним следом.

Преподаватель суетливо поблагодарил их за помощь и направился к аудитории.

— Ох, вы уже собрались! Простите за опоздание, готовился к уроку и слишком увлёкся, — тараторил профессор, заметив возле аудитории остальных учеников.

Подошел к двери и застыл, раздумывая над очевидной

проблемой. Дело в том, что открыть замок ему было решительно нечем: руки-то были заняты!

— Если вам не трудно, пожалуйста, помогите!

Ученики быстро освободили его от ноши. Я забрала скелет, внимательно его разглядывая. Мелкие кости, оскаленная пасть черепа, зубищи длиной в десятую часть яра и впечатляющие остротой когти. Преподаватель кое-как справился с замком и запустил нас в аудиторию. Ученики нестройным потоком втекли внутрь, сложили книги и свитки на стол преподавателя. Я тоже примостила на краешек стола скелет и подсела к Мирну и Рине.

— Дайте мне ещё минуточку! Развешу всё необходимое для полноценного и плодотворного урока.

Профессор поправил очки, съехавшие на кончик носа, рукой распрямил свитки и развесил их на доске. Рассмотрев повнимательнее зарисовки, изображённые на них, я рот распахнула от удивления. На них были нарисованы монстры. Художник, надо сказать, постарался, и они вышли очень реалистичными! Класс незамедлительно притих, с ужасом и душевным трепетом разглядывая рисунки.

— Начнём урок, — прервал всеобщее вдумчивое созерцание монстров голос профессора. — Да, позвольте представиться, меня зовут Шеп Нир. И я ведущий эксперт по изучению монстров Затерянного и Скального островов. Вам, надеюсь, известно, что когда-то давно они населяли клочок земли, на котором мы с вами сейчас находимся?

— Да! — дружно, но без особого энтузиазма промычали ученики.

Профессор улыбнулся и удовлетворённо кивнул.

— Но ведь на этом острове их уже нет! — озадаченно почесал голову Мирн.

— Монстров, конечно, нет! — просиял профессор. — Но остались скелеты, и в свободное от преподавания время я собираюсь заняться их поиском. Буду проводить раскопки. — Он откашлялся. — Но так как о том, что происходит в наше время на Затерянном острове, узнать невозможно, я буду рассказывать о подвидах, обращаясь к прошлому, и говорить о монстрах в прошедшем времени. Не хочу вас запутать и напугать! Итак, монстров, ранее населявших острова, можно разделить на несколько подвидов по среде их обитания: пещерные и наземные. — Он указал на один из рисунков. — Пещерные: телесные, небольшого размера, чешуйчатые, с перепончатыми лапами, огромными челюстями и несколькими рядами зубов. Наземные подразделяются на сотни подвидов. Видите ли, монстры имели два агрегатных состояния — тело и туманный морок. Они могли менять по собственному желанию внешний вид, поэтому изучение костей, найденных на материке, заключается в вечном разгадывании очередной головоломки. На рисунках изображены монстры, кости которых я тщательно исследовал и по ним составил отдалённые представления об их внешнем виде. Монстры отличаются развитым опорно-двигательным ап-

паратом, что позволяло им передвигаться с большой скоростью как на четырёх, так и на двух конечностях.

Преподаватель рассказывал о подвидах монстров с видом фанатика-исследователя! Карие глаза за стёклами очков горели азартом, щёки раскраснелись. Он расхаживал мимо рисунков то туда, то сюда, указывая на особенности строения монстров. Тема была страшной, если вспомнить, чем заканчивались сближения материка и островов в древности — до возведения защиты. Однако преподавателю удалось не только обойти все острые углы и ужасные детали в подаче материала, но и главное — он увлёк весь класс. Вообще-то, изучать монстров, как древних и вымерших, так и ныне существующих, я, как и остальные ученики, желанием не горела. И всё же увлечённость преподавателя раскрывала перед нами мир зубастых чудищ, смертельно опасных для жизни, с необычной стороны — не как потенциальных жертв монстров, а как людей, пристально их изучающих. С этой стороны я до сего дня на них, с такой позиции, не смотрела.

Глава 3. Видение

Выдав нам задание для самостоятельной работы — всесторонне изучить одного из монстров (название которого я с лёту запомнить не смогла — оно состояло из четырех непроизносимых слов на древнем языке) по учебнику и сделать заметки, преподаватель унесся из кабинета, прихватив свитки и книги, позабыв скелет. Он одиноко остался стоять на столе.

Пребывая в раздумьях о разнообразии клыкастых монстров, я неторопливо плелась с книгами позади одноклассников, прокручивая в голове рисунки зверушек. Что ж, если подумать, изучение монстров, конечно, важно, ведь смертельную опасность необходимо понимать, не обращая внимания на глубинный ужас перед древними кошмарами материка.

За моей спиной раздался вкрадчивый, едва слышный шелест, я вздрогнула и резко обернулась. Из кармана платья выпало перо и плавненько опустилось на пол. В нем закончились чернила, и я, чтобы не перепутать его с другим — пишущим пером, вложенным в книгу, сунула отдельно, сделав мысленную пометку, что по возвращении в комнату перо необходимо будет заправить.

Коридор опустел, друзья не заметили, что я отстала. Раздосадовано застонав, остановилась и хотела было наклониться, чтобы поднять перо, но не смогла, или, точнее сказать,

не успела. Вокруг меня сгустились туманные, невесомые белесые щупальца, скрывая очертания каменного коридора и дверей в аудитории. Я, признаться, сначала очень перепугалась — слишком уж необычным был этот туман, да и откуда ему взяться в школе, коридоры которой защищены от применения магии особым свойством фона острова. Перед глазами промелькнули неясные образы. Поборов испуг, я присмотрелась к ним повнимательнее. Видение походило на сновидения, плавающие в море, но обычно они не воплощались в реальности, а вспыхивали картинками в голове. Образы вокруг меня постепенно растворились, распавшись на блёклые дымные полосы, откуда-то потянуло сквозняком. Видение вдруг стало чётче, я наконец-то различила незнакомый скалистый берег и двух людей в окружении оскаленных монстров. Я испуганно шагнула назад, и видение исчезло, как и туман. Дверь кабинета истории распахнулась, и в коридор повалили гомонящие ученики.

Я подняла с пола перо и помахала им задумчиво перед лицом. Откуда взялось это видение? Побочный эффект от раскрытия магического дара или ещё одна особенность островной местности, о которой забыли упомянуть? До моря сновидений далековато, но, возможно, фон острова позволяет снам проникать и в школу… Таким вот необычным способом: в виде проявившихся в реальность мороков? Но почему «повезло» именно мне? Слухов о порхающих в школе видениях не было, такое не утаишь. Да и сновидения — это про-

сто бессвязные обрывки, и они не могут порхать призрачным туманом по зданию, выискивая, кому бы показаться! Самым загадочным было само видение — явные отсылки к прошлому острова: монстры и люди. Наказание какое-то, а не кусок суши в море, и всё крутится вокруг его зловещей истории!

По-прежнему с пером в руке, я двинулась вперед и бросила взгляд на улицу. Заметила какое-то движение, присмотрелась: за окном промелькнула темная фигура старика-паромщика. Он воровато оглянулся на здание школы и, прихрамывая, скрылся из виду. Послышались шаги, и я юркнула в тень одной из распахнутых настежь дверей аудитории. По лестнице со второго этажа спустился Зейн Тан; он сосредоточенно застегивал пуговицы на длинном непромокаемом плаще, никого не замечая вокруг, и поспешно прошествовал к выходу. Я сама не понимала, почему решила поиграть в дежурного, выслеживающего нечисть, и спрятаться; в холле не было пусто, а Зейн меня видеть не мог. Ученики хаотично перемещались из класса в класс, ожидая колокола, нагруженные учебниками. В отличие от первокурсников, у старших курсов было больше занятий в день. Но, потакая своему неуемному любопытству, я неотрывно следила за Таном. Он вышел на улицу, тут же ураганный порыв ветра рванул полы его плаща и едва не сдул профессора с крыльца. Преподаватель вцепился в плащ, выпустив при этом дверь; она с диким грохотом захлопнулась, эхо гулко прокатилось по этажу. У меня аж в ушах зазвенело, а ученики испуганно прыснули

по кабинетам. Зейн Тан, согнувшись в попытке противостоять стихии, двинулся по тропинке, ведущей к бухте, но, не пройдя и десяти шагов, свернул, решительно раздвинул ветви высокого кустарника и, словно почувствовав мой взгляд, обернулся. Его силуэт прямо на моих глазах расплылся, превратившись в грязно-черную кляксу с размытыми очертаниями, мелькнула оскаленная пасть. Я по инерции резко отшатнулась от окна. Но в следующий момент вновь лицезрела нашего преподавателя по изучению небесных сфер в целости и телесности, без комплекта ошеломительно длинных и острых клыков. Он накинул на голову капюшон и скрылся в кустах. Я, хлопая глазами, почесала пером за ухом. Охнула и провела пальцами по коже, но чернил в нем не осталось ни капли, с чем я себя и поздравила, иначе ходить бы мне разрисованной ещё одно занятие.

Это так в моей голове видение с реальностью причудливо слилось воедино? М-да, или у меня галлюцинации. Возможно, есть и другое объяснение: например, профессор Зейн Тан — нечисть? Логика, конечно, в таком предположении существует, но я слишком мало знаю об этих сущностях, чтобы поспешно судить. И можно ли увидеть их истинную природу подобным образом? Или же объяснить всё легче лёгкого: недавнее видение сбило меня с толку, и у меня в голове с перепугу всё смешалось, а я тут же нагородила ужасов! Нужно успокоиться, и до поступления новых вводных лучше прекратить себя накручивать.

Из-за поворота выглянул Мирн.

— Ты куда делась? Мы дошли до аудитории, а тебя нет! Следом же шла! — он вопросительно уставился на меня.

— П-перо упало! — до некоторой степени честно ответила я.

— Давай скорее, аудитория практически в подвале находится, заблудишься ещё! — буркнул он.

— Заботливый какой! — огрызнулась я по инерции, подходя к нему, но тут же добавила мягче: — Это длинная перемена, успеем.

Миновав коридор, мы вышли в холл первого этажа. Я поплелась за Мирном, но ничего с собой поделать не могла и постоянно косилась на окна, ожидая появления Зейна Тана из кустов. Не дождалась, зато в опустевшем холле заметила троих девчонок-старшекурсниц, стоявших у противоположной от входа в школу стены. Они что-то бойко обсуждали, хихикая и поглядывая на дверь аудитории профессора монстрозоологии. Затейливые прически, пестрые платья — а они подготовились! Ничего себе, на него устроили засаду? Я ехидно подумала, что вряд ли профессор заметит хоть кого-то, если у предполагаемого объекта его внимания отсутствуют клыки и когти.

За окнами сверкнула молния, здание школы сотряс раскат грома до основания, от крыши до подвалов. Ну что за напасть, опять погода испортилась! Не оставив ни единого шанса выползти из сумрачной школы и прогуляться по ост-

рову. Завернув за угол, я поймала Мирна за рукав школьного пиджака, он послушно остановился. Ткнула пальцем в направлении расфуфыренных девиц — уж больно заговорщический и целеустремленный у них был вид. Он подошёл ближе. Мы осторожно выглянули из-за угла. В тот же момент дверь аудитории распахнулась и появился сам профессор со стопкой исписанных листов в руках. Стайка девчонок порхнула к нему. Монстрозоолог, равнодушно взглянув на них, протянул листы первой попавшейся девице.

— Хм, вот задания для лабораторной работы. Вам, однако, не стоило приходить такой большой компанией, я ведь попросил прислать одну из старшекурсниц! И лучше вам поспешить, сейчас прозвонит третий колокол, вы можете опоздать на занятие, преподаватель истории будет недоволен! — сухо отчитал он опешивших девиц.

После чего, развернулся на каблуках и захлопнул дверь аудитории. Разочарование крупными буквами читалось на лицах старшекурсниц, стоявших в коридоре перед закрытой дверью. Они, не говоря ни слова, понуро потопали по лестнице к переходу в своё крыло.

Я фыркнула, а Мирн покраснел от едва сдерживаемого смеха. Почти бегом мы спустились вниз на два лестничных пролёта. В этой части школы было ещё темнее. Свернув за Мирном налево, я наконец-то узрела приоткрытую дверь. Мирн рывком распахнул её пошире, и мы, перейдя на быстрый шаг, вошли внутрь. Рина, подперев щёку рукой, зачаро-

ванно наблюдала, как бушует непогода за окнами; она сидела за столом в первом ряду. Заметив наше появление, она махнула рукой на два свободных стула, стоявших от неё по обе стороны. Мы быстренько заняли места. Ничего необычного в помещении не было: я-то ожидала увидеть сотни инструментов, деталей, чертежей и механизмов, но вокруг было удручающе пусто. Кафедра, панорамные окна, столы и стулья — вот и всё.

— Шанира перо в коридоре первого этажа уронила, — оповестил девочку Мирн.

— Перо я подняла, оно со мной, теперь преспокойно сидим и ждём преподавателя! — ехидно продолжила я. — Там девочки-старшекурсницы пытались очаровать профессора монстрозоологии! Но он их отчитал и выпроводил!

Рина выслушала нас, но не улыбнулась, зато бросила затравленный взгляд через плечо, словно теперь, как и её отец, боялась, что нас подслушают, хотя это сделать было трудновато. В аудитории гудел гул разговоров, рассеиваясь благодаря акустике помещения.

— Что-то случилось? — забеспокоилась я.

Она наклонилась к нам и зашептала:

— Отец мне признался, его действительно не просто так послали в школу, и перед учебным годом не один, а два преподавателя бесследно исчезли!

— Пропал возница и два преподавателя, один из них вёл историю, а второй? — вмешался Мирн.

— Магию! — горячо зашептала Рина. — Но плюс к тому, на материке нечисть ведёт себя странно, всё чаще нападает на людей и покидает насиженные места! В нашем городе погибли уже четыре человека, ещё двое ранены, их выхаживают лекари. Ваше происшествие в туннеле не единственное, но выследить и уничтожить удалось далеко не всех. Сослуживцы отца крайне встревожены! Ой, потом дорасскажу! — пообещала она и, выпрямив спину, положила руки на стол.

Голоса учеников затихли. Я обеспокоенно кивнула, взглянула на преподавателя и окоченела. Моё тело неумолимо сковывал холод, проникая сквозь кожу; он покрывал льдом внутренности, мозг и душу. Мирн недоуменно переводил взгляд с меня на преподавателя, потом издал какой-то сдавленный писк и схватил меня за локоть. Я забыла, как дышать, не понимая, что происходит, и не в силах отвести взгляд от мужчины.

— Шанира! — Мирн осторожно потряс меня. — Это что же… да быть того не…

Рина никак не могла взять в толк, что это нас так взбудоражило, взглянула на преподавателя, потом на меня и Мирна. Я механически кивнула, не спуская взгляда с мужчины. Мирн убрал руку, многозначительно поднял брови.

Рина ещё раз заинтересованно взглянула на преподавателя, вздохнула, сощурилась, а в следующий момент её глаза расширились.

За прошедшие два года отец мало изменился. Прибави-

лось морщин вокруг карих глаз, волосы отросли до плеч, он завязал их в низкий хвост, но это был мой отец! У кафедры аудитории стоял именно он, отец, погибший на маяке два года назад! Ошибиться я не могла! Да и реакция друзей подтверждала, что я в своём уме. Мы с отцом были очень похожи: бледная кожа, тёмные волосы, серые глаза, прямой нос, худощавое телосложение.

А значит, мне не показалось, и это не было сном наяву, как видение, окутавшее меня словно призрачный морок прошлого всего-то минут десять назад. Но как? Почему он здесь? И где же в таком случае мама? Она тоже жива? Или... Почему же, он здесь, в школе, а не со мной! В глазах закипели слёзы боли и обиды, я как можно незаметнее стёрла их рукой.

— Рад вас видеть! — сказал сдержанно отец. Мое сердце пропустило удар, я узнала его голос. Вкрадчивый, неспешный. — Для начала представлюсь: Зан Риат, преподаватель механики. На моих уроках вы научитесь собирать и конструировать механизмы, обычные и магические. В этом полугодии, скорее всего, будем работать без применения дара, но это напрямую будет зависеть от ваших успехов на практикуме по магии. Будем переходить от конструирования и сборки лёгких механизмов к самым сложным. Откройте учебники на первой главе.

Я, с внутренней борьбой преодолев собственное желание и дальше смотреть на отца, опустила взгляд на облож-

ку учебника. С болезненным вниманием слушала его голос, едва краем сознания воспринимая информацию, из последних сил не позволяя вырваться наружу лавине невесть откуда взявшейся обиды и выматывающей глухой боли. Ох, два года назад это упражнение даже вошло в привычку, однако я подрастеряла навык. Мысли крутились по замкнутому кругу, бесконечно выдавая одни и те же вопросы. Почему он представился другим именем? Может, я ошиблась? Бывают же очень похожие люди! Бросила быстрый взгляд на преподавателя и тотчас вновь уставилась на книгу. Нет, настолько похожих не бывает! Точно! Это отец, а мама…

Передо мной на стол опустился мелкий механический сине-серебряный котёнок, состоящий из шестерёнок, винтиков и фигурных железяк. Подняв глаза, поймала взгляд стоявшего напротив отца. Он едва заметно качнул головой и провёл пальцем по губам — это был наш тайный жест: молчи. Я вцепилась в котёнка. Зверёк стал моим спасательным кругом, удерживающим на поверхности в штормовом, грозном море эмоций. Я старалась не разреветься и нормально, размеренно дышать, но получалось так себе.

— Сегодня на примере механических зверей, которых я вам раздал, мы изучим особенности изготовления небольших механизмов, работающих обычно без применения магии. Итак, откройте первую главу учебника и давайте сверим составные части и детали зверей со схемами на странице номер десять.

Мирн открыл мой учебник на нужной странице. Я подтянула книгу поближе, усадив зверушку на разворот страниц. Мимолётный и малозначительный жест отца отчасти успокоил бурю в душе, и холод немного отступил. Урок я слушала рассеянно, новые вопросы взрывались в голове фейерверками, и поэтому плохо воспринимала слова отца. Зато дребезжащее многоголосое мяуканье механических котят периодически выдёргивало меня из сковывающего по рукам и ногам оцепенения.

— Вы их заберёте с собой, изучите и составите свой примерный список необходимых деталей. Неприхотливые питомцы, кормить их не нужно, лишь изредка смазывать маслом, но как это сделать, я расскажу позже! На следующем практическом занятии внесёте в них искру магии, сложным действом это назвать сложно, просто добавите зверятам осознанности действий.

Я встала со стула, закрыла учебник, двигаясь как можно медленнее. Мне жизненно необходимо было поговорить с отцом. Демоны подземные, хотя бы несколько слов услышать и спросить, что с мамой, где она! Аудитория быстро опустела, все спешили на обед. Мирн и Рина, с тревогой оглядываясь на меня, тоже вышли в коридор. Отец подошёл ко мне. Отвести взгляд от него я не могла и видела, что в его глазах застыли бескрайнее напряжение и немая мольба. Он молча сунул мне в руки школьную сумку из плотной ткани, взял со стола котёнка, который поднял голову, покрутил ею по сто-

ронам, но тут же дёрнул ухом, моргнул, свернулся в клубок на его ладони и затих. Отец протянул мне его.

— Шанира, такие зверята иногда используются для связи, стоит только нажать на ухо и произнести моё имя. Я всё объясню, но не прямо сейчас и не здесь. Иди в свою комнату! — слова он произнёс настолько тихо, что я не сразу поняла их смысл.

Но ответить отцу мне, к сожалению, не дали возможности. Заметив боковым зрением чёрную фигуру в дверном проёме, едва не застонала от досады. На пороге аудитории появилась смотрительница. Да что ж её приносит в самый неподходящий момент? Она, шелестя длинной чёрной юбкой, подошла к отцу и протянула кожаную папку, перетянутую шнуром, и надменно взглянула на меня, явно заметив моё взвинченное состояние.

— Обсудим возможные улучшения простых механизмов на следующем занятии, — ввернул отец.

Изобразив на лице равнодушие, я сухо кивнула, молча схватила сумку, засунула внутрь котёнка и учебники, а затем спешно пошла к двери. Шла, как плохо смазанная шарнирная игрушка: тело не слушалось, колени не гнулись. Кое-как справившись с дверью, вышла в коридор и услышала голос смотрительницы:

— Директор просил передать вам чертежи по новой программе старшего курса — их прислали с паромом.

— Ох, наконец-то! — я услышала шаги; вероятно, отец

поднялся по трём ступенькам на кафедру. Я заглянула в приоткрытую дверь: так и есть, отец открыл папку и начал просматривать схематичные рисунки, окружённые столбцами цифр. — Я уже отчаялся их дождаться, затянули отправку в этом году…

В этом году… это означает, что отец и правда работает преподавателем здесь, в школе. Но почему в таком случае он не давал о себе знать? И где мама, тоже здесь, на острове? Или…

Я жёстко оборвала сумбурные мысли, взглянула на сумку с котёнком и бегом припустила к комнате. Механическая игрушка для связи! Что толку множить в голове бесконечные вопросы, когда есть возможность получить ответы, и немедленно. Прижимая одной рукой сумку к сердцу, я кое-как преодолела лестницу (ноги почему-то слушались плохо) и, чуть не споткнувшись о верхнюю ступеньку, немного притормозила. Выдохнула, прошла в коридор и устремилась к заветной двери своей комнаты. Но не успела сделать и трёх шагов. Словно монстр из-под земли, передо мной появилась незнакомая девочка-старшекурсница, уперев руки в бока. Она-то откуда здесь взялась? По словам Рины, им полагается находиться в правом крыле здания! Я едва успела остановиться и не снести её на пути к цели.

— Ты ведь подруга Мирна Шарна? — взволнованно спросила она.

Я удивленно моргнула. Что за странный вопрос? Мирн

уже успел где-то отличиться? Когда, интересно, и чем? В любом случае, желания болтать о мальчишках в целом и о Мирне в частности у меня не было! Тем более сейчас!

— Нет, — отрезала я. — Мы просто приехали на пароме из одного города!

И я не соврала: друзьями мы не были. Просто вместе угодили в неприятности, а затем доплыли на пароме по морю прямехонько в школу.

— Но ты его знаешь, и в столовой вы вместе сидите!

Я кивнула. Отличная осведомлённость. Интересно, откуда? Впрочем, если так всё повернуть, то отрицать наше знакомство смысла нет. Однако я до сих пор не понимала, зачем ей Мирн.

— Что есть, то есть, признаю! И даже пару раз мы с ним поговорили и сидели рядом не только в столовой, но и на уроках! — саркастично сказала я и не замедлила добавить: — Кстати, он на данный момент находится в столовой без меня! Можешь подловить его там и поговорить о чем угодно, с ним сама! Лично! Без посредников.

Она на мой тон и слова внимания не обратила, порылась в кармане, выудила клок бумаги и после секундной внутренней борьбы резко вытянула руку, сунув клочок мне в ладонь. Я опешила от такого неожиданного продолжения нелепого разговора и автоматически сжала пальцами листок.

— Тебе Мирн в помощи не откажет! — Хм, спорное утверждение! — Пусть передаст записку своему брату! —

бросила девушка и, развернувшись, умчалась вдаль.

Точнее, в сторону купальни. Холодненькой водичкой побрызгаться, что ли? Остудить головушку? И то верно, ей не помешает! Ха, так вот зачем Динт пробрался вчера в наше крыло школы — на свидание? А дама сердца не явилась! Вот жалость-то! Но что-то мне подсказывало: учитывая безбашенный характер Динта, он скорее не ждал даму сердца в заброшенной аудитории, а прятался там от неё.

Вошла в свою комнату и на два оборота закрыла дверь на ключ. О чём я только думаю! Я встретила отца здесь, в островной школе, которого не видела два года и была уверена, что его нет в живых. Ведь мне сообщили, что он и мама погибли на маяке, а размышляю о любовных записках и о вывертах поведения старшего брата Мирна! Моего якобы закадычного друга! Ох, бред!

Я поставила сумку на стол, вернулась к двери, провернула ключ, приоткрыла её и осмотрела коридор. Больше никаких девчонок с записками или без них не наблюдалось. Все сейчас обедали, вокруг было тихо, темно и пустынно. Заперла дверь, схватила сумку, вынула из неё котёнка и, стянув туфли, забралась с ногами на подоконник. Мои окна выходили на унылую и заросшую деревьями часть острова, и сплошную стену левого крыла здания школы, так что, никто меня не увидит. Поставила зверушку на колени и легонько погладила её между ушей. Металл приятно холодил кожу. Котёнок моргнул и вполне осознанно на меня взглянул, я аж рас-

терялась! Часы звякнули и вновь рассыпались на составные части, которые, кружа, зависли в полуяре над столом.

— Шанира, прости, сейчас мы можем общаться спокойно, только таким образом! — услышала я голос отца.

— Пап, что с вами произошло, мне сообщили, что вы с мамой погибли на маяке! Как ты здесь оказался! Почему меня бросили, я ведь два года жила в кошмаре, думала, вы мертвы! Мама, мама где? — слова полились из меня неудержимым потоком.

— Доченька, я всё объясню, успокойся, прошу! — в голосе отца послышались умоляющие нотки. — По крайней мере, постараюсь.

— Хорошо, пап, я тебя слушаю! — пересилив себя, сказала я и умолкла.

— Мама тоже здесь, на острове. Она преподаёт ботанику, просто у вас её ещё не было! — пояснил отец.

— Где она сейчас? В оранжерее? В классе? — я активно начала сползать с подоконника.

— Шанира, никуда не выходи из комнаты, здесь тебя никто не услышит! — отрезал отец. — Часы создают дополнительную защиту!

— Откуда ты… ох, так эти необычные часы ты принёс?

— Конечно — это моя работа. Я узнал, которая из комнат определена тебе, и оставил их на столе. Они изготовлены по чертежам невесть какой древности, которые я обнаружил в залежах магистериума. Часы блокируют фон острова и

дают возможность использовать магию, но действие их распространяется всего на несколько яров.

— Мама… — взмолилась я.

Но отец печально вздохнул и пояснил:

— Не ищи с ней встречи, прошу! Мне очень жаль, родная, но мама тебя не узнает!

— Что? — задохнулась я от ужаса.

— Два года назад на маяке произошёл странный сбой защиты, и откат сильно ударил по мне и маме. Очнулись мы на берегу, далеко от нашего города, и ничего не помнили о своей жизни. Академические и научные знания и магический дар остались в неприкосновенности, а воспоминания о прошлом стерлись начисто! Откат практически уничтожил наши личности! Но в нас ещё живы были отголоски чувств, и понимание того, что мы близкие люди, к счастью, осталось. Однако дар хоть и не исчез, но из-за отката он взбесился, самочувствие было хуже некуда, около полудюжины дней мы даже двигались с трудом. Решили ждать, ведь не знали, почему с нами произошло несчастье, куда идти и к кому обращаться за помощью. К сожалению, откат ещё и путал сознание, пробуждая глубинные страхи и параноидальное недоверие. Мы самовольно поселились в заброшенном небольшом домике на берегу моря. Жили тихо, я рыбачил, лишь изредка наведываясь в близлежащий город на ярмарку, чтобы продавать улов и закупать продукты. Но на этом наши беды не закончились: нам пришлось отбить два нападения нечисти.

Как мы после этого выжили, я до сих пор не понимаю. Применять дар пришлось в полную силу, поэтому откат проникал в нас глубже. Со здоровьем и памятью становилось день ото дня хуже и хуже. Три месяца спустя в домике нас нашёл старший маг из магистериума, Вайнор Лани. Он не сразу, но засёк откат и гаснущие вспышки незнакомой магии и проследил их по отпечатку. Он нам очень помог, выдал документы на другие имена и через магистериум, официально устроил преподавателями в школу на острове, как раз здесь освободились два места, наши предшественники уволились. Но ничего о нашей прежней жизни так и не рассказал, утверждая, что это не пойдёт нам на пользу. Всплеск подобного отката — жёсткая встряска, любая эмоциональная или магическая перегрузка могла нас добить как ментально, так и физически! Пришлось жить без прошлого, цепляясь за настоящее.

— Поэтому вас переправили именно на остров? Из-за его фона…

— Да, фон острова сдерживает любую магию, откат и его последствия! Со временем я начал кое-что вспоминать. Дело в том, что внутри аудитории механики фон острова заблокирован — а вот в теплице нет! Многие растения не выносят магии, поэтому процесс восстановления в моём случае прошёл быстрее, хоть и не сказать, что проще. Я часто балансировал на грани между сумасшествием и здравым рассудком! И всё же я был готов рисковать. Я ведь хоть и не сразу, но

вспомнил тебя, понимая, что скоро ты появишься на острове! Обещаю, мама всё вспомнит, родная моя, но не сейчас! Понимаю, тебе сложно пришлось, характер родственницы, к которой тебя отправили, я прекрасно знаю! Прости, доченька!

— Пап, не переживай, всё со мной хорошо, — размазывая слёзы по щекам, сказала я. — И маме я ничего говорить не буду! Обещаю! Пусть вспоминает понемножку! Я подожду! Главное, что вы живы!

— Шанира, дело обстоит гораздо серьёзнее! Что-то плохое происходит и на материке, и на острове! И тот сбой на маяке был не случайным!

— Рина, девочка, которая со мной сидит! Её отец, ну, новый преподаватель истории, прибыл сюда в спешке, из-за того, что куда-то пропал его предшественник…

— Да, я в курсе об исчезновении преподавателей, ведь мы с ним работаем от одного магистериума. Он отличный маг и дежурный, его перед отправкой на остров, поставили в известность, кто мы на самом деле! И о бедах с нечистью на материке я знаю. В последнее время они стали всё больше наглеть, но для меня это не новость, я отслеживаю частоту нападений, получаю сообщения из магистериума. Более того, уверен, что эти странные исчезновения безусловно связаны с нечистью.

— Ты думаешь, они под видом преподавателей пытались пробраться на остров?

— Именно так, но, боюсь, нечисть уже пробралась и в школу! Правда, мне пока не удалось их вычислить!

— А у тебя есть подозрения, кто именно может быть нечистью? Я видела одного…

— Историю о туннеле Карт мне тоже поведал! Хорошо, что защита его уничтожила, — вздохнул отец.

— Угу, так вот, тот мужчина, который притворялся возницей, словно бы смотрел сквозь меня, вначале я даже решила, что он слепой!

— Ты верно подметила. Это, несомненно, отличительный признак, но новообращённого: позже распознать нечисть в человеке невероятно сложно! Но сейчас не об этом! Доченька, часы, как я уже сказал, когда они распадаются на составные части, то сдерживают фон острова в твоей комнате, но пока ненадолго, всего на десять минут. Однако постепенно механизм напитается магией, их сила и радиус действия увеличатся. Это старая технология, давно утраченная, и как только дополнительная чёрная стрелка дойдёт до цифры двенадцать, можно будет их приводить в действие самостоятельно, достаточно перевести эту стрелку на нужное количество минут назад. Но вначале не переставляй её больше, чем на час.

— Пап, но если я возьму их с собой, и они рассыпятся…

— Пока стрелки не достигли двенадцати, они могут работать только в твоей комнате, а уже после — где угодно, но исключительно по твоему желанию!

Я бросила взгляд на часы, вернее, на их составные части, зависшие над столом. Перед тем как рассыпаться, стрелки показывали четверть двенадцатого, а чёрная стрелка переползла туда же.

— Пап, Мирн Шарн, он в школе и тоже понял, кто ты! На маяке сейчас его родители…

— Да, я понимаю! Ему и его брату стоит эту историю узнать! Не хотелось бы быть вестником несчастий, но новый сбой вполне возможен, и в таком случае им необходимо понимать, как поступить… А магистериум перестраховывается, никто из дежурных не в курсе нашей истории, кроме одного человека — Карта Хорна. Как я сказал, его недавно ввели в курс дела. Вынужденно. Человек он проницательный и умный, легко сложил бы факты и понял, кто мы на самом деле. И ещё, Рине обо всем расскажи, я заметил, что вы подружились!

— Хорошо! Запомнила! Пап! А можно хоть издалека взглянуть на маму?

— Боюсь, сегодня не получится. После обеда у неё занятий нет, и она занимается с рассадой в школьной теплице…

— Отрешенная от всего мира! И за запертой дверью… — закончила я за него.

Мама самозабвенно обожала растения и полностью погружалась в заботу и уход за ними, забывая о реальности.

— Да, в этом она осталась прежней! — продолжил отец. — Завтра у вас ботаника стоит первым уроком, потерпи

немного! Люблю тебя, дочка! И мама тоже — очень! Поверь!

— Знаю, пап! И я вас люблю! — ответила я и шмыгнула носом.

Его голос умолк, а я обняла котёнка и горько заревела, выплескивая яд злости, боли и печали последних лет! Они не нужны мне в новой жизни, пригодятся лишь стойкость и выдержка. Общаться с папой и мамой, но при этом держаться отстранённо, как с чужими людьми, так невыносимо сложно! Но я обязательно справлюсь! Главное, они рядом! Со мной!

Спустя какое-то время слезы закончились, я встала, вытирая лицо. Поправила юбку, и в правом кармане что-то зашуршало! Записка! Я истерично хихикнула: ох, надо бы отнести все-таки Мирну, пусть передаст брату признание или указание времени и места новой встречи, чтобы он точно держался от неё подальше, просиживая в пустынных аудиториях школы. Судя по всему, девушке о его убежище на первом этаже было неизвестно. Наверняка уединенных местечек как для тайных встреч, так и для увиливания от них в школе предостаточно!

Пока я ревела, часы вновь стали целехонькие и теперь стояли на столе как ни в чем не бывало, тихо тикая, отсчитывая островное время. Я заглянула в зеркало: глаза были немного припухшие, а лицо — бледным. Но не мне же назначать Динту свидание, так что и такая сойду, зареванная. Взяла сумку, оказывается, внутри лежала длинная ручка. Пристегнула её и перекинула через плечо, положила внутрь котёнка

и часы, вернула в карман платья записку и обулась. Вот теперь я готова!

Выйдя в коридор, заприметила у одной из дверей жилых комнат смотрительницу. Решила, что умыться все же не помешает, и зашагала в купальню. Она была пуста. Я освежилась холодной водой, смывая следы слёз. Подошла к двери и осторожно выглянула из-за неё. Грозная дама, к моему облегчению, уже ушла.

В столовой я Мирна не обнаружила, впрочем, как и Рину. Быстро перекусила и, прихватив с собой плитку выданного на обед шоколада, в поисках младшего Шарна отправилась дальше. Где располагались комнаты мальчишек и каким образом до них добраться, я не представляла! Ему об этом поведали вне моего присутствия. Ох, я только сейчас вспомнила, что забыла рассказать отцу о видении, хотя сама не могла понять, важно это или нет, и уж тем более объяснить, откуда оно взялось. Прогулялась по второму этажу, раздумывая, где и как искать Мирна, при этом частенько поглядывая на дверь, ведущую в соседнее крыло. Догуляла до лестничного пролёта и так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как ноги сами понесли меня вниз по лестнице мимо закрытых дверей в заброшенную аудиторию в конце коридора. Дверь, как и в прошлый раз, была не заперта, и я проскользнула внутрь. Вот так сюрприз! Динт с книгой под мышкой восседал на столе, но на этот раз не один, а с Мирном. Ну, конечно, как я могла забыть, Динт же при мне договаривался

вчера о встрече в аудитории с Мирном. На меня они не обратили внимания, уткнувшись в исписанный с обеих сторон мелким почерком листок. Письмо.

Я молча подошла к старшему Шарну и протянула ему записку. Тот удивленно уставился на неё, перевёл взгляд на меня и снова на записку. Мирн тоже отвлёкся от чтения и с любопытством посмотрел на клочок бумаги. Я лукаво улыбнулась и с готовностью пояснила:

— Сегодня я выполняю почтовые поручения! Учти, отнюдь не на добровольных началах! Но меня очень убедительно попросили тебе передать эту записку. Через Мирна, но если уж ты мне так удачно попался, решила отдать лично в руки!

— Кто просил её передать? — он взял листок и, сморщив нос, отмахнулся. — Нет, можешь не говорить, я понял! Моя однокурсница: длинные тёмные волосы, карие глаза, как зовут, не помню!

— Угадал, но она мне, к сожалению, не представилась, так что восполнить твой пробел в знаниях я не смогу! — я кивнула на листок. — Что изучаете?

— Я изучаю углублённую историю материка. Дополнительное чтение, прихватил из библиотеки. Поправка: чересчур углублённую! По факту, целая глава о временах существования людей без защиты и жутких историях нападений монстров, не чета моим выдумкам! — Динт поднял брови, ёрничая. — А вместе мы читаем письмо от родителей! —

вздохнул и перестал наконец нести высокопарную ерунду.

— Надеюсь, с ними всё хорошо? — не на шутку встревожилась я.

— Да, — Мирн серьёзно кивнул, сверля меня многозначительным взглядом. Но я старательно делала вид, что его не замечаю. К непростому разговору необходимо было приготовиться. — Зато они пишут, что черепаха появилась над морем уже во второй раз на этой неделе, хотя раньше ничего подобного не случалось.

— Точно! Не чаще одного появления на небосводе за два-три месяца. Уж я-то знаю, не пропустила за последний год ни одного. Больше ничего странного?

Братья синхронно покачали головами. Мирн нахмурился и выразительно постучал пальцами по столешнице. Я едва не начала дымиться под его взглядом. Одно хорошо: его молчаливый вопрос помог мне собраться с мыслями и приступить к самому важному.

— Это мой отец! Несомненно! — подтвердила я.

— Я поначалу решил, что ошибся, пока твоё лицо не увидел. Ты таращилась на него, словно на призрака. Да и внешне вы похожи, Рина это тоже почти сразу поняла. Странно, как он оказался на острове? И почему в таком случае сообщили, что твои родители погибли? — растерянно спросил Мирн.

Динт, недоуменно моргая, прислушивался к нашему обмену невнятными репликами, но, как ни странно, сообразил, о чем идёт речь. Вернее, о ком!

— Ты что, нашла в школе отца? Он жив? Я правильно понял?

— Правильно! Я вам всё сейчас расскажу, не торопите, пожалуйста, — попросила я, братья согласно покивали. — Отец и мама живы, преподают в школе механику и ботанику, и это точно мои родители.

— Ого! Подожди, я преподавателей механики и ботаники отлично знаю! Преподают немногим больше года. Нет, ерунда какая-то получается! — помотал головой Динт. — То есть после их якобы смерти, преспокойно преподавали в школе! В таком случае, почему родители оставили тебя в доме у тётки? Подожди, имена у них другие...

— Я же пообещала, что непременно вам всё расскажу! — укоризненно попинала я. — По словам отца, на маяке произошёл магический сбой защиты, его откат ударил по родителям, и они потеряли память! Вернее, не так: из памяти исчезли только личные воспоминания! Родители начисто забыли свою жизнь и, конечно же, меня за компанию!

— Ох! — выдохнул Мирн, став белее дымки сновидений.

— Демоны подземные! — выругался Динт. — Ну, конечно, откат — вещь убойная, я много чего на эту тему изучил: он проникает в мага и питается за счёт его магического дара, но самое опасное, что любая попытка использовать магию на полную катушку или вернуть воспоминания могла бы спровоцировать эту червоточину на ещё более худшие последствия. И да, теперь я понимаю, почему они приехали на

остров! Фон же глушит магию и, соответственно, откат тоже!

— Ты прав! — ответила я. — Отец, по своей школьной специализации механик, на страх и риск чаще бывал в аудитории, где магия работает, поэтому воспоминания к нему вернулись раньше, чем к маме. Она всё ещё не помнит меня. Отец просил вам это рассказать, ведь…

— Наши родители сейчас на маяке! — закончил за меня Динт. Он запустил пятерню в волосы и с чувством добавил: — Спасибо! И хорошо, что они живы! Отличная новость! Но им ведь кто-то помог?

— Да, один из магов магистериума, Вайнор… хм… — я запнулась.

— Лани? Наслышан о нем, — вставил Динт.

— Да! Точно, Вайнор Лани! Родители очнулись на берегу, далеко от маяка и нашего приморского города. Он им помог перебраться на остров и сменить имена. Однако до этого учебного года других посвящённых в их тайну не было. Сейчас добавился отец Рины и вы.

— Нашим, конечно, обо всём надо сообщить, и как можно скорее! Однако в обычном письме о таком писать не стоит! Нечисть больно уж раздухарилась, но, думаю, пересланное механикой, а не магией письмо им не вскрыть. Я передам его почтовиком родителям. Не зря, выходит, купил его на материке и прихватил с собой. Напишу в подробностях, даже если их за это время в магистериуме введут в курс дела, нам после отправки письма уж точно будет спокойнее, —

серьёзно сказал Динт.

— В таком случае я вас оставлю! — Я потёрла виски. — Мне ещё разбираться с заданиями по магии и механике!

Помахала рукой и двинулась к выходу. Меня очень заинтересовала книга Динта, действительно, неплохо было бы и мне пополнить свои знания! Попробую завтра дойти до библиотеки и хорошенько порыться там! Эта гениальная во всех отношениях мысль, пришедшая мне в голову, окрылила, и я прибавила шаг. Библиотека… ох, да… есть одна проблема, я не знаю, где она…

— А где находится библиотека? — спросила я, обернувшись.

— Четвёртый этаж! Налево! — отрапортовал Динт.

— Угу, — протянула я, нерешительно потоптавшись на месте. Подошла к окну, нет, учеба всё же немного подождёт, на ближайшие пару часов у меня наметились другие планы. — До берега ведь не далеко?

— Эй, ну ты даёшь! Хочешь прогуляться к морю? — недоверчиво воскликнул Мирн.

— Хочу, очень! Шторм закончился, гроза тоже, вон даже солнце из-за туч периодически выглядывает! До вечера ещё много времени! Правила я не нарушу? — уточнила я.

— Хм, нет, не нарушишь! Но хоть убей, не понимаю, зачем тебе это? — с недоумением в голосе протянул Динт. — Там только деревья, скалы, ветер и сны!

— То, что надо! — кивнула я.

— В таком случае я тебя провожу! — Мирн со вздохом слез со стола и подошёл ко мне. — Сдует ураганным порывом сквозняка в море, а я помру от угрызений совести!

— Нет! — Я упрямо замотала головой. — Мне просто необходимо прогуляться, подумать. Одной!

— Хорошо, но в таком случае не ходи к берегу! — сказал Динт, и он не шутил, я прекрасно это видела. — Прогуляйся около школы! Учти, что мы находимся не в приморском городе, а на острове! Не стоит рисковать!

— Ладно, к берегу не пойду! Убедили! — заверила я обоих братьев. — Кстати, если спросят, что ответить автору записки?

— Я никуда идти не собираюсь! — очень показательно и театрально скривился он.

Мирн, ухмыляясь, вернулся, взгромоздился на стол и уткнулся в письмо.

Первый этаж был пуст, входная дверь распахнута настежь. Я вышла из здания, огляделась — так вот где все ученики! Идея прогуляться на свежем воздухе посетила, оказывается, не только меня, но и примерно половину школы, включая преподавателя магии и директора. Они, что-то обсуждая, стояли вдалеке от учеников под навесом из раскидистых ветвей дерева. Я двинулась в противоположную сторону по тропинке, ведущей к бухте и парому, вспоминая все, даже самые мельчайшие подробности разговора с отцом и мечтая о скорой встрече с мамой, повторяя про себя, что буду ждать,

пока она самостоятельно не вспомнит меня. Но главное, самое страшное осталось позади! Понемногу внутри, сменяя тягостный морок боли, распускались робкие ростки счастья. Я прижала руки к груди, борясь с новым потоком слез, однако пролиться им не дали возможности. Позади раздался топот. Я замедлила шаг и сморгнула подступившие слезы. Меня, пыхтя, как чайник, догнал Мирн. Что ж, я даже не удивилась.

— Я все-таки решил подышать, хм… воздухом! Полезно для здоровья! — хрипло выпалил он.

Я остановилась и согласно кивнула.

— Не поспоришь, как и пешие прогулки! — искренне улыбнулась я. Мирн густо покраснел.

Из школы пробкой вылетел преподаватель монстрозоологии и, запутавшись в собственных ногах, едва не пересчитал ступеньки, но успел облокотиться о дверь. Ведь руки у него снова были заняты. Он выпрямился, поправил… хм, ношу и на всех парах понесся по тропинке в нашу сторону. Вряд ли он хоть что-то видел вокруг, уткнувшись в развёрнутый свиток, с трудом удерживая лопату, книги и связку коротких кольев под мышкой.

— Вам помочь? — вежливо предложил Мирн.

Преподаватель притормозил, рассеянно подняв на нас затуманенный (размышлениями, очевидно, о скорых раскопках скелетов монстров) взгляд, покивал. Затем взор его прояснился, и он закивал ещё усерднее; лопата от встряски на-

кренилась, но не упала.

— Конечно, если вы не против!

Однако он не подумал отдать нам часть скарба, обернулся, сверился со свитком, шагнул вперед, но тут же остановился. Перед ним, на тропинке, скрестив руки на груди, стояла весьма недовольная смотрительница. Я готова была поклясться, что минуту назад ее здесь не было. Преподаватель, глядя на нее с недоумением, моргнул.

— Ученикам нельзя далеко отходить от школы! Я не могу этого позволить! И не стоит вам поощрять подобное поведение! — отчитала профессора дама.

Шеп Нир и бровью не повёл. Его лицо стало совершенно непроницаемым, он сухо сказал:

— Понимаю, это ваши обязанности, но раскопки санкционированы и одобрены директором школы! Ученики будут помогать мне в рамках исследовательской работы. Сегодня мы лишь наметим границы. Обещаю, это не отнимет много времени, и позже я провожу ребят в школу!

И, не обращая внимания на недовольство смотрительницы, он побрёл вперёд. Я только сейчас сообразила, что идём мы примерно в том направлении, в котором на днях скрылся Зейн Тан. Мирн и я припустили за монстрозоологом следом, обогнув смотрительницу. Один из колышков выпал из рук преподавателя, и Мирн с улыбкой его подобрал. Топая следом за рассеянным профессором, мы ещё несколько раз подбирали и другие выпавшие колья.

— Подождите, а далеко идти? — спросила я у увлеченного профессора.

— Нет, не очень! — он поднял голову, недоуменно огляделся, тут же просиял и рванул через кусты. За ними обнаружилась ровная поляна. — Я решил начать с самого очевидного места! По записям примерно на эту часть берега пришёлся основной всплеск защитной магии. Так что я надеюсь вскоре обзавестись новыми экспонатами.

— Нужно для начала отметить границу раскопок? — с деловитым видом спросил Мирн.

— Вы правы! — покивал довольный преподаватель, укладывая на землю оставшийся скарб. — Вот этим я и займусь с вашей помощью!

Следующие полчаса преподаватель носился по поляне, определяя точные границы будущего неровного квадрата раскопок. После чего они с Мирном вбивали колышки в углы квадрата и натягивали шпагат. Я наблюдала за ними со стороны; они так увлеклись, что, как мне показалось, обо всем на свете позабыли. Прогулялась по поляне, дошла до дальнего её края и нырнула в пролесок, густые заросли расступились, и сквозь просветы между ветвей виднелся морской простор. Обогнув разлапистое дерево, я охнула и отшатнулась назад, прижавшись спиной к шершавой коре: меня едва не сдуло со скалы рьяным, бешеным порывом ветра, волосы хлестнули по лицу. Прямо передо мной разверзлась глубокая круглая дыра с неровными, острыми зубьями скал по

краям. На глубине мирно плескалась вода: ярко-синяя, кристально чистая, без привычной белесой дымки сновидений. Я чётко могла различить камни на дне. Невероятно красиво и жутко. В сумке звякнули часы, я заглянула внутрь, но, к моему несказанному облегчению, они не рассыпались на шестерёнки. Котёнок, свернувшись клубком в отдельном кармане, не подавал признаков механической жизнедеятельности. Закрыв сумку, я прижала её крепко-крепко.

— Ничего себе ландшафт на острове. Теперь я понимаю, почему смотрительница лютует!

Я ещё немного постояла у обрыва, осматривая пролом, потом бочком отошла в сторону и вернулась на поляну. Энтузиасты моего недолгого отсутствия даже не заметили. Колья были установлены, верёвка натянута. Прихватив лопату, я двинулась к Мирну и преподавателю. Хоть инвентарь принесу.

— Лучше не отходить от поляны! — сказал профессор Нир. Я от неожиданности вздрогнула. Надо же, а он не такой уж и рассеянный.

— Это я поняла! Там пролом, жуткий! — указала я на деревья.

— Пролом? Ого, это что-то новенькое, осмотрю позже, непременно! — заинтересовался профессор.

— На какую глубину нужно будет копать? — крикнул Мирн, стоя на противоположном конце квадрата.

— Нет, нет! Копать никто не будет, конечно! Лопата нуж-

на для того, что бы снять верхний слой почвы, это я сделаю сам, дальше работа за механическими приспособлениями! Магией было бы быстрее и аккуратнее, но таков уж этот остров! Приходится прибегать к простейшим средствам. Однако главное — результат! И знаете, идея привлечь к раскопкам учеников пришла ко мне спонтанно, но я уверен, вам это будет интереснее, чем сидение в душной аудитории! — он закрыл глаза и поднял голову, подставив лицо ветру. — Сменим каменные стены на активную полевую деятельность! Но для начала следует всё приготовить, получить письменное разрешение на раскопки у директора школы и внести их в план занятий. Завтра этим и займусь!

— Будет здорово! — согласно кивнула я.

— Да, а сейчас возвращаемся! — преподаватель махнул в сторону школы. — Ужин скоро, а нам с вами не помешает подкрепиться, день был насыщенным и плодотворным! Спасибо, кстати, вы мне очень помогли!

Он проводил нас, как и обещал, до второго этажа. А сам, погрузившись в размышления, потопал на третий. Мы, окутанные аппетитными ароматами еды, с наслаждением принюхиваясь, свернули к двери столовой. Помещение было под завязку заполнено учениками. Рина каким-то чудом умудрилась занять привычный столик у окна. Она с подозрением поглядывала на наши раскрасневшиеся щеки, пока мы, обходя другие столы и стулья и уворачиваясь от вездесущих учеников, курсирующих по столовой, пробирались ближе.

— Вы с прогулки? Вырвались наконец из мрака школьных коридоров? — спросила она.

— Не просто с прогулки! — помотав головой, объяснил ей Мирн, поглощая ужин с умопомрачительной скоростью. — Мы помогали преподавателю монстрозоологии разметить участок для раскопок монстров, вернее, их бренных останков. И, кстати, он планирует их продолжить вместе с учениками. По-моему, великолепная идея!

— По-моему, тоже! — одобрила Рина. — У старшекурсников скоро начнутся тренировки по боевым заклятьям, а нам, бедняжкам, их ещё четыре года ждать. Поэтому провести лишний час на свежем воздухе нам точно не помешает! Даже если при этом придётся выкапывать скелеты древних монстров! — сказала Рина с кислой гримасой, ковыряясь в тарелке без особого аппетита. Поймав наши озадаченные взгляды, усмехнулась и пояснила: — Я была у отца. Его, как и остальных преподавателей, разместили в левом крыле школы. Он потчевал меня последними новостями о знакомых и родственниках, вкусностями и компотом. Больше еды просто в меня не влезет! — она сделала паузу и продолжила: — Ещё я пыталась понять, что же произошло с вами на уроке механики! Хотела было расспросить отца, но он честно сказал, что это не его тайна и только Шанире решать, кого в неё посвящать…

Неоконченная фраза повисла над столом и подносами с едой, требуя моего скорейшего ответа. Было заметно, что де-

вочка погибает от любопытства. Нет, скрывать от Рины правду о моих родителях я, конечно же, не собиралась, но не рассказывать же об этом, сидя в столовой! В таком гвалте нас подслушать сложно - плюс, но говорить приходилось бы на повышенных тонах, а это минус так минус.

— Расскажу, даже и не сомневайся, но в моей комнате! — прошептала я едва слышно.

Рина усиленно закивала, сияя глазами, и, несмотря на заверения, что не голодна, смела всё с тарелок подчистую, впрочем, как и мы с Мирном. Аппетит парня оказался заразным, похлеще простуды. Я с удивлением поняла, что в школе, вопреки всем страхам, моя жизнь изменилась к лучшему, и не только благодаря тому, что родители живы — у меня появились друзья. Вот уж не думала, что и надоедливый сосед-мальчишка каким-то магическим образом угодит в эту категорию.

— Всё, а мне пора заняться зарисовкой, письмом и чтением! — Мирн с лёгким вздохом сожаления поднялся. — Не хотелось бы с лету загреметь в отстающие ученики! А я ещё и не начинал ничего делать, дурная привычка — откладывать неизбежное!

Он положил на поднос вилку и, шагая без особого энтузиазма, скрылся из виду в толпе учеников.

— Я забегу к себе, прихвачу учебник, — громко сказала Рина, многозначительно мне подмигнув, и поднялась со стула.

— Жду! — коротко бросила я, покачивая головой. Рина слишком уж вжилась в роль заговорщика.

Покинув столовую, мы прошли в жилой коридор. Рина, как и обещала, скрылась за дверью в свою комнату, но появилась у меня, буквально минуту спустя, помахивая учебником магии. Мы залезли на подоконник, он был достаточно широкий для нас двоих. Во второй раз повествование далось мне куда легче. Рина внимательно выслушала рассказ.

— Я очень за тебя рада! — она порывисто обняла меня, подозрительно шмыгнув носом, вздохнула и, неожиданно отстранившись, нахмурилась. — Знаешь, а ведь я слышала часть истории дома вечером, перед тем как отправиться в школу. У отца в гостях после повышения был как раз один из магов магистериума. Они думали, что я уснула… Нет, имён он не называл! Да и сама история звучала в весьма кратком изложении. Отец упоминал маяк, магический откат и его последствия…

За дверью раздались шаги, громкие голоса и смех, девочки возвращались из столовой. Мы перешли на шёпот.

— Теперь мне осталось всего-навсего немного потерпеть и дождаться счастливого момента, когда мама меня вспомнит! — закончила я.

— И всё же самое страшное осталось позади! Эта история оказалась с хорошим концом, а подобное — большая редкость, — Рина мягко улыбнулась.

Мы ещё немного поболтали о пустяках и уроках, сидя на

нагревшемся под немногочисленными, но тёплыми лучами послеобеденного солнца подоконнике и наблюдая за гаснущим за окном островным днём, тонущим в сумеречных вечерних тенях. После, отчаянно зевая, добрались до купальни; как раз к тому времени она опустела. Приняли душ и, пожелав друг другу добрых снов, разбрелись по комнатам.

Я поставила часы на стол, взглянула на циферблат — чёрная стрелка стояла на двадцати шести минутах двенадцатого. Посетовала, что ждать ещё очень долго, стрелка двигалась удручающе неторопливо. Улеглась на кровать и положила котёнка рядом. Он, как и положено механическому зверьку, молча брякнулся на бок, прикрыв глаза. Я пальцем погладила его холодную спинку. Хорошо бы хоть немного его оживить магией! Искра — это слишком мало, он все равно лишь отдаленно будет напоминать живое существо. Спрошу позже у отца, насчет более серьезного магического заклятия для игрушек, но для начала самостоятельно пороюсь в библиотеке, всё равно ведь собиралась.

Глава 4 Призрак

На урок ботаники я так спешила, что, даже не вспомнив о завтраке, примчалась к аудитории первой и на двадцать минут раньше положенного времени. Сонная, растрёпанная и почти ничего не соображающая. Этой ночью сновидения меня посещением не удостоили, как, впрочем, и сам сон. Проворочалась с боку на бок полночи, наконец, сдавшись, зажгла фонарь и уткнулась в книги. Кажется, учебник магии я скоро выучу наизусть. Провалилась в дрему, больше похожую на обморок, только под утро, уткнувшись в страницу учебника носом. Одевалась по инерции, пытаясь натянуть платье задом наперёд. Хорошо, что поймала своё отражение в окне, а то щеголяла бы на занятиях огородным пугалом. И в довершение всего, едва не вылетела из комнаты босиком, без обуви, но остановил ледяной холод камней пола. Мне так хотелось поскорее увидеть маму, пусть даже она меня и не помнит, это понимание совсем не остужало моего горячего нетерпения. Однако котёнка и часы прихватить с собой не забыла, это внушало надежду на то, что я от переживаний не потеряла остатки здравого смысла.

Аудитория под номером двенадцать находилась по левую сторону от лестницы и скрывалась за стеклянной дверью. К моему несказанному огорчению, стекло было матовым и искривлённым, так что, как я ни старалась, но ничего за ним

рассмотреть не удалось. Я с трудом заставила себя отклеиться от двери и подойти к окну, двигалась я со скоростью улитки, постоянно оглядываясь. Хмуро выглянула на улицу: погода изменилась, совершенно не гармонируя с моим настроением. Ещё вчера затянутое тучами небо сияло белизной, а по лицу скользили солнечные, задорно-щекотливые утренние лучи. От моря к берегу наползали клочья белесого тумана, застревая в густом кустарнике, росшем на обветренных скалах. Я повздыхала и бросила взгляд назад. В коридоре появились Рина и Мирн, подошли ко мне и поставили сумки на подоконник. Мы стояли, пялясь на восходящее над горизонтом солнце, плечом к плечу. Молчаливые и сосредоточенные.

— Так и знала, что ты придёшь загодя, вот и решили составить тебе компанию! Такой денёк сегодня замечательный! — Рина, наконец прервала наше молчание и с преувеличенным энтузиазмом указала на окно.

Мирн покивал, он тоже едва держал глаза открытыми, выглядел бледным, хотя изо всех сил старался это скрыть. Но не сказать, чтобы ему удавалось.

— Вы завтрак пропустите.

Я пыталась говорить с укором, но уголки моих губ непослушно разъезжались в кривоватой от нервного напряжения улыбке. Прекрасно понимала, что Мирн и Рина пришли пораньше, чтобы меня поддержать!

— Пф, — отмахнулась Рина. — За обедом наверстаем!

Мне отец поведал скрытую завесой тьмы тайну, как заполучить добавку к порции, я вас как раз научу! Умение проверено неоднократно в те далёкие годы, когда он сам здесь учился.

Мирн при этих её словах просиял, взбодрился и окончательно стряхнул с себя сонную дрему. Прозвенел первый колокол. У меня по позвоночнику скользнул неприятный холодок. Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула, успокаивая собственное, вышедшее из-под контроля настроение, желающее незамедлительно скатиться в истерику. Мне нужна ясная голова и собранность ради мамы. Попсиховать можно и у себя в комнате после занятий.

С лестницы потихоньку начали спускаться преподаватели, разбредаясь по аудиториям, а минут через десять потянулись на первый этаж ученики. Как по команде, наше трио отвернулось от окна и с прежним пылом приступило к новому витку томительного ожидания, гипнотизируя взглядами стеклянную дверь напротив. Вскоре нас окружили галдящие однокурсники. Второй колокол! Ручка двери повернулась, щёлкнул замок. На пороге аудитории, которая, как, оказалось, была перестроена в просторную оранжерею, стояла мама! Сердце замерло на мгновение, но тут же застучало, как сумасшедшее, заглушая мои сумбурные мысли. Мирн легонько подхватил меня под локоть. Я же отчаянно сдерживала порыв повиснуть у мамы на шее, вереща от радости, как в детстве! Но не сейчас, нельзя! Нужно держать себя в

руках! Иначе откат натворит бед! Не могу я подвергать маму такому риску! Таращась на неё, я, моргая и шагая неловко, как заведённая механическая кукла, без конца повторяла про себя эти слова.

— Ты в порядке? — прошипел Мирн.

— Да, правда, всё хорошо, но спасибо за поддержку! — так же тихо и монотонно проговорила я, сама перепугавшись своего подозрительно мягкого неестественного голоса.

Мама отодвинулась в сторону, вытирая руки, перепачканные землёй, о тряпицу, и пропуская учеников внутрь оранжереи. Нас накрыло практически осязаемой волной ароматов цветущих растений, сырой земли и перегноя. Сияя воодушевлением, которое всегда охватывало её при виде любого зелёного побега, мама болтала не умолкая:

— Ученики собрались! У меня как раз всё готово для первого урока! Ой, вот и третий колокол! Проходите по правой стороне, смотрите под ноги, будьте осторожнее, не наступите на побеги Речной лозы, они, несносные такие, так и норовят выползти на дорожку.

Я, преодолев первоначальное замешательство, взяла себя в руки. Мирн, словно почувствовав перемену, произошедшую во мне, отпустил мой локоть и, вежливо пропустив нас с Риной вперёд, потопал следом. Оглядывая теплицу, я не могла не признать, что мама отдалась своей страсти с поистине фанатичной увлечённостью. Внутри теплицы не было ни единого пустого пространства. Всё заполонили цветы,

кусты и низкорослые деревья. Высоченная стеклянная крыша вполне это позволяла, хотя кроны некоторых деревьев уже упирались в перекрытия потолка. Мама подвела нас к нескольким длинным столам, заставленным горшками, лейками и ящиками с рассадой. У ножек столов размещались мешки с землёй и ёмкости с водой и очень знакомыми мглистыми завихрениями. Мама говорила и говорила, эмоционально размахивая руками. Я подошла к столу и внимательно её рассматривала, такую родную, стоящую в лучах льющегося с потолка утреннего света. Она, как и папа, почти не изменилась за прошедшие годы. Тёмные волосы были собраны в растрёпанный хвост, на щеке заметна грязная полоса, тонкий нос, высокие скулы и одухотворённая добрая улыбка. Я украдкой стёрла рукавом скатившуюся по щеке слезу.

— Приступим! — она хлопнула в ладони. Ученики встали возле столов и дружно уставились на неё. — Ой, я не представилась! — спохватилась мама. — Нира Риат! Профессор ботаники! А с вами я буду знакомиться по ходу занятий, уж простите, но мне так будет проще! И давайте-ка поскорее начнём! Ведь, как вам известно, растений в нашем мире существует превеликое множество: вулканические, озёрные, лесные, растущие на скалах, у моря сновидений и на этом самом острове. Все они отличаются весьма своеобразными способами выживания, захвата окружающей территории, созревания и роста. На уроках я буду рассказывать вам о флоре нашего мира и учить правильно за ней ухаживать, а начнём

мы с вами со знакомства с весьма интересным и необычным растением.

Она указала на ящики с рассадой, и все перевели взгляды на них. Мирн даже придвинулся ближе к столу и наклонился, рассматривая поросль. Она действительно была необычной, главным образом тем, что ни один росток не был похож на другой. Ни чем, совершенно! Стебли были разной величины, окраски, ворсистости. Листочки у растений тоже отличались: длинные, округлые, тонкие и широкие, мясистые и полупрозрачные. Мама, заметив всеобщее недоумение, сказала:

— И мне кажется, вы уже успели обратить внимание, что все ростки разные! Но уверяю вас, это одно и тоже растение!

— Как же так! Они ничем не похожи! — удивилась кудрявая девочка, стоявшая напротив меня.

— Ваше имя? — с улыбкой спросила мама.

— Нури Вирс! — вежливо ответила ученица.

— Нури, главная особенность растения, которое вы видите перед собой, называется оно — Акаруария, заключается именно в том, что ни один из ростков, как вы верно заметили, не похож друг на друга. Много лет его принимали за разные виды растений, но ботаники так и не смогли обнаружить ни одного второго, хотя бы отчасти, похожего экземпляра, да и вырастить тоже не удалось. После серии опытов они пришли к единственно верному выводу: растение одно, но всякий раз вырастает совершенно иным. По моему лич-

ному опыту могу сказать, что этот представитель флоры ни разу не повторялся! Листья, стебли, цветы, ягоды, клубни! Поэтому и отнести его к конкретному виду можно только в одной категории — размер; достигает высоты примерно в яр! Выше не вытягивается! Эта его особенность обусловлена тем, что произрастает Араукария лишь в нескольких местах: на побережье материка, неподалеку от маяка и на острове, если быть точнее, в бухте, у причала, совсем рядом с морем сновидений! Очевидно, благодаря этому, оно впитало в себя изменчивость и пластичность снов. Поливать его следует исключительно водой из моря Забытых сновидений.

— А что с ним будет, если поливать обычной водой? — решилась я, наконец, подать голос.

Мама посмотрела на меня и на секунду замешкалась. Нахмурилась, внимательно рассматривая моё лицо. Отвела взгляд, почесала кончик носа и ответила:

— Араукария просто и не подумает вырасти! Если же полить взрослое растение, оно не засохнет, а исчезнет без следа!

— Вы же сказали, что растение иногда даёт плоды или корнеплоды. Они съедобны? Или это тоже непредсказуемо? — задала я ещё один вопрос.

— Нет, не съедобны, и прошу вас воздержаться от проверок! — строго сказала мама, но в её глазах плясали лукавые искры. — Если говорить точнее, они не ядовиты, но на пару ночей кошмары вам обеспечены!

Мама вздохнула, ещё раз пристально взглянула на меня, покачала головой и отвела взгляд. Прошла вдоль стола и указала на стопки пустых глиняных горшков.

— На уроке вы, под моим руководством, будете пересаживать ростки!

— Ростки в горшках нам тоже забирать с собой? — упавшим голосом спросила Рина.

— Нет! — мама отрицательно покачала головой. — Понимаю, что вы уже унесли с собой в комнаты фонари и котят, но растения уносить не нужно! — Она задорно улыбнулась. — Вы будете чрезвычайно загружены уроками, а ростки, даже весьма неприхотливые и не капризные, все-таки требуют элементарного ухода, поэтому пусть остаются в теплице! На каждом последующем уроке вы будете наблюдать за их ростом и параллельно изучать другие, не менее непредсказуемые и любопытные растения!

Она помахала рукой в сторону зарослей, заполонивших теплицу. В этот момент на меня нахлынули воспоминания о нашем старом доме, который вот уже два года стоит закрытым и пустым. О мамином саде об обычной, но такой счастливой жизни. Однако теперь воспоминания не приносили боли, лишь легкую тоску по прошлому. Ведь у нас появилась надежда на будущее! Я поправила ручку сумки, заметив гибкую плеть лозы с молодыми листочками, нахально выползшую на дорожку. На её конце распустился мелкий белый цветок с тёмной сердцевиной. Мама тоже заметила по-

росль и, подойдя ближе, топнула ногой. Лоза тот час скрылась из виду.

— Молодые лозы слишком легкомысленны, так и норовят освоить новые, неизведанные территории, — мама взглянула на циферблат старых карманных часов, лежащих на столе возле толстенного фолианта, утыканного разноцветными бумажными закладками. — Времени у нас с вами еще предостаточно, не торопитесь, растения не любят небрежности! Вы всё успеете сделать и увидите подросший и окрепший результат своих трудов на следующем занятии. В первые дни учебного года чрезмерно нагружать вас не будут, преподаватели дают время пообвыкнуть и втянуться в учебный процесс. Но период адаптации не вечен, так что готовьтесь к завалу лабораторных и самостоятельных работ. Итак, приступим! Возле горшков лежат фартуки и защитные перчатки! Сумки повесьте на крючки у дальнего стола.

В теплице началось хождение и суета. Ученики, избавившись от ненужной ноши, натягивали тканевые перчатки и непромокаемые фартуки. Я сумку не стала относить, просто сдвинула за спину и закрыла фартуком. Бросать ценные механизмы, где попало, я не хотела. Да и не могла, если уж говорить совсем, начистоту. И, насколько я заметила, Мирн проделал со своей сумкой то же самое. Интересно, по какой причине?

— Если готовы, то хватайте по горшку. После чего насыпьте в него землю из мешков под столом и выбирайте себе

понравившийся росток! Их в ящиках много, ищите, какой вам больше всего приглянется. Лопаточкой выкапывайте его из ящика, старайтесь не повредить корни, и, сделав углубление в земле, насыпанной в горшок, сажайте! Не забудьте росток хорошенько полить. Вода в емкостях, конечно же, из моря сновидений, это заметно по дымным завихрениям. Если нужна будет моя помощь, зовите и спрашивайте!

Мирн придвинул мне горшок, я кивнула и, присев на корточки, насыпала в него лопаткой земли. Выпрямилась. Рина придирчиво изучала ближайший к нам ящик с ростками. Я тоже их осмотрела, но выбрать никак не получалось — они все были на диво занятными. Решила не оригинальничать и выкопала первый попавшийся росток. Запихнула его в землю и полила из лейки. Араукария мягко качнула листьями, резными, серебристо-серыми. Значит, новый дом растение устроил, по крайней мере, я так интерпретировала его плавные движения. И вспомнила, что однажды видела замечательный сон, сидя на причале, о бредущих по улицам старинного, незнакомого, но очень уютного города деревьях. Они, рассыпая по мостовой комья земли, переставляли корни и с интересом склоняли кроны к окнам домов. На их ветвях висели ленты и сидели пёстрые птицы. Позже я несколько месяцев перед сном прокручивала его в голове, настолько он мне понравился. Я невольно улыбнулась.

— Вы все отлично справляетесь! — Мама прошла мимо, улыбнулась мне в ответ, одобрительно кивнула и двинулась

дальше. — Те, кто уже закончил с посадкой, возьмите мелки, они лежат в корзинке на краю стола, и напишите на боку горшка своё имя! И не забывайте возвращать инвентарь на место и оставлять рабочее пространство в чистоте!

По теплице разнёсся удар колокола. Я вздрогнула. Как же быстро подошло к концу долгожданное занятие! Уходить не хотелось, но пришлось напомнить себе об откате и о том, что спешка может всё испортить.

— Вы просто умницы! К следующему уроку прочитайте и законспектируйте первые две главы учебника! — мама довольно оглядела столы.

Все ученики, включая моих друзей, двинулись к выходу. Я неторопливо сняла фартук и перчатки, взяла мелок и, старательно выводя буквы, написала своё имя, когда закончила, оказалось, что возле стола я осталась в гордом одиночестве. Переставив часть горшков с ростками на полки, мама подошла ко мне и прочитала имя:

— Шанира! Так называется очень редкий цветок! Он растёт на склонах вулканов! — Мама подошла ближе, взяла горшок и переставила его на боковую полку. — До следующей встречи!

Она не обернулась, и голос звучал глухо, а я, перепугавшись, что своей медлительностью сделала только хуже, пробурчала: — До скорой встречи!

Рванула к выходу и едва не врезалась в Мирна, который стоял неподалёку от распахнутой двери. Но он ловко меня

поймал, подхватив уверенно под локоть, не позволив рухнуть на пол. Рина вцепилась во второй, и они повели меня на следующее занятие. Признаться, я настолько ошалела от их напора, что даже не подумала сопротивляться.

— Ты молодец! — прошептала Рина. В школе было шумно, но я её услышала. — Справилась на отлично, ни единый мускул на лице не дрогнул! Ещё один урок пережить, и будем свободны, как ветер над морем!

Только на полпути я, наконец, сообразила, что как-то далеко мы идём. Преодолели три широких лестничных пролёта, два коридора, и всё ещё продолжаем шагать, а мои намёки, которые я делала с лестничного пролёта второго этажа, когда решила, что вполне способна перемещаться самостоятельно, друзья старательно игнорировали. Я притормозила, попытавшись вывернуться из их захвата. Они моего стремления не оценили и начали поглядывать на меня, как на тяжело больного человека, который без помощи не в состоянии даже шнурочки завязать.

— Эй, перестаньте так на меня смотреть! Я в порядке! — и в подтверждение своих слов, звучавших не столь уверенно, как мне бы того хотелось, улыбнулась. — Спасибо, конечно, что так ловко и быстро увели из теплицы! Из последних сил держалась, так хотелось маму обнять, ох, надеюсь, в следующий раз будет полегче! И позвольте спросить, а куда мы идём?

— На крышу! — ответил с непроницаемым видом Мирн,

но спустя мгновение со смешком добавил: — Почти!

— Ой, да всё просто: занятия по изучению небесных сфер будут проходить в кабинете, который располагается на самом верхнем этаже здания! Можно сказать, на крыше, да! — фыркнула Рина.

Подъем превратился в бесконечность с непривычки. Перемещаясь несколько дней по первым двум этажам, мы оказались не подготовлены к подъёму на верхотуру здания по многочисленным ступеням лестницы. Да ещё и после вчерашнего плодотворного занятия магией, дурно повлиявшего на наши неокрепшие организмы. Ступени были чересчур крутыми, и хотя мы поднялись всего-то на пятый этаж, а казалось, что забрались на самый высокий вулкан. Даже Мирн начал хвататься за бок и громко сопеть. Зато друзья наконец-то отцепились от меня. Рина вскоре отстала, практически повиснув на перилах. Я, хоть и так же, как и друзья, едва стояла на ногах, попыталась отвлечь нас от плачевных итогов физических и магических нагрузок.

— Мы забрались на самую верхотуру, но и здесь кругом уже ставшие привычными камень, полутьма и бледные фонари, монотонно как-то и угрюмо! К тому же до ужаса пустынно и безлюдно! — я покачала головой, и меня повело в сторону.

— Ну да! И, кстати, по словам моего отца, здание построено из местного скального камня, он крепок и несокрушим, что, в общем-то, понятно! — ухмыльнулся Мирн. — Не хо-

телось бы, чтобы штормом домик унесло за горизонт, прямо на второй остров, к монстрам, а вот экономия на освещении…

— Из-за фона острова! — сказали мы все трое в унисон и засмеялись.

Вернее, Мирн хрипло кашлянул, а Рина, привалившись к стене, улыбнулась краешком рта. Неожиданно я поняла, что узел напряжения внутри меня понемногу задрожал, начал таять, а спустя удар сердца исчез, не оставив следа. И я была этому несказанно рада. «Наберись терпения, цветочек, растущий на склонах вулканов!» — мысленно проговорила я, признаю, не без нотки сарказма.

Конечно, я прекрасно знала, что означает моё имя, но очень долгое время меня им никто не называл. Только Мирн, да и то в последние дни перед отъездом в школу. Я об этом старалась не вспоминать, что поделаешь, такова защитная реакция. Тётка звала меня исключительно местоимениями, самым употребляемым было: эй, ты.

— Да, в коридорах властвует фон острова, а свечи без магии ярко не горят! — закончил Мирн. — Всё легко объяснить! Кстати, а куда это ты сбежала вчера с полянки и после, в разговоре с профессором упоминала какой-то провал?

— И ты тоже заметил, что я уходила с полянки? — изумилась я.

Надо же, а как увлечённо Мирн перемещался за профессором с кольями наперевес по поляне, но и он, как, оказа-

лось, поглядывать в мою сторону не забывал! Вот и верь после этого в напускную рассеянность некоторых индивидуумов.

— Я не настолько предан науке монстрозоологии! — ехидно сказал он, заметив моё удивление.

— Отошла чуть дальше, за деревья, и едва не свалилась в глубокий пролом! — фыркнув, сказала я.

— Что? — громко воскликнула Рина.

Проходивший мимо худой мальчишка со светлыми волосами дёрнулся от её крика, затормозил и схватился за сердце, но, как только понял, что убивать никого не собираются, продолжил путь, несколько раз недовольно на нас покосившись. Мирн, ухмыляясь от уха до уха, ехидно взглянул на подружку, она захлопнула рот ладонью, едва сдерживая смех. Немного отдышавшись, мы двинулись дальше.

Шли медленно, но спешить было некуда, ещё не прозвонил первый колокол, поэтому время поговорить и перевести дух у нас ещё оставалось. Нас обогнали еще несколько однокурсников, передвигающихся, как и мы, с красными физиономиями, едва переводя дыхание и шагая с некоторым трудом, и скрылись за поворотом коридора.

— О каком таком провале идёт речь? Объясните, пожалуйста, — негромко спросила Рина.

— Там, в скале, по пути через заросли к морю, находится скальный провал. Глубокий, а внизу, на дне, плещется вода, чистейшая и, как мне кажется, самая что ни на есть обычная,

не из моря сновидений! Дымки я не заметила.

— Нас не предупреждали ни о каких дырах в скалах и провалах! Нужно отцу сказать, это же очень опасно! — опешила Рина.

— Да, конечно, я как-то сразу и не сообразила! Хотя я рассказала о нём профессору Ниру, как только вернулась к месту будущих раскопок, — пояснила я.

Прозвучал колокол, на этом этаже, под самой крышей, его звук было едва слышно. Мы прибавили шаг, свернули за угол, и оказалось, что до кабинета нам осталось дойти совсем немного. Поворот и две двери. Ученических столов внутри не было: только механические телескопы на подвижных креплениях, направленные объективами в накрытое магическим, переливчатым куполом широкое отверстие в потолке, складные стулья, один крепкий, добротный стол, заваленный стопками книг, бумагами и чертежами. Ещё я заметила подробные карты созвездий, развешанные по стенам от потолка до пола. Преподаватель стоял спиной к нам у арочного окна, единственного в кабинете. Мирн закрыл дверь за собой, в тот же миг прозвонил второй колокол, и преподаватель обернулся к ученикам. Я сразу подумала, что на уроке магии он выглядел иначе, сейчас от его прежнего добродушия и следа не осталось. Занятные скачки настроения.

— Присаживайтесь! — холодно бросил он.

Все моментально расселись на стулья, перемену в настроении профессора ученики уловили безошибочно. Нам доста-

лись места ближе всего к столу, а соответственно, и к Зейну Тану. Но выбора не было, так что мы чинно уселись и изобразили заинтересованное внимание.

— Надеюсь, с предыдущего урока вы не забыли моё имя, поэтому пропустим вступительную часть, — процедил преподаватель. — Приступаем к изучению созвездий, планет, сияющих на небосводе нашего мира. Их очень много, и вам придётся хорошенько постараться их выучить. В конце года вам предстоит пройти устный опрос по теме «Изучение небесных сфер», да и по остальным предметам! Кроме магии! Аттестация по этому предмету — практическое применение полученных знаний! Вряд ли хоть кто-то из моих коллег вас об этом проинформировал. Вы первокурсники, только приступили к обучению и, многим кажется, что времени до конца года ещё предостаточно. Однако, лучше об этом знать заранее, так как именно результаты опросов, практик и итоговых работ покажут, будете ли вы готовы четыре года спустя перейти на старшие курсы. Относитесь к этому со всей возможной ответственностью!

Он прошёл к столу, сдвинул стопку книг и вытянул лист плотной бумаги большого формата. Я сидела к преподавателю ближе всех, поэтому заметила под ним другой лист со схематичным изображением черепахи и созвездий, сияющих на её панцире; они были прорисованы крупно и чётко. Зейн тут же прикрыл его другим чертежом и придавил книгами. А я сделала вид, что всё это время любовалась од-

ним из телескопов. Тем же неприязненным тоном преподаватель продолжил урок, но я его почти не слушала. Внимание ускользало, очевидно, у меня случился перегрев от эмоций, знаний и событий. Механически кивала, делала заметки, но осознанного участия в уроке не принимала. Что же, это упущение позже придётся наверстать. Ах да, я ведь в любом случае собиралась сегодня в библиотеку, заодно поищу и дополнительные книги по изучению небесных сфер.

После урока мы спустились на второй этаж, пообедали, обменялись лишь несколькими репликами, так как за столом сидели не одни. К нам присоединились троица парней постарше, нагруженных стопками учебников.

Мирн ушёл первым. Рина, заметив отца, помахала ему рукой, пообещала перед сном забежать ко мне поболтать, и они ушли из столовой вместе. Я тоже завернула к себе в комнату, встала у окна и, нажав на ухо котёнка, произнесла имя отца.

— Шанира! — он ответил быстро, словно ждал моего вызова. — Как ты, дочка?

— Неплохо, пап, я видела маму на занятии в теплице…

— Понимаю, дочка, находиться рядом и молчать, скрывая правду, нелегко! Надеюсь, что память скоро к маме вернётся, и я даже примерно рассчитал период действия отката. Осталось немного! Я на данный момент нахожусь на материке, и мама тоже. Мы вернёмся через два дня. Пришлось отправиться в хранилище магистериума.

— Зачем? — спросила я.

— Я ведь специалист по древнему языку, а именно на нём записаны все источники информации о заклятии защиты, и я их перевожу. Вернее, сначала разыскиваю, перетряхивая вверх дном хранилища и архивы, а потом перевожу, выискивая крупицы истины.

— Так ты думаешь, что заклинание слабеет, поэтому и происходят сбои?

— Не думаю, знаю! Будь осторожна! — его голос зазвучал еле слышно, и вдруг связь оборвалась.

Я, хмуро озирая окрестности школы, рассеянно погладила металлическую спинку котёнка. Сейчас самое время отправиться в библиотеку. Уложив котёнка обратно в сумку и размышляя, что за книги и на какие тематики мне необходимо изучить для заданий, а так же для собственных нужд, я поплелась по лестнице на четвёртый этаж. До библиотеки добралась быстро, лавируя между праздношатающимися учениками, запыхалась немного, но в целом развалиной себя больше не чувствовала. В читальном зале обнаружились ответственные ученики, засевшие за книги с сосредоточенными лицами. Вот и хорошо, буду не одна! Быстро записалась у бабульки-библиотекарши, и она подробно разъяснила, как пользоваться каталогом (естественно, без магии) и выдала схему расположения книг по тематикам. Библиотека оказалась гораздо больше, чем я представляла. Зал с конторкой библиотекарши, столами для чтения и каталогом соединялся двойными дверьми с помещением, забитым высоченны-

ми шкафами, полками и книгами. Размышления о том, какие именно книги мне нужны, и их поиск заняли почти час. Курсируя между двумя помещениями, сверяясь с планом и начертанным на клочке бумаги списком, я, приступив к поиску книг, направилась в ряд исторической литературы.

Мои знания по этой теме были удручающе скудны и обрывочны. Не только в истории острова, но и в истории нашего мира в общем и целом! До того как мне пришлось поселиться у тётки, я обучалась у приходящего учителя, но история на тот момент ещё не входила в программу. Старичок-сосед этой ветвью науки не увлекался, а других источников знаний у меня в доступе не было, как и учителей. Маяк, монстры, острова — нужно найти и узнать все подробности! Из-за чего произошёл тот сбой на маяке, ударивший по моим родителям? И не связан ли он с тем, что именно сейчас подозрительно бурно активизировалась нечисть, а защита трещит по швам? Ещё необходимо изучить вопрос: откуда нечисть вообще берётся? Мирн говорил, что «нечто» вселяется в людей, которые постепенно наполняются злобой, ненавистью и теряют человечность. Прелюбопытно, что это за нечто? Как выглядит, зачем всё-таки вселяется? Занимают тело человека, ради чего?

Я прошла в самый конец ряда и начала методично перебирать тома, наугад вытягивая книги с полки и просматривая их содержимое. Свернув в соседний ряд, наткнулась на троицу мальчишек, запуливших мячом в окно столовой:

один толкал перед собой тележку, доверху забитую книгами, а двое других, расставляли их по полкам. Что же, им досталось не самое неприятное наказание. Заинтересовавшие меня книги, я откладывала на край одной из полок. Постепенно забралась всё дальше, погрузившись в мир, наполненный запахами старой бумаги, кожи и пыли, не замечая ничего и никого вокруг. Томов по истории было великое множество, пришлось хорошенько поразмыслить и выбрать именно те книги, которые мне нужны. Некоторые тома так долго простояли в библиотеке невостребованными, что, когда я снимала их с полки, в воздух поднималось облачко пыли. Осмотрев один стеллаж, я выбрала шестнадцать книг, ещё немного подумала, просмотрела оглавления и оставила восемь из них, остальные расставила по местам.

Перешла в секцию изучения небесных сфер, нашла несколько книг из списка рекомендованных для самостоятельного чтения. Мне в глаза бросились корешки книг, стоявшие в шкафах через узкий проход — «Магические академические заклятия, высший уровень». Я, не задумываясь, отправилась туда. Прошлась вдоль рядов, изучая названия. Вытащила и просмотрела несколько томов, но мало что поняла из написанного, не доросла до такого уровня. Когда я взглянула на полку, куда собиралась поставить одну из книг, заметила, что между шкафами завалилась тонкая брошюрка в потрёпанная и пыльная. С любопытством сдвинула несколько книг и выудила ее на свет. Название на обложке

почти не читалось, лишь отдельные буквы. Полистала, просмотрела оглавление: механика бытовая, артефакторная, а последним пунктом из трех значилось — «Ворожба для создания магической механической игрушки». Вот это находка! Именно то, что мне нужно! Жаль только, что маг из меня пока нулевого уровня. Один наколдованный фонарь маловато для серьёзного чародейства! Понимала, что могу не осилить заклинание, но книгу всё же прихватила! Такими находками не разбрасываются, рано или поздно я подтяну магические навыки, вот тогда брошюрка и пригодится.

Из задумчивости меня вывел стук упавших на пол книг и голоса. Я поморгала, с непониманием оглядываясь по сторонам.

— Эй, Хейна, книги нужно не раскидывать и не сваливать куда попало, а расставлять на те полки, с которых ты их взяла! — шепотом возмутилась девушка, ее голос мне показался знакомым.

— Вот сама и расставь! — услышала я ещё один девчачий манерный голосок.

Я выглянула из-за книжного шкафа. Девушки стояли совсем рядом со мной, в соседнем ряду. Их обеих я узнала, первая - девушка, просившая меня передать записку Динту. Она подняла с пола пухлый томик и протянула его второй девушке, которая, конечно же, была той самой наглой девицей, мне о ней рассказывала Рина. Забрать том девица и не подумала, тряхнув светлыми волосами, презрительно смор-

щила нос. Сцена, развернувшаяся на моих глазах, подтверждала мнение девочки. Действительно, Хейна наглая и самовлюбленная!

— Здесь нет прислуги, Хейна, ты что-то перепутала! Поумерь спесь, полки рядом с тобой, оглянись. И прошу, отойди с дороги, мне пора идти на факультатив! — ответила первая.

— Ты ничего не перепутала? По-моему, сегодня у нашего курса нет факультативов, — поддела зло Хейна.

— Хейна, а ты бы хоть иногда заглядывала в расписание занятий, а не только в зеркало! — холодно отрезала первая девушка.

— Я ведь знаю, куда спешишь! Записочку Динту уже передала? — пропела ехидно Хейна. — Не понимаю только, на что ты надеешься! Думаю, будет лучше, если вместо тебя на место встречи приду я! Верно!

— Что, но откуда… Хейна, постой… ты не могла знать… - девушка недоуменно нахмурилась, а спустя пару секунд протянула: — Так ты пробралась в мою комнату? Зачем, скажи на милость? — возмутилась девушка, но тут же ошеломленно добавила: — Подожди! Лабораторная по зельям! И по алхимии, а мне ещё показалось, что они лежат не на месте. Списала, да? Но, ко всему прочему нашла записку? Давно ты подобное проделываешь?

— Что за чушь ты несёшь? — зашипела нахалка, визгливых ноток, как и злости в её голосе, прибавилось, а это озна-

чало, — первая девушка попала в точку.

— Хейна, о записке ты никак иначе узнать не могла, значит нашла ее на столе! Я выходила примерно на час, сюда, в библиотеку. И ответ, для чего тебе это понадобилось, очевиден - лабораторная, ради нее ты и пробралась в мою комнату, — подловила её первая.

— Уважаемые старшекурсницы, вы что себе позволяете! — по проходу к ним спешила библиотекарша, поправляя очки на носу.

— Простите, — ответила первая девушка.

— Хейна Дирк, вас к себе вызывает директор, но прежде вы наведёте порядок на полках и расставите книги по местам, — сухо приказала библиотекарша.

Нахалка, не ответив, зло отпихнула в сторону опешившую девушку, задев с силой плечом, обогнула библиотекаршу и поспешно удалилась. Вздорная девица и не подумала выполнить просьбу, книги так и остались лежать на полу.

— Ох, что за характер! — укоризненно покачала старушка-библиотекарша головой.

— Я помогу… — вызвалась девушка.

— Не стоит, идите, дорогая, я, пожалуй, позже, тоже поднимусь к директору… в школе такое поведение не допустимо! — она поправила очки и отправилась к выходу из библиотеки.

Я усмехнулась. Покачивая головой, нырнула обратно за шкафы, едва не споткнувшись о стремянку, подхватила ото-

бранные книги, отметила их в бланке лежащем на столе библиотекарши и потащила многотомную пищу для ума к себе в комнату. Изучать!

Однако не прошла я к лестнице и двух яров, как в мой локоть крепко вцепились пальцы. И некто, утянул меня вместе со стопкой книг в соседний коридор, прямо в сокрытую за старинным потёртым гобеленом оконную нишу. Да что же меня все так и норовят перемещать под локоток по школе, причём без спросу! Но возмутиться вслух я не успела, просто была занята тем, что старалась шустро переставлять ноги, не растянуться на каменном полу и не рассыпать книги по всему протяжению нашего пути! И у меня это получилось, ай да я! Когда мы остановились, я посмотрела на человека, решившего завести меня в отдалённый угол коридора, и, конечно же, это была обманутая нахалкой и безответно влюблённая в Динта девушка! Почему-то я даже не удивилась. Как и описывал парень у девушки были длинные чёрные волосы, забранные в низкий хвост и карие глаза. Я, на этот раз, лучше ее рассмотрела, девушка была очень красива: прямой нос, полные губы и школьное платье ей шло.

— Ты передала записку? — с моста в море выпалила она.

— Да, передала, как и обещала! — подтвердила я, сделав наконец глубокий вдох, щёки пылали, в глаза лезли волосы, выбившиеся из косы.

— Мирну? — голос её дрогнул от волнения.

— Нет! — отрезала я, пытаясь отдышаться и поудобнее

перехватить ношу, но продолжить не успела.

Явно не этого ответа она ожидала. Девушка, судя по всему, столкнувшись с нахалкой и выслушав ее откровения, решила не рисковать, а забрать записку обратно, понадеявшись на мою нерасторопность, но просчиталась, я-то тянуть не стала и парней нашла легко.

— Как это нет! А кому ты её передала? — возмутилась девушка.

— Динту, не волнуйся! Лично в руки! — пояснила я.

— Он тоже был в библиотеке? — спросила девушка. Ответить откровенно, где именно я его повстречала, не могла. Тайна-то была не моя. Я покачала отрицательно головой, затем неопределённо пожала плечами. Девушка мои жесты поняла верно, и настаивать не стала. — Хорошо, не говори, и спасибо, что записку передала. А Динт не сказал, придёт на встречу? — схватила девушка меня за плечи, хорошо, что трясти не стала, ответ был ей очень важен.

— Сказал, что не придёт! Учится человек, себя не щадя, и не желает отвлекаться! — врать смысла не было, ей мои слова, по понятным причинам, конечно, слушать было неприятно, но, учитывая обстоятельства, хоть какая-то надежда на то, что именно нахалке сейчас не повезет, если она всё же исполнит свою угрозу.

— Ох, хорошо! — девушка отпустила меня, и устало уселась на деревянный подоконник, проведя ладонью по волосам.

— Хм, — протянула я. — Я, конечно, не большой специалист по свиданиям с парнями и отношениям, но ты как-то не правильно реагируешь на мои слова. Это же была записка с просьбой о встрече, твоя записка! Я знаю, что явиться на неё угрожает Хейна, однако изначально такой оборот ты предложить не могла, ведь так?

— Ты не понимаешь! Это вовсе не приглашение на свидание! — тяжко вздохнула девушка.

— Я примерно это и сказала, что не понимаю, может, выразилась слишком расплывчато, — намекнула я. — Если не свидание, то что? Объясни, я понятливая и всё схватываю на лету!

Она помолчала, очевидно, решая, стоит меня посвящать в подробности или нет, выглянула из-за гобелена, осмотрела коридор, он был по-прежнему пуст. А я уже было подумала, девушка сейчас уйдет, но она сказала:

— Да, я его просто хотела предупредить! Долго сомневалась, стоит это делать или нет и наконец решилась поговорить, рассказать... Мы учимся с Динтом, конечно, на одном курсе, но он с начала года словно избегает встреч не только со мной, но и с другими однокурсниками. В свободное от занятий время, стал просто неуловим! Талант у парня проснулся, не вовремя, — голос девушки сочился сарказмом. —Я случайно услышала разговор Хейны с подружками, по пути в школу, выхватила пару фраз и решила, что несчастную девицу, как и в прошлом году, накрыло острым

припадком романтических чувств. Динт, как мог, от нее уворачивался и скрывался, но, видимо, дело-то не только в этом. Девушка она, как оказалось, весьма расчётливая, помощь в учебе ей необходима, а Динт отличник. Я же слишком наивная, не поняла главного. Обаять Динта не вышло, она пошла другим путем. Ох, зато теперь я понимаю, каким образом Хейна, в начале года, сдала на отлично тесты и лабораторные. Придётся поискать запирающее заклинание для двери получше. Она действительно переходит все допустимые границы, оставлять это так нельзя…

— Тоже отправишься к директору? — спросила я.

Девушка после минутного размышления отрицательно покачала головой.

— Нет, действовать нужно иначе, тоньше и коварнее. Начну с морока, изменяющего текст на нечитаемые каракули, и с другими девочками поговорю! — она взглянула на меня и осеклась. — Спасибо тебе, я вернусь в библиотеку, до вечера еще есть время, а у меня непочатый край работы…

— Библиотека одна в школе или у вас есть своя в крыле для старшекурсников? — спросила я, почему-то же встретила девушек именно здесь.

— Одна, поэтому часто приходится просиживать в главном корпусе, мы входим через дверь из нашего крыла, она расположена прямо за конторкой библиотекарши, — ответила девушка. — Послушай, если ты снова увидишь Динта и сможешь предупредить…

— Ага, я постараюсь! Но уверена, Динт и сам это прекрасно понимает! — усмехнулась я и протянула руку. — Шанира Тени!

— Айнора Лани! — девушка её пожала.

— Лани? Твой отец из магистериума? — охнула я, получается, что отец девушки спас моих родителей.

— Сейчас уже нет, отец отошёл от дел и занят какими-то важными исследованиями дома и о службе в магистериуме говорить не любит, — она расслабилась, улыбнулась и кивнула на книги в моих руках. — Решила налечь на историю и вызубрить все созвездия? Зейн — фанатик, и спрос с учеников у него соответствующий!

Я так и стояла, крепко вцепившись в пухлые тома и прижимая их, как родных. Даже руки начали неметь. Охнув, я немного ослабила хватку.

— Скорее хочу составить о ней хотя бы какое-то представление, а то знания мои скудны даже для первого года обучения!

— Правильный подход, новый профессор истории — тёмная лошадка, и неизвестно, насколько он требователен! Но прошлое нашего мира интересно и сама по себе. И спасибо, ты меня успокоила! — она подошла к гобелену и отодвинула его в сторону. — Мне бы тоже не помешало подтянуть знания, у нас в этом году грядут новые серьёзные итоговые работы! Еще раз спасибо и до встречи!

Она помахала мне рукой, выскользнула в коридор и исчез-

ла. Я со вздохом опустилась на низкий подоконник. Встретила дочь человека, который помог родителям, нашёл их на берегу и перевёз на остров. Благодаря чему они выжили, а откат понемногу сходил на нет. Вот так совпадение! Подумав минуту, решила, что Динта буду искать в заброшенной аудитории завтра, сразу после занятий. Вряд ли он просиживает там каждый вечер, к тому же, Динт прямо заявил, что на свидание не явиться, а у меня на сегодня намечен вечер истории! Не зря же столько часов провела в библиотеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.